

FORGED BY CHAOS

PANZAR

Сокровища
Крота

• РАССКАЗЫ •

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ХРАМ ДВУХГОЛОВОГО	5
ПОТОМОК.....	34
ГИБЕЛЬ ЛЕГЕНДЫ	42
ПОКА НЕ УПАЛ МЕТЕОРИТ	51
СОКРОВИЩА ВЕТКИ №17	56
ДРУГАЯ ВОЙНА	66
ПРОСТАЯ ИСТИНА	71
НАСЛЕДИЕ КРОМА	82
ПУТЬ ХАОСА	90
ДЕЙГОР - РОЖДЕННЫЙ В КАМНЕ	96
КОРОМ И СОКРОВИЩА	105
КОРОМ УКАЖЕТ, КОГДА... ..	116

ВСТУПЛЕНИЕ

Литературный конкурс «Сокровища Крома», проведенный на официальном форуме «PANZAR: Forged by Chaos» в октябре-ноябре этого, уже подходящего к логическому завершению, года, получился на удивление удачным. Когда мы только задумывали его, то рассчитывали на десять, в крайнем случае, пятнадцать работ, из которых с трудом удастся выбрать три более-менее удобоваримых для награждения. Однако мы ошибались. И ошибались сильно.

Аудитория игры оказалась намного более креативной и творческой, чем мы могли себе представить. На конкурс было подано около четырех десятков рассказов, и не меньше половины из них обладали всеми достоинствами, присущими хорошей развлекательной литературе: интригой, необычными персонажами, напряженными сюжетными поворотами и неожиданным финалом. В некоторых текстах эти качества были выражены ярче, в других – только намечены, в третьих – похоронены под ворохом грамматических и орфографических ошибок. Но, в любом случае, получился массив историй, из которых можно было выбирать. Что мы и сделали.

Итак, ниже находятся двенадцать рассказов, из них десять участвовали в конкурсе. Трое: «ПОТОМОК» от пользователя brunka, «ГИБЕЛЬ ЛЕГЕНДЫ» Дмитрия Соколова и «ПОКА НЕ УПАЛ МЕТЕОРИТ» Игоря Смирнова – вышли из борьбы победителями. Остальные не заработали призов, но не стали оттого хуже: все они интересны и оригинальны, в каждом горит искра истинного творчества, освещая тропы, которыми авторы уводят нас в далекие неизвестные земли, полные опасностей и увлекательных приключений.

Разумеется, десять творцов – это десять разных точек зрения, десять разных миров. Поэтому не стоит удивляться, что, например, вселенная «PANZAR» из рассказа «ДРУГАЯ ВОЙНА» Suddenly ничуть не похожа на вселенную «PANZAR» из «НАСЛЕДИЯ КРОМА» Сергея Чудина, хотя обе они мрачны и беспросветны, как полагается. В конце концов, у каждого из нас свой «PANZAR», не так ли? По стилю написания и содержанию работы тоже значительно отличаются. Здесь вы найдете и традиционное эпическое фэнтези («ПРОСТАЯ ИСТИНА» Татьяны Моллекер), и абсурдные трэш-сказки вроде «ПУТИ ХАОСА» Ильи Пацинко. Одним из основных преимуществ сборников, на мой взгляд, является именно их вариативность. Если вам вдруг пришелся не по душе роман, то книгу придется откладывать целиком, а вот если разочаровал один из рассказов, то всегда можно просто переключиться на другой.

Редактируя тексты, я старался не перегибать палку. Сохранить авторский голос, очистив его от помех опечаток, ошибок и недоработок – так я видел свою задачу. Не знаю, удалось ли мне справиться с ней. Если вас захватывает история, хвалите ее создателя, если что-то идет не так – ругайте меня за недостаток усердия.

Ах, да! Ниже есть и два моих рассказа. Один из них, выложенный на форуме в качестве стимула и образца для участников конкурса, помещен в самом конце книги. Второй, написанный специально для сборника – чистый эксклюзив, только что законченный – начинается сразу после этого вступления. В нем мы встречаемся с некоторыми хорошо знакомыми персонажами и наблюдаем, как они выпутываются из весьма неприятной ситуации. Надеюсь, вы получите удовольствие от чтения – не меньше, чем я, когда писал его. Спасибо за внимание! Пора отправляться на поиски сокровищ...

Дмитрий Тихонов

Дмитрий Тихонов

ХРАМ ДВУХГОЛОВОГО

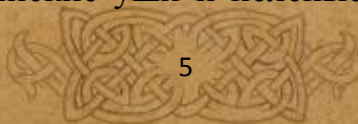
I.

К вечеру погода испортилась настолько, что борода Скалогрыза превратилась в одну сплошную сосульку. С тех пор, как они покинули предгорья, с каждым днем снега с неба валилось все больше, а ветер становился все холоднее и настырнее. По крайней мере, в этих абсолютно непригодных для жизни местах вряд ли стоит ожидать нападения. Нет худа без добра. Даже в самом вонючем дерьме всегда можно найти один-два кристалла – так говорил его дед, Альмонд Седой Язык. Старик всю жизнь ковырял руду на нижних ярусах Глубинной Империи и хорошо разобрался только в двух вещах: дерьме и кристаллах. Так что на этот счет ему вполне можно было доверять.

Теперь Роргар сам состарился. Он был бы не прочь передать мудрость поколений дальше, своим внукам или хотя бы детям, но у него не имелось ни тех, ни других. Мир развалился на части, сгорел в огне в ненасытном брюхе внешнего Хаоса. Двухголовый, да и вообще со всех сторон странный, бог Аргус заснул и сохранил целый континент в своем сне, попутно воскресив его, сапера Роргара Скалогрыза, не успевшего далеко уйти по Темным Тропам. Однако никаких потомков у него от этого не прибавилось. С другой стороны, конечно, теперь нет резона беспокоиться о наследии, ведь окончательная и бесповоротная смерть ему нынче не грозит. Но вот передать старческую мудрость хоть кому-нибудь очень хотелось. Наверное, это природная потребность, такая же, как у медведя – залезать на зиму в берлогу. Тяжело осознавать, что ты – не настоящий, а потому не можешь стать обычным звеном в цепи поколений.

Гном протер очки и подтянул съехавший шерстяной шарф, закрыв совсем уже онемевший нос. Сон или не сон, но отморозить что-нибудь на таком ветру можно запросто. За долгие месяцы странствий по Карраз-Гулу, приграничным пустошам и Фархейму он успел отвыкнуть от безжалостной горной погоды. Впрочем, на его северной родине, в Торгорском Кряже, никогда не бывало настолько ветрено и морозно одновременно. Даже на самых высоких точках, вроде станции Туманный Перегон, наиболее серьезной проблемой оставался тот самый туман. Кто бы мог подумать, что на дальнем юге, между сухими пустошами Карраз-Гула и выжженными дюнами Пепельного Берега, вдруг обнаружатся холода, способные замораживать плевков на лету.

Скалогрыз громко выругался, грязно и похабно, помянув всех Ледяных Ведьм и их таинственные монастыри, затерянные где-то среди этих вершин, не забыв матерей-Настоятельница, разнообразные модели шакрамов и боевых посохов, заостренные эльфийские уши и нелепые прически. Отведя душу, он

обернулся: его спутники ковыляли по снежному насту, выдохшиеся, замученные погодой и неизвестностью.

Надо признать, ему приходилось значительно легче остальных. По крайней мере, горняцкие очки, плотно прилежавшие к лицу, давали возможность без труда различать путь в этом царстве ослепительно белого цвета и назойливо лезущего в глаза снега, а усовершенствованные пневмоступы ловко цеплялись за оледенелые камни. Другим участникам экспедиции приходилось справляться с этими неприятными особенностями окружающей среды самостоятельно. Ър Костолом, впряженный в небольшие сани с запасом провианта и несколькими короткими сосновыми досками, брел медленно, грузно, согнувшись почти до земли. Несмотря на клыкастую обезьянью морду, орк сейчас больше напоминал старого коня, замученного работой на пашне. Пар валил от плеч и заиндевевшей рыжей бороды. Его более молодой сородич, Гром-Шог Рваная Морда, тяжело топал следом. Вот-вот должна была подойти его очередь тащить сани – орки менялись каждый час, чтобы иметь возможность отдохнуть.

Гном смотрел на плечистых здоровяков с почти отцовской заботой. Если считать привычными временными категориями, уже около четырех лет прошло с тех пор, как Гром-Шог захватил его в плен в вымершем горном форте. С тех пор они много пережили и даже побывали с обратной стороны смерти, каждый по разу. Рваная Морда настолько привык к загробному существованию, что в реальность, пусть и снящуюся двухголовому богу, вернулся с немалым трудом.

За орками, понуро озираясь, шли люди: отрядный лекарь, паладин Людвиг ван Гамбер, и два инквизитора, Карл Хагморт и Герд Вилвард. Оба жилистые, широкоплечие, с длинными светлыми волосами, выбивающимися из-под низко надвинутых капюшонов. Шерстяные плащи цвета запекшейся крови оказались недостаточной защитой от здешнего холода, и инквизиторы регулярно прикладывались к бутылке с густым, жутко пахнущим пойлом. Несколько часов назад они отказались дать Скалогрызу опробовать содержимое бутылки, объяснив, что внутри – секретный эликсир. Мол, рецепт его был разработан в секте Погонщиков Теней многие сотни лет назад, а Инквизиция, наследник секты, хранит этот рецепт в жуткой тайне.

Скалогрыз уже открыл было рот, чтобы объяснить этим парням, что он думает о Погонщиках, инквизиторах, тенях и о том, как с ними следует поступать. Но сдержался. Сдержался, несмотря даже на тупую ноющую боль, появившуюся в страшных шрамах на спине и груди, там, где давным-давно мечи убийцы пронзили его тело. В конце концов, это случилось не только в другой жизни, но и в другом мире. Много изменилось, и инквизиторы больше не враги. Хотя и друзьями он бы не смог их назвать.

Следом за парочкой в багровых плащах шествовала та, из-за которой они все и морозили сопли, вместо того, чтобы мирно попивать грог у каминов и мечтать о внуках под завывания ветра в трубе. Аглара-Стальной-Вихрь,

эльфийская ведьма и одна из наиболее влиятельных жриц Аргуса. Именно она отыскала карту, именно она организовала и снарядила экспедицию, именно она набрала команду.

Больше всего Скалогрыза расстраивал целитель. Не потому, что лечил плохо – с этим-то как раз все было в порядке, они уже успели пару раз убедиться – а потому, что на его месте мог находиться совсем другой бывший паладин. Вольфганг сын Франца, который отказался участвовать в походе по вполне понятным причинам. Только его, этого нахального парня, и не хватало старому гному, чтобы полностью почувствовать себя в своей тарелке. Слишком уж он привязался к нему. Но у Вольфганга теперь семья, пусть и совсем небольшая. У него теперь ответственность.

Скалогрыз принялся ожесточенно растирать щеки руками в меховых рукавицах. Ядреный агрегат, да он, кажется, умудрился их по-настоящему отморозить. Задумался, понимаешь. Замечтался. Эх, не для тебя уже такие путешествия, старичок, не для тебя. Рванул бы лучше в Ру-Аркх, отыскал бы какое местечко побезопаснее, соорудил бы хижину на дереве, да сидел бы, потягивая теплое (ну да, противно, но ведь привыкнуть ко всему можно, а сооружать ледник слишком хлопотно) пиво. Там бы и помечтал, и подремал, и поразмышлял вволю.

Но опять же – куда он этих-то, зеленых, одних отпустит?! Хоть и здоровые, хоть и дерутся, что твои драконы, а все одно – без него пропадут. Умом не вышли. Аглара пустит их в расход, и глазом не моргнув, можно не сомневаться. А инквизиторы только усмехнутся. Нет, брат, придется тебе тут за всем последить самому. Пусть нынче смерть превратилась в привычное явление, да только есть в мире, пожираемом снаружи Хаосом, вещи и похуже смерти. Куда как хуже.

Скалогрыз закашлялся, снова остановился, поджидая остальных. Костолом остановился рядом и, дыша, словно раненый носорог, принялся снимать с себя упряжь. От него веяло теплом, словно от большого костра, и кисло пахло потом.

- Перекур! – объявил Скалогрыз, хотя в этом не было особой нужды, все и так понимали, что к чему. Орки сейчас станут неуклюже меняться местами, а это займет не меньше четверти часа. Паладин опустил на сани, стараясь не помять ни одного тюка.

- Сколько нам еще? – гулко спросил Гром-Шог.

- Надо с картой свериться, - сказал Роргар, снова начиная растирать щеки. – Но по моим прикидкам, один-два перехода. Вряд ли больше.

- Ты и вчера вечером то же самое говорил, - усмехнулся Костолом, с видимым облегчением потягиваясь.

- Меня сбила с толку вон та гора, - Скалогрыз махнул рукой в направлении огромного темного силуэта, едва различимого сквозь снежную пелену. – Я

думал, она меньше и закончится быстрее. На карте она такого же размера, как и все остальные вокруг. А на самом деле...

- А на самом деле ты плохо справляешься со своей работой, гном, - сказала эльфийка. – Тебя рекомендовали как лучшего картографа.

- Значит, просто не повезло, - огрызнулся Роргар. – Потому что я сапер, а не картограф. Настоящих картографов не осталось.

- Это я уже поняла.

- Дык и замечательно. Не стоит языки морозить.

Аглара промолчала. Наверняка, она не привыкла к пререканиям. Высокое положение и типичное для Старшего Народа высокомерие отучили ее принимать во внимание чужие мнения. Но этого гнома нельзя было просто наказывать. Ему благоволил сам Аргус, двухголовый бог магии и ночных кошмаров, тот самый, что сейчас видел весь мир в своем сне. Противиться воле Аргуса она не могла. Поэтому оставалось только скрипеть зубами и иногда позволять себе помечтать о том, как она обратит дерзкого коротышку в ледяную статую. И одним ударом разобьет на мелкие осколки.

Пользуясь перерывом, Скалогрыз достал кожаный футляр с картой, вытащил ее, осторожно развернул пергаментный свиток. Это была копия, сделанная перед началом путешествия с хрупкого, рассыпающегося оригинала – старинного эльфийского чертежа, найденного в «Книге Забытых Мест». Копированием занимался брат Мавиус, старый алхимик, единственный уцелевший обитатель Третьей Цитадели, хранитель величайшей библиотеки мира. Вряд ли он мог допустить ошибку. Конечно, возраст берет свое, глаза уже не те, что в молодости, но настолько могучий опыт никакой старости не сокрушить. Нет, Мавиус вряд ли...

- Вот она, эта гора, - Аглара указала остро заточенным синим ногтем. – Даже мне очевидно.

- Жаль, что вчера не было так очевидно...

Эльфийка поджала губы и отошла в сторону. Похоже, готова лопнуть от злости. Ничего, пусть покипит, это полезно. Мир изменился, и гордым эльфийкам пора привыкать к тому, что остальные народы теперь стоят наравне с ними.

Гном зажмурился, глубоко вдохнул, чтобы избавиться от раздражения, уставился на чертеж. Надо сосредоточиться на деле. Значит, вот гора, слева от них. Чуть дальше она, похоже, все-таки заканчивается, а это значит – цель очень близко. Если верить схеме, они уже почти уткнулись носом во врата, что бы те из себя ни представляли. На карте их обозначал небольшой рисунок в виде буквы «П», выложенной из крохотных камней. Если масштаб соблюден верно, то врата должны быть по крайней мере не ниже окружающих гор. Ну, это вряд ли, конечно. Магия магией, а управляться с глыбами такого размера эльфы вряд ли умели. Даже полторы тысячи лет назад.

Скалогрыз поднял взгляд, всмотрелся в белую завесу. Снегопад и мороз – на севере в такое сочетание попросту не поверили бы. В Торгорском Кряже самые студеные ночи всегда были и самыми ясными, а снег непременно означал потепление. Здесь, у этих проклятых эльфов, все было не так, все было через пень-колоду.

Где-то там, впереди, таились за непогодой Храмовые Врата. Уникальное произведение колдовского искусства Старшего Народа, долгие века хранившееся в страшной тайне. После катастрофы в Карраз-Гуле и крушения эльфийской империи, тайна превратилась в миф, а потом и вовсе стерлась из памяти поколений. Лишь летописи, уцелевшие на полках библиотеки Третьей Цитадели Алхимиков, спасли записи о гигантских каменных Вратах, ведущих в Храм Двухголового. В одном из пыльных фолиантов и нашлась карта, над которой сейчас сидел Скалогрыз.

Он снова вздохнул, аккуратно свернул пергамент, поднял глаза на уже впрягшегося в сани Гром-Шога.

- Ну что, Рваная Морда, выдвигаемся?

- Ага, - пробасил орк. – В какую сторону?

- Все в ту же. Двинемся дальше по этой долине и вскоре упремся в калитку.

- Хотелось бы, - вздохнул орк. – Долго идем.

- Нам потом все равно обратно тащиться, - сказал Скалогрыз. – Так что не расслабляйся.

Он похлопал Гром-Шога по локтю, а сам повернулся к остальным, рассевающимся на снях, и гаркнул во всю оставшуюся мощь своего осипшего горла:

- Подъем! Последний переход!

Путники неспешно поднимались. Инквизиторы недовольно ворчали, паладин широко зевал. За последние трое суток никому из них не удалось толком выспаться. А надежда на то, что удастся отдохнуть после прохода сквозь Врата, умерла давно, сразу после того, как Аглара объяснила им истинную задачу экспедиции.

- Я действительно считаю, что переход последний, - сказал Скалогрыз Гром-Шогу хриплым шепотом. – Если в карте больше нет ошибок, то идти осталось всего ничего.

Рваная Морда мрачно кивнул, выдохнул и, упершись ногами в землю, рванул свою упряжь. Сани тяжело сдвинулись с места, заскользили по насту. Сдаваться пока было рано.

II.

Они добрались до Врат вскоре после полудня – и практически врезались в каменную громадину, неожиданно вынырнувшую из снежной круговерти. Дорога здесь шла под уклон, и Гром-Шог едва успел остановиться,

предупрежденный окриком Скалогрыза. Сани на окрик не среагировали и с силой наподдали орку под колени, опрокинув его на себя.

- Хэ-хэй! – проревел Костолом, раскинув руки. – Оно и есть, верно?!

Действительно, это не могло быть ничем другим. Массивная арка, сложенная из огромных обветренных камней, вздымалась над ними на добрых два десятка локтей. Первое, что бросалось в глаза – ее асимметрия. Один из углов был значительно острее и выше другого, из-за чего проем арки тоже приобретал изломанную, неправильную форму. Скалогрыз неплохо разбирался в строительстве и прекрасно понимал, что подобная конструкция не может получиться устойчивой, если не укреплять ее заклинаниями. Впрочем, у того, кто возводил эти Врата, не было недостатка в магии.

- Внушает уважение, - пробормотал Людвиг ван Гамбер, огибая сани и подходя вплотную к монументу. – Только как оно работает?

Врата никуда не вели. Арка просто стояла на склоне горы, наполовину утонув в сугробах. С противоположной стороны скала обрывалась хищным оскалом ледяной расселины. Ветер, дующий в спины путешественникам, проносил снег сквозь проем и бросал его в пропасть.

- Врата должны работать постоянно, - сказала Аглара. – Так сказано в книге.

- В книге! – фыркнул Гром-Шог. – Накарябать можно что угодно.

- А ты не бойся, здоровяк, - эльфийка даже не посмотрела на него. – Пока еще рано.

- Я не боюсь, - проворчал орк. – Просто книги не люблю.

Аглара не ответила. В наполненной истошным воем ветра тишине члены отряда рассматривали нависающий над ними кривой каменный каркас. Взгляд Скалогрыза скользил по громоздким гранитным глыбам, пытаясь отыскать секрет, удерживающий их в настолько нелогичном положении. Орки скалили клыки, словно чувствовали некую угрозу, исходящую от сооружения. Лекарь Людвиг ван Гамбер нервно теребил бороду, заплетенную в длинную косичку. Инквизиторы хмурились, постоянно оглядывались на Аглару, что единственная из всех оставалась абсолютно невозмутимой.

- Врата должны работать, - сказала она наконец и простерла руку перед собой пустой ладонью вверх. Тотчас вокруг образовался небольшой вихрь из снежинок, стремящихся к ее ладони – Скалогрыз не успел даже моргнуть, а на ней уже образовался плотный белый комок размером с крупное яблоко. Эльфийка размахнулась и метнула снежок во Врата. Ничего не произошло. Снежок миновал проем и совершенно ожидаемо скрылся в провале.

- Должны, конечно, - медленно кивнул Скалогрыз. – Но, видимо, не тебе.

- Может, дело в том, что порог засыпан?

- Без понятия. Я четко представляю, как взорвать эту скособоченную дверь к Кромовой матери, но как ее открыть – это по вашей, колдовской, части.

- Ясно, - Аглара повернулась к оркам. – Эй, амбалы! От вас хотя бы есть какая-то польза. Расчистите от снега основание монумента. Чем быстрее, тем лучше.

- Без проблем, - пробасил Костолом, доставая из саней самую широкую доску. – Сейчас сделаем.

Гром-Шог тяжело, гулко кашлянул и начал выбираться из упряжи.

- Погоди, - бросил ему Костолом. – Я сам. Отдыхай.

Он направился к Вратам, почти по колено погружаясь в сугроб. Остальные наблюдали за ним, затаив дыхание. Рыжебородый орк преодолел десяток шагов до подножия арки и снял с плеча доску, чтобы начать раскапывать платформу, служащую опорой для всей конструкции. В этот самый миг внутренняя сторона гранитного каркаса вспыхнула вдруг ярким светом, синим, словно летнее небо. Все, кроме Скалогрыза, так и не снявшего очков, на мгновение зажмурились. И потому только гном видел, как сияние расплывается по пространству в проеме, подобно краске, растекающейся по стеклу. Только гном видел, как оно наливается густой глубиной, в которой на долю секунды проступают очертания странного, далекого, неведомого места.

- Ух, Заров дрын! – выругался Костолом, шарахнувшись в сторону и едва удержав равновесие. – Чтоб тебя!

- Оказывается, все в порядке, - протянул ван Гамбер, не отрывая взгляда от мерцающего полотна, сотканного из света. – Просто оно ждало, когда к нему приблизится живое существо.

- Вот именно, - эльфийка обвела своих подчиненных торжествующим взглядом. – Все идет в полном соответствии с первоначальным планом. Я не допускаю оплошностей. Что ж, вперед...

- Погодите, госпожа, - обратился к ней один из инквизиторов, Карл Хагморт. – Как мы можем быть уверены, что с другой стороны нас не поджидает опасность?

- Опасность? Это Храмовые Врата, построенные самим Аргусом. Чего ты страшишься?

- Обождите! – подал голос Костолом. Он подошел вплотную к порталу и медленно погрузил в него край доски. – Гляньте с той стороны!

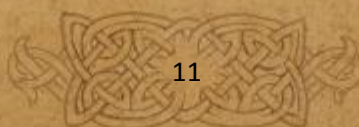
Скалогрыз в три прыжка обогнул Врата, крикнул:

- Ничего!

Костолом кивнул, вытянул доску. На той не обнаружилось никаких видимых повреждений. Орк потыкал в нее когтистым пальцем, понюхал, потом, обернувшись к остальным, пожал могучими плечами:

- Все в порядке. Не обожгло, не замочило, не оцарапало.

- Ну! – раздраженно бросила Аглара инквизитору. – Убедился? А теперь иди вперед.

Хагморт угрюмо глянул на нее, потом медленно направился к Вратам, ступая по следам орка. Остановившись перед порталом, он вытянул из-за спины мечи. Лезвия сверкнули отраженным магическим светом. Костолом посторонился, пропуская его. Карл застыл на самом краю волшебной двери, собираясь с духом, а спустя несколько глухих ударов сердца, выкрикнув:

- Во славу Химеры! – шагнул вперед.

Сияние приняло его.

Снова повисла тишина. Путники стояли, ожидая неизвестно чего. И ожидание было хуже любых, самых отвратительных и ужасных вещей: криков боли, капель крови, уродливых чудовищ. Поверхность портала продолжала мерцать, равнодушно и безмолвно.

- Он не вернется? – спросил ван Гамбер.

- Наверное, не может, - сказала Аглара. – Но, если у него там неприятности, то мы здесь впустую теряем время.

- И то верно, - пробасил Костолом. – Вдруг там уже драка!

При этом слове Гром-Шог заметно оживился, несмотря на то, что до сих пор не нашел в себе сил избавиться от упряжи.

- Айда! – взревел он. – Орки идут!

Костолом в три прыжка оказался рядом с санями, извлек из-под тюков с провиантом свою двуручную палицу и костяной топор Гром-Шога. Отдав сородичу оружие, он вернулся к Вратам, на самом краю обернулся:

- Давайте сразу за мной! Вдруг чего.

И, шагнув в портал, исчез. Гром-Шог наклонился вперед, потянул сани, выворачивая пласты снега. Пасть его искажил широкий звериный оскал. С низким, утробным ревом, выставив перед собой топор, он вошел во Врата. Рев смолк мгновенно, будто обрубленный клинком. Через секунду в сияющую бездну канули сани.

- Теперь, полагаю, моя очередь, - нараспев проговорил ван Гамбер, снимая с пояса скипетр и разворачивая кадило. – Хотя я не понимаю, почему ни один из них так и не вернулся, чтобы убедить нас в безопасности...

- Иди уже! – оборвала его Аглара. – Тебя не ради болтовни нанимали.

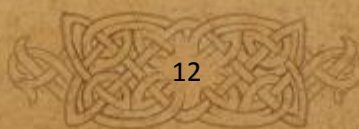
- Тоже верно, - кивнул паладин. Чиркнув огнивом, он поджег порошок, насыпанный в чашу кадила. Выпрямился, окутанный густеющими клубами зеленого дыма. – Жду вас с другой стороны.

Следующим в портал нырнул, не сказав ни слова, Герд Вилвард. Аглара презрительно взглянула на Скалогрыза:

- А ты, гном, пойдешь последним.

- Да хоть вообще не пойду, - буркнул Скалогрыз. – Мне игрушки длинноухих не интересны.

- Игрушки? – она криво усмехнулась, отчего покрытое толстым слоем белил лицо стало еще уродливее. – Ты забываешься, коротышка.

- Совсем наоборот, - Скалогрыз опустил ладонь на рукоять молота, притороченного к поясу. – Я напоминаю, что к чему.

- Угрожаешь мне, – ведьма не сделала ни одного движения, но вокруг ее рук заплясали язычки синего пламени. – Не лучшее место для этого.

Гном открыл было рот, чтобы отпустить очередную колкость, но его прервали:

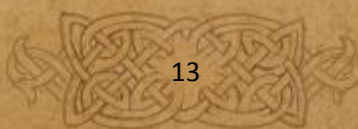
- Эй! – рявкнул Костолом, появившись в проеме Врат. – Чего медлите? Бойтесь? Там чисто.

Аглара, глядя прямо в глаза Роргару, шипящим шепотом произнесла нечто угрожающее на своем языке, затем поджала губы и, резко повернувшись, зашагала к порталу. Они с орком исчезли одновременно. Скалогрыз остался один. Он не страшился эльфийских проклятий. Но вот эта удивительная конструкция из гранита и магии немного пугала его. Своей непредсказуемостью. Своей кажущейся хрупкостью и ненадежностью. В конце концов, он привык к тому, что камни должны падать вниз, а для того, чтобы попасть из одного места в другое, необходимо преодолеть разделяющее их расстояние. Врата же, обязанные давно обвалиться в соответствии с известными законами мироздания, вели отсюда, с южного склона Арганайского Хребта, невесть куда, в загадочное место, которого невозможно было достичь никак иначе. Храм Двухголового, не отмеченный ни на одной карте, не описанный ни в одном справочнике. Храм, построенный самим Аргусом в незапамятные времена и надежно скрытый от глаз смертных. Поговаривали, будто он располагается на Луне, будто он находится в невообразимых глубинах под гномьими катакомбами, будто он стоит на таинственном острове в десяти днях пути от Пепельного Берега. Лишь слухи, легенды, байки. Ни одного серьезного свидетельства. Ни одного достоверного документа.

Только Матери-Настоятельница эльфийских горных монастырей, великие воительницы прошлого, последние хранительницы былого величия Старшего Народа, знали о Вратах и время от времени пользовались ими, дабы совершать ритуалы поклонения Двухголовому Богу и просить его совета и помощи в тяжелые времена.

Ночь Безумия превратила Настоятельств в слюнявых визжащих старух, уничтожающих огнем и льдом все вокруг себя. К тому времени, когда мир рухнул в пасть Хаоса, в нем не осталось ни одного разумного существа, знающего о Храме Двухголового. И вот, спустя несколько лет, о нем вспомнили.

Скалогрыз похлопал себя по груди, где под толстой меховой телогрейкой покоился кiset с табаком и трубка. Что бы ни ожидало по ту сторону портала, самое важное – при нем. Он шмыгнул носом, огляделся и, задержав дыхание, словно нырнул в воду, шагнул в бесконечное синее свечение.

III.

Здесь было жарко. Он понял это сразу. Само перемещение заняло всего ничего – даже зажмуриться как следует не успел. Раскаленное белое солнце обрушилось снаружи на стекла очков, и Скалогрыз часто заморгал слезящимися глазами. Сухой горячий воздух ударил в лицо, мгновенно превращая в воду сосульки на усах и бороде. В носу тоже защекотало. Бесперывно шмыгая, гном на негнущихся ногах спустился с постамента и осмотрелся.

Вокруг была пустыня. Выжженная, потрескавшаяся земля, по которой ветер гнал песок и тощие перекасти-поле. Впереди поднималось невероятных размеров строение, состоявшее, казалось, из такого же песка. Круглые колонны разной степени сохранности, поражающие воображение барельефы на стенах, изображающие неведомых крылатых животных с человеческими головами. Форма у здания была странной, словно непрерывно, исподволь менялась, и от пристального взгляда на Храм за глазами разгоралась тупая, настойчивая боль.

Остальные участники экспедиции находились чуть впереди, сидели у большого коричневого камня. Вокруг были беспорядочно разбросаны теплые вещи. Инквизиторы остались в тонких бордовых накидках, орки – в набедренных повязках, паладин тоже разделся до пояса. Только Аглар-Стальной-Вихрь по-прежнему носила дымчатую броню с морозными разводами на пластинах. Возможно, Ледяным Ведьмам жара нипочем, кто их разберет.

Добравшись до спутников, Скалогрыз тоже избавился от шарфа и шапки, расстегнул пояс и скинул телогрейку. В горле у него уже пересохло, и он с жадностью припал к бурдюку с водой, что протянул ему Гром-Шог. Не успел гном сделать и двух глотков, как эльфийка заговорила – властным, резким голосом, от первых звуков которого Роргар едва не поперхнулся:

- Итак, мы на месте. В полном составе, несмотря на то, что наш картограф еле-еле нашел в себе смелость преодолеть Врата. А значит, первая фаза пути завершена, и пора приступать ко второй. Гораздо более серьезной и, возможно, гораздо более опасной. Нам необходимо пройти в Храм, найти там алтарь. Что делать дальше, я знаю.

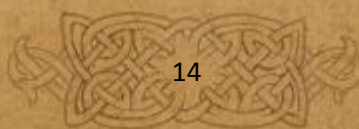
- Можно вопрос? – Скалогрыз оторвался от бурдюка. – А подробнее про опасности? И почему мы вдруг узнаем о них только теперь.

- От вас ничего не скрывалось.

- Ну да, верно, - кивнул гном и принялся пицать, видимо, передразнивая эльфийку. – «Доберемся до Храма, там отдохнем, все спокойно изучим, запишем, попытаемся...»

- По пути мне пришлось пересмотреть некоторые идеи относительно нашего путешествия.

- Да неужели?

- К сожалению, да. И одной из основных причин для этого стала доступность Врат. Вы сами прекрасно видели, что они никак не охраняются, не оберегаются, никак не скрыты. Любое существо, будь то хоть дикий зверь, хоть бандит, хоть демон, могло пройти сквозь них и укрыться здесь от всех катастроф, происходивших во внешнем мире.

- Она права, - сказал Людвиг ван Гамбер. – Судя по всему, Врата распахиваются, когда к ним приближается кто-то живой. Так что наверняка и до нас сквозь них кто-то проникал.

- Кто? Горные яки? Снежные лисы? – Скалогрыз вновь повернулся к Агларе. – Кто там у вас живет в горах? Пещерные медведи?

- Ни тех, ни других, - невозмутимо покачала головой эльфийка. – Но, к примеру, мои соплеменницы вполне могли вновь отыскать это место.

- И ты не в курсе?

Она пожала плечами:

- Если помнишь, мы все пережили два конца света. Мало ли какие сведения навеки канули во тьму, так и не достигнув назначения.

Гном почесал, затылок, сплюнул. Как ни противно было это признавать, Аглара вполне могла оказаться права. Столкнуться с бандой Ледяных Ведьм – перспектива не из приятных. Их огненные сестры время от времени хотя бы подавали признаки адекватности, а с этими найти общий язык вряд ли удастся. Отмороженные, что и говорить. Аглара знает, даром, что сама из таких. Поэтому и боится.

- Ладно, - сказал Скалогрыз. – Тогда не будем терять времени на пустые гадания. Снаряжаемся и вперед, на разведку.

- Сани оставим здесь? – спросил Гром-Шог.

- Конечно. Не с собой же их тащить. А то наскочат оголодавшие ведьмы, понимаешь, растащат всю провизию.

- Гном! – фыркнула эльфийка. – Еще слово...

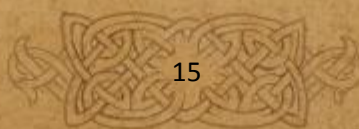
- Да шучу я, шучу. В самом деле, сани брать не будем. Оставим тут под камешком.

- По песку их волоочь – гиблое дело! – сказал Костолом.

- Хорошо, - сдалась Аглара. – Но если наши запасы пропадут, то на обратном пути нам придется съесть тебя, коротышка.

- Не бойсь, все будет в порядке. А в случае чего, так тебе даже полезно поголодать немного. Вон жирок-то отвисает на... - встретив обжигающий серозеленый взгляд, гном замолчал и отвернулся. Вражда враждой, но именно сейчас он едва не рухнул с узкого мостика сдержанности в бушующее море чистой, концентрированной ненависти. Не стоило заходить настолько далеко от берега.

Собирались в тишине. Увешались мехами и флягами. Больше половины из них были пусты, но, как утверждала Аглара, в Храме должен находиться

источник, где они надеялись пополнить запасы. Орки скинули сапоги и шерстяные обмотки, принялись топтать босыми ногами по теплому песку, блаженно хрюкая. Скалогрыз долго рылся в саях, наконец, извлек из-под барахла свою аркебузу и сумку с зарядами.

Не обращая внимания на соратников, давно готовых отправляться, он тщательно протер специальной тряпочкой стволы и приклад, не спеша засыпал в дула порох, затолкал шомполом пыжи и, наконец, дослал пули. Повесил ружье за спину, перекинул через плечо ленту с зарядами в бумажных мешочках, на пояс прицепил сумку с запасными фитилями.

- Поторапливайся, мастер гном, - в конце концов не выдержал ван Гамбер. – Пора.

- Да я уже готов, - Скалогрыз поднял очки на лоб, прищурился от чересчур яркого света. – Осталось только... хотя нет, совсем готов.

Отряд начал движение к Храму. Впереди шли Костолом и Аглара, за ними – инквизиторы с мечами наголо. Рваная Морда, Скалогрыз и ван Гамбер замыкали.

Пустыня тянулась во все стороны, на горизонте упираясь в едва различимые сквозь раскаленное марево горы. Храм, неразборчивая мешанина из портиков, колонн, резных стен и обвалившихся арок, поднимался над путниками, распирая собой небо.

- Где же мы оказались? – вполголоса спросил Гром-Шог.

- Придумай вопрос чуть проще, - промычал Роргар. - На этот даже мудрейшие не смогли бы ответить.

- Похоже на Карраз-Гул, - продолжал Рваная Морда. – Но там нет такого места. Я бы знал. Все развалины в пустыне давно заняты разными племенами.

- Значит, не Карраз-Гул. Значит, отдельный кусок, карман реальности.

- Не понимаю. А что тогда там, на краю пустыни? – орк мотнул большой бритой головой в сторону горизонта. – Что за теми горами?

- Думаю, нам лучше не знать. Достаточно пищи для размышлений и в самом Храме.

- Хитрый ты.

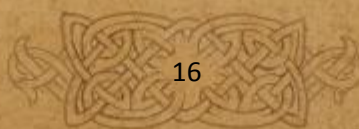
- Почему?

- Обманываешь даже свои мысли.

Скалогрыз только хмыкнул в ответ. Настроение у него, и так не слишком радужное, стремительно катилось куда-то в подземелье, полное извивающихся и шипящих плохих предчувствий. Слишком уж мрачно выглядел Храм, слишком уж густая темнота таилась в провалах его арок. Их здесь не ждали.

Что-то привлекло внимание Роргара – темный предмет странной формы в песке у подножия короткого высохшего дерева. Поначалу он принял его за ветку и отвернулся, но потом все же пригляделся.

- Стоп! – сказал он. – Погодите меня.

Отделившись от группы, Скалогрыз подбежал к загадочному объекту, пнул его, затем поднял. Так и есть. Короткая, изогнутая металлическая трубка. Насквозь проржавевшая, но увесистая. Он вытряхнул из нее песок, покрутил в пальцах.

- Откуда это здесь? – спросила Аглара холодно.

- Мне-то почем знать, - Скалогрыз поскреб ногтем поверхность трубки, пристально изучил оставшуюся на пальце ржавую пыль. – Я тут раньше не бывал.

- Что это хотя бы такое?

- Похоже на деталь от какого-то пневматического механизма или перегонного аппарата.

- Какого аппарата?

- Перегонного. Это высшее достижение моего народа.

- Ясно. И откуда твой народ сюда мог угодить?

- Ни малейшего представления.

Гном выбросил трубку и вернулся к отряду. Они двинулись дальше. Песок шуршал под ногами, жаркий ветер жег открытую кожу. Предчувствия отнюдь не становились лучше.

- А что такое... прогонный... э... каземат? - спросил Рваная Морда.

Ван Гамбер усмехнулся. Скалогрыз неодобрительно покосился на него и начал объяснять:

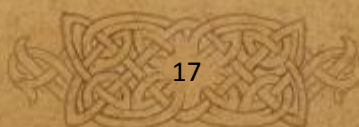
- Перегонный аппарат – это сложное устройство, предназначенное для того, чтобы превращать одну субстанцию в...

- Тише, вы там! – прошипела впереди Аглара-Стальной-Вихрь, Роргар повернулся к ней, чтобы огрызнуться, но промолчал. Потому что они были у цели, несмотря на то, что не дошли до стен Храма не меньше двух десятков шагов. Вход распахнулся перед ними темным зевом в земле. Края прямоугольной ниши были выложены тщательно обтесанными камнями. Ровный пологий спуск около шести локтей в ширину уходил вниз, его дальний край терялся во мраке. Оттуда веяло холодом, и уже по этой причине пребывание здесь, наверну, становилось невыносимым.

- Он точно ведет внутрь? – оживившись, спросил Костолом.

- А ты видишь здесь другие строения? – проворчала Аглара. – В любом случае, надо спускаться.

Она смело шагнула вниз, в объятия спасительной прохлады. В этот самый момент Скалогрыз отчетливо почувствовал чей-то пристальный взгляд. Он завертел головой, пытаясь определить, откуда за ним наблюдают, но не заметил вокруг ни единого намека на движение. Пустыня затаила дыхание и подобралась, готовясь к смертоносному прыжку.

- Они давно смотрят, - сказал Людвиг ван Гамбер, еле слышно, не поворачиваясь. – Заметили нас, когда мы раздевались. Лучше не подавай виду, что знаешь о слежке. Дай им возможность совершить ошибку.

- Кому «им»? – прохрипел Скалогрыз, уставившись прямо перед собой.

- Явно не радушным хозяевам.

- О чем это вы? – зевнул Гром-Шог.

- О перегонном аппарате, - нашелся гном. – Я ж не дорассказал. Так вот. Это такая хитровыдробленная штукавина, из которой у нас в горах...

Стройная фигура Аглары появилась из темноты подземелья.

- Да, это вход в Храм, - сказала эльфийка. – Спускайтесь.

Они гурьбой повалили вниз. Не успев сделать и трех шагов, Скалогрыз наступил на ржавую железную трубку, почти точную копию первой, разве что немного длиннее. Он не стал поднимать ее.

В коридоре был высокий закопченный потолок и ровные стены, покрытые непонятными изображениями. Тщательно вычерченные круги, пересекающиеся с небрежными кривыми, сопровождалась многочисленными закорючками и сложными символами, среди которых Роргару так и не удалось найти двух одинаковых.

- Похоже на какую-то магическую защиту, - сказал ван Гамбер, озираясь.

- Или на ловушку, - не оборачиваясь, заметил Карл Хагморт. – Или на сигнализацию.

- Точно, - мрачно кивнул его напарник, Вилвард. – Мы идем, а кто-то в глубине вовсю готовится нас встречать.

Несмотря на то, что они ушли уже достаточно далеко от входа, а на стенах не имелось ни намека на факелы или светильники, в коридоре не становилось темно. Источников света Скалогрызу отыскать не удалось. Возможно, сами камни здесь испускали слабое, ненавязчивое свечение, слегка зеленоватого оттенка. Когда-то он читал о подобном явлении: причиной его служил особый вид крохотных, не различимых невооруженным глазом грибов.

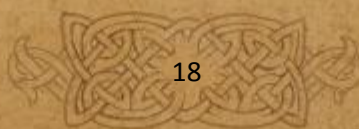
- Долго идти? – глухо спросил впереди Костолом.

- Откуда мне знать, - отмахнулась Аглара. – Я же не... тихо!

Последнее слово она не проговорила – прошипела. Ядовито, испуганно. Вскинула тонкую руку, кажущуюся в призрачном освещении мертвенно бледной. Все повиновались моментально, замерли, застыли, как вкопанные. Задержав дыхание от волнения, Скалогрыз поднял аркебузу, нащупал в кармане огниво для фитилей.

- Слышите? – прошептала эльфийка. – Там, впереди?

Роргар ничего не слышал. Но он и не напрягался: его слух так и не восстановился до конца, хотя значительно улучшился после возвращения с Темных Троп. Поэтому гном просто приготовился стрелять. Видит Кром, со зрением и пальцами у него пока все было в полном порядке.

- Слышу, - хрипло пробасил Костолом. – Скрипят.
- Ага, - шепотом подтвердил Гром-Шог. – Где-то слева.

Через несколько тошнотворно долгих мгновений Скалогрыз тоже различил странные звуки, доносящиеся откуда-то из-за стены. Позвякивание, скрипы, даже неприятный металлический скрежет, какой раздается, если с усилием провести острием кирки по камню. Нечто подобное ему раньше доводилось слышать в родных шахтах, проходя мимо обширных подгорных цехов или сложных машин. Только там, разумеется, это было в десятки раз громче. И деталей в коридорах попадалось значительно больше.

Деталей. В коридорах. Скалогрыз облизал пересохшие губы. Нехорошие предчувствия наполнили его целиком, расползлись ядовитыми чернилами по венам, пропитали руки омерзительной слабостью. Вот-вот должно было случиться нечто ужасное. С секунды на секунду. Сработает гениальная ловушка, захлопнется капкан, откроется прогнившая, пахнущая смертью, истина.

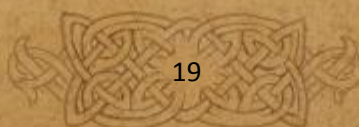
Когда появилась тварь, он не удивился и не испугался.

Огромный бесформенный силуэт возник впереди, словно бы из ниоткуда. Просто соткался из темноты, подобно тому, как выходят из небытия Погонщики Теней и их последователи. Неожиданно и потому неотвратимо. Все тело – едва различимая мешанина из железных скоб, труб, шипов и пластин, перемежающихся с живой плотью. Аглара-Стальной-Вихрь не успела ничего предпринять, оказавшись прямо перед сутулящимся гигантом, который занимал весь коридор. Она даже вскрикнуть не смогла, когда чудовищная лапа с когтями длиной с руку взрослого мужчины обрушилась на нее. Отвратительно-влажный хруст сминаемого тела заглушили вопли и рев окружающих. Костолом ткнул дубиной во врага, раздался звон, и вторая лапа, чуть меньше первой, смела орка в сторону, впечатав его в стену.

- Назад! – закричал кто-то из инквизиторов. – Наружу!

Скалогрыз почти в упор разрядил все стволы в приближающегося монстра. Грохот и дым аркебузы заполнили тоннель, однако ничуть не замедлили ужасное существо, которое, казалось, даже не почувствовало попавших в него пуль. По-прежнему не издавая ни звука, оно продолжало надвигаться, размахивая уродливыми лапами. Карл Хагморт едва увернулся от окровавленных когтей и, больше не пытаясь противостоять натиску чудовища, бросился к выходу. Скалогрыз последовал за ним, после секундного колебания к ним присоединились ван Гамбер и Гром-Шог.

Они выскочили на солнечный свет, горячий, будто расплавленный металл. Роргар, отбежав на дюжину шагов от входа, опустил очки и, оперев аркебузу прикладом в землю, принялся заряжать ее. Сердце остервенело колотилось под ребрами, пальцы слегка дрожали, но он, закусив от напряжения губу, заставил их действовать четко и быстро. Сдернуть бумажный патрон с портупей,

надорвать упаковку, засыпать порох... мимо промчался второй инквизитор, Герд Вилвард – одного меча нет, вместо второго жалкий обломок не более локтя в длину, лицо блее жемчуга... следом бумагу вместо пыжа, утрамбовать шомполом, потом пуля, снова шомпол... повторить то же самое для остальных стволов.

Он чувствовал, что тратит на это слишком много времени. Гораздо больше, чем потребуется громадине из подземелья, чтобы преодолеть двенадцать шагов от входа.

- Что происходит?! – проорал кто-то за спиной. – Откуда там взялась та хреновина?

- Надо валить к Кромовой Матери! – огрызнулся Роргар, не отрываясь от дела. – Вот что!

- Согласен, - теперь он узнал голос – Людвиг ван Гамбер. – Здесь нужен отряд раз в десять больше. К воротам!

- Нет! – проревел Гром-Шог. – Нельзя отступить!

- Вы как хотите, - это один из паладинов. – А нам можно.

Роргар наконец-то утрамбовал последний заряд и осмелился поднять голову. Монстр так и не появился. Вход в подземелье чернел неприветливым куском темноты на сверкающем под солнцем песке. Вскинув аркебузу, гном обернулся.

- Спокойно! – сказал он и сам удивился твердости своего голоса. – Мы, конечно, уйдем. Но не раньше, чем вытащим оттуда нашего товарища. Костолом остался внизу.

- Его не спасти, - сказал Карл Хагморт. – Наверняка погиб.

- Значит, мы должны в этом убедиться, - нахмурился Скалогрыз. – Иначе нельзя.

Инквизиторы переглянулись.

- Мне не с чем идти, - горько усмехнувшись, Вилвард отбросил в сторону обломок меча.

- Держи! - Хагморт кинул ему один из своих клинков, и Герд ловко поймал его.

- Порвем гниду, - оскалился Гром-Шог. – Я иду первый.

- Только давай осторожнее, Рваная Морда, - буркнул Скалогрыз. – А то, помнится, в последний раз, когда ты собирался порвать гниду, вышло наоборот...

Увидев изумление на лицах инквизиторов, он самодовольно усмехнулся:

- Будет время, расскажу. Только с вас эль, разумеется.

- Пошли! – Гром-Шог нетерпеливо взмахнул топором. – Хватит трепаться.

Ван Гамбер запалил порошок в кадиле, и они направились к входу. На этот раз Скалогрыз уже не чувствовал страха. Его место заняло боевое воодушевление, смешанное с азартом охотника, столкнувшегося с крупной, сильной дичью. Чем злее зверь, тем больше славы добытчику. Опасность

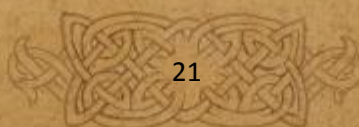
подгоняла стареющую кровь, заставляла уставшее сердце биться быстрее. Опасность омолаживала лучше любых порошков и заклинаний.

Тварь никуда не делась. Она стояла внизу, полностью перекрывая собой проход. Солнечный свет, похоже, не доставлял ей никаких неприятных ощущений. Да и не должен был. Солнце губительно для призраков, вернувшихся с Темных Троп, и для созданий Внешнего Хаоса, демонов, родившихся из пустоты Бездны. То, что поджидало их здесь, не относилось ни к тем, ни к другим. Оно не двигалось, не кидалось в атаку, и потому наступающие смогли подробно разглядеть его.

Раньше, давным-давно, оно, судя по всему, считало себя орком. Возможно, даже двумя, судя по количеству суставов на левой руке. Но теперь это был громоздкий диковинный механизм, сооруженный на основе некогда живого тела. Во время учебы Скалогрыз не уделял особенного внимания технологиям, если они не помогали взрывать горную породу, а потому сейчас сумел узнать далеко не все составные части. Посреди туловища монстра, по сути, разрывая его на две почти равные части, находился массивный чугунный герметичный котел, от которого в разные стороны отходило множество стальных трубок разной ширины. Правая рука, чье крепление к туловищу было скрыто под большим шипастым наплечником, представляла собой набор железных стержней, шлангов и поршней, оканчивающийся палицей размером с взрослого гнома. Из этого грубо сплавленного, неровного шара торчали три иззубренных стальных клинка, все еще перепачканные в крови эльфийской волшебницы. Вторая рука, казалось, была сшита из нескольких обычных и насчитывала не меньше семи локтей в длину. Голова чудовища тоже носила очевидные признаки усовершенствований: глаза полностью закрывала стальная пластина, прикрепленная к черепу с помощью болтов, а в широко распахнутой пасти помещалось еще одно неведомое устройство, непрерывно вертящийся клубок шестеренок. Вся эта жуткая фигура была опутана ржавыми цепями и колючей проволокой. Из-за спины поднималась трубка, из которой вилась тонкая, почти незаметная струйка серого дыма. Это придавало монстру спокойный, даже умиротворенный вид. Если он и заметил приближающихся бойцов, то не подал виду.

- Ну и махина, - протянул Карл. – Как мы ее одолеем?

Рваная Морда бросился на врага, подняв топор. Похоже, жизнь и смерть ничему не научили его. Чудовище махнуло правой рукой, намереваясь рассечь орка на несколько частей. Гром-Шог нырнул под удар и с разбегу ударил топором по чугунному брюху монстра. Как и следовало ожидать, топор отскочил, выбив из стенки котла сноп искр, но не причинив никакого вреда. В следующий момент длинная рука сграбастала орка и без усилия подняла его над землей.

Скалогрыз отступил на шаг, не обращая внимания на яростный рев зеленокожего и гневные возгласы людей, не решающихся войти в пределы досягаемости огромной стальной лапы. Гном целился в пасть чудовища. Если он что и понимал в механизмах, так это очевидную истину: все их части взаимосвязаны. Выведи из строя что-нибудь одно, и все остальное обязательно сдохнет само. Может, и не сразу, но сдохнет.

Выстрел. С такого расстояния промахнуться не смог бы и ребенок. Покореженные пулями шестерни в пасти гиганта замерли, брызнув на прощание искрами. Чудовище вздрогнуло, выронило Гром-Шога, который тут же откатился в сторону, прихватив топор.

- Ага, мразь! – торжествующе взвыл Карл Хагморт и прыгнул вперед, замахиваясь мечом.

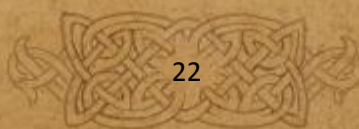
Стальная лапа метнулась наперерез с быстротой молнии. Скалогрыз успел только испуганно вдохнуть. Лезвия рассекли незадачливого инквизитора, словно соломенную куклу. Хлынула горячим потоком кровь, голова отлетела прочь и, ударившись о сухое дерево, упала лицом в песок.

Монстр сделал неуклюжий шаг вперед, затем еще один. Лапы его странно подергивались, что-то тревожно скрежетало в глубине необъятного тела. Он направился к Вилварду, потом, словно передумав, повернулся к Гром-Шогу, затем метнулся к ван Гамберу и вдруг замер, как вкопанный. Пронзительный скрип вырвался из распахнутой пасти, а через мгновение ноги гиганта подломились, и он тяжело рухнул ничком, подняв облако пыли.

Четверо бойцов замерли вокруг поверженного великана, не решаясь приблизиться. Скалогрыз понял вдруг, кого именно напомнила ему эта невероятная конструкция – Стального Кузнеца. Только тот был творением Крома и представлял собой воплощенное созидание, а сейчас перед Роргаром слабо подрагивала и скрежетала, пытаясь подняться, его полная противоположность, бессмысленная груда железных деталей и фрагментов разлагающейся плоти.

- Клянусь Матерью Василисков, - проговорил, наконец, Вилвард. – Ничего подобного мне раньше не встречалось!

Скалогрыз пожал плечами и осторожно ткнул стволами лапу застывшего чудовища. Никакой реакции. Похоже, этот механический тролль скопытился окончательно и бесповоротно. Постоянно озираясь на него, они подошли к останкам Хагморта. Помочь несчастному, разумеется, было уже нельзя. Даже паладин Людвиг ван Гамбер, знавший особые заклятья, принесенные Святым Рихардом из посмертия и позволявшие возвращать умерших к жизни, был здесь бессилен. Лезвия твари из подземелья рассекли тело инквизитора на слишком много частей. Оставалось надеяться, что через какое-то время воля Аргуса вернет погибшего с Темных Троп, даст ему новый шанс. Впрочем, так происходило не всегда.

- Похороним на обратном пути, - сказал Скалогрыз. – Сейчас вниз.

- Да! – рывкнул Гром-Шог, взмахнув топором. – Давно пора!

- Постой! – Вилвард неспешно нагнулся, подобрал меч товарища, задумчиво взвесил его в ладони. – Ты же не можешь всерьез предлагать нам снова спуститься туда.

- Не могу я бородой подтереться, - ответил Скалогрыз. – А вот спуститься – запросто.

- Там же Костолом! – Гром-Шог едва не прыгал на месте от нетерпения.

- Да мертв давно ваш Костолом.

- Последний, кто утверждал это, сам сейчас лежит порубленный в салат.

Вилвард поджал губы. Некоторое время он рассматривал маленького, запорошенного пылью гнома. Пожалуй, лишь теперь ему стало ясно, почему к этому коротышке с таким уважением относились оба орка, ни в грош не ставившие остальных членов отряда. Старый сапер Роргар повидал столько, что теперь уже не мог потерять присутствие духа, какая бы беда ни навалилась на отряд. Вероятно, это тоже следует считать увечьем.

- Хорошо, - кивнул инквизитор. – Пойдем. Подберем его и сразу назад.

- Договорились.

Вчетвером они неспешно двинулись в темноту. Опустевший коридор встречал их гулким влажным эхом. На самой границе тишины можно было слышать далекие, едва различимые звуки – те самые, на которые обратила внимание Аглара-Стальной-Вихрь перед своей внезапной гибелью: скрежет, позвякивание и скрип. Будто огромное стальное колесо, увешанное цепями, вращалось где-то в глубине Храма.

Костолома они увидели почти сразу. Он находился гораздо ближе к входу, чем должен был. За ним тянулся тонкий, прерывистый кровавый след. Большой орк был жив.

- Сейчас, сейчас, - заторопился ван Гамбер, обмахивая его кадиллом, окутывая целебным зеленым дымом. – Потерпи, друг. Потерпи немного.

Костолом хрипло дышал, с губ его срывались мелкие красные капли.

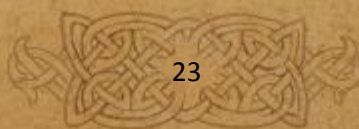
- Они пришли за нами, - просипел он, когда воздействие дыма началось, и повреждения стали залечиваться. – Гномы на железках.

- Что? – изумленно поднял брови ван Гамбер.

- Гномы на железках. Мертвые гномы. Они забрали эльфийку, утащили ее. Хотели забрать меня. Но я... отмахался.

- Что ж, похоже, мы все-таки имеем дело с твоими сородичами, - сказал Вилвард Скалогрызу. – Хотя это сразу понятно было. Никто больше на такое не способен.

- Да-да, - задумчиво процедил Роргар, заряжая аркебузу. Зарядов у него оставалось не так уж и много. – А зачем, говоришь, сюда Аглара-то пожаловала?

- Как зачем?

- Ну, то есть, понятно, найти древний Храм, все дела. А вот что она собиралась делать внутри?

Инквизитор помолчал, озираясь, словно маленький мальчик, боящийся строгой няньки, чей секрет он собирался выдать.

- Это не моя тайна.

- Да не ломайся! Мы ж тут все страшно рискуем, как выяснилось.

- Ладно, - Вилвард понизил голос. – Она планировала отыскать алтарь и вознести на нем молитвы Двухголовому. Есть теория, что отсюда, из *особого* места, он сможет услышать нас даже сквозь сон.

- Понятно, - Скалогрыз закрепил фитили и повернулся к Костолому, медленно поднимавшемуся на ноги. – Ты как, дружище?

- Порядок, – пробасил зеленокожий. – Только скучно.

- Сейчас повеселимся. Я предлагаю двинуть дальше, в Храм. Надо все-таки найти алтарь и разнести... то бишь, вознести, как полагается. Кто со мной?

Орки дружно кивнули.

- Полагаю, не имею права вас бросать, - вздохнул Людвиг ван Гамбер. – Без лекаря там придется туго.

А Вилвард возмутился:

- Не спеши, гном, мы же договаривались: забираем раненого и сразу назад!

- Да, припоминаю такое, - нахмурился Скалогрыз. - А теперь давай договоримся по-другому. Найдем алтарь, вознесем все, что можно, и – сразу назад.

Вилвард скрипнул зубами, а потом, запрокинув голову, рассмеялся. Звонко и заливисто, как смеются счастливые дети.

IV.

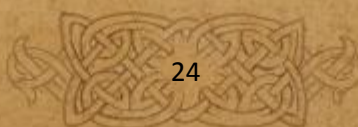
Коридор они преодолели без приключений. А голос впервые услышали, когда вышли в пустой зал с колоннами. Он зазвучал сразу со всех сторон, хриплый, прореженный механическими помехами:

- Новые образцы! Отлично! Как раз те, о которых мечтал. Уже надоело возиться с длинноухими девахами...

Орки злобно оскалились, заметались из стороны в сторону в поисках хозяина голоса. Люди тоже озирались, готовые в любую секунду столкнуться с врагом лицом к лицу. Но лишь Скалогрыз знал, куда смотреть. Знал, потому что в его родных шахтах бригадиры нередко общались при помощи таких же приборов. Дело нехитрое.

- Вон, наверху! – указал он спутникам. – Рупор.

Полый медный конус, висящий на капители ближайшей колонны, продолжал извергать слова:

- Разнообразие! Вот, что необходимо для настоящего творчества! Одиночество и разнообразие материалов! Первого у меня в избытке, второго постоянно не хватало!..

- Сейчас я его заткну! – пообещал Костолом и уже замахнулся, намереваясь метнуть дубину, но Скалогрыз схватил его за локоть:

- Не трать силы. Они здесь повсюду.

Действительно, рупоры висели почти на каждой колонне. По потолку между ними расплзалась паутина медных проводов. Потому и казалось, будто голос звучит со всех сторон.

- ...Но я всегда знал, что судьба дает нам шансы. Надо только вовремя заметить их, не пропустить. И любые цели будут достигнуты, а любые желания исполнятся...

- Эй! – заорал Скалогрыз, пытаясь перекричать репродукторы. – Покажись!

- ...И вот, в ту самую минуту, когда я уже готов был отчаяться, когда казалось, что среди туч не будет просвета, появились вы. Прекрасные, великолепные экземпляры!...

- Кто ты?!

- ... Лишь только увидев вас, я сказал себе: зря ты усомнился в своей счастливой звезде, дружище Альрик, зря ты позволил унынию одолеть себя. Вот он, миг твоего торжества, вот создания, из которых ты сотворишь нечто совершенное...

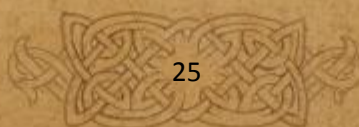
Похоже, обладатель голоса не слышал Скалогрыза. Или попросту не хотел слышать. Или для него больше не существовало голосов, кроме собственного:

- Друзья, вы можете гордиться собой, вы можете торжествовать вместе со мной. Вам несказанно повезло стать основой для новой расы, для могучего народа будущего, который непременно завладеет вселенной. Ни боли, ни страха, ни сожалений, ни тревог. Непрерывное, незамутненное счастье. Механическое счастье. Встречайте же тех, кто проведет вас в мир вечного спокойствия! Мои первые, и потому любимые, дети – железные кустари!

Тотчас из темных арок, из-за колонн и перегородок полезли нелепые, ужасные в своей противоестественности существа. Верхняя половина тела у них была гномья: короткие, бочкообразные торсы, жилистые руки, длинные бороды. Но ниже пояса у каждого находился пучок тонких металлических конечностей,двигающихся с истинно паучьей стремительностью. Кисти рук у железных кустарей заменяли молоты, разнообразные крюки, сверла и лезвия кинжалов. Ничем не прикрытые пустые глазницы равнодушно тарасились в пространство с мертвых лиц. Запечатанные медными скобами рты не издавали ни звука.

- Кромовы мозоли! – взвизгнул Скалогрыз. – Не возьмешь!

Он начал стрелять. Неспешно, аккуратно прицеливаясь, выпуская по одному заряду за раз.

Костолом махнул дубиной, отбросил сразу троих железных кустарей. Но все они, откатившись в сторону, тут же поднялись вновь и бросились в атаку. Один запрыгнул рваной Морде на спину, впился ногами в зеленую плоть. Ёр схватил тварь за бороду и, оторвав ее вместе с ошметками гром-шогова мяса, с размаху гвазднул об колонну. Внутри существа что-то треснуло, и оно мешком повалилось на пол.

- По ногам им! – заорал Роргар. – Бейте по ногам!

Последовав столь мудрому совету, ван Гамбер опустил скипетр на конечности подбежавшего к нему гномопаука. Две лапы переломились, одна погнулась, монстр завалился на бок. В тот же миг Гром-Шог, все еще ревя от боли в израненной спине, топором разрубил пополам кустаря, прыгнувшего на паладина. Инквизитор Герд Вилвард вращал мечами с такой скоростью, что лезвия превратились в сверкающие полукружия. В разные стороны летели руки и железные ноги врагов, пружины, шестерни и болты. А голос Альрика все не умолкал:

- ...Встретьте же их с миром, распахните объятия навстречу новой жизни, отриньте все наносное, избавьтесь от бессмысленного груза, от грехов, вины, воспоминаний! Пусть сталь станет вашей частью, заменит собой никчемное сердце...

Железные кустари, казалось, не собирались заканчиваться. Вокруг обороняющихся, сгрудившихся спина к спине, уже образовались завалы из изувеченных тел и механизмов высотой по пояс Скалогрызу, а неживые уродцы продолжали наступать со всех сторон. Некоторые из них карабкались по стенам и потолку, и только меткие выстрелы Роргара не давали им обрушиться на головы его спутников.

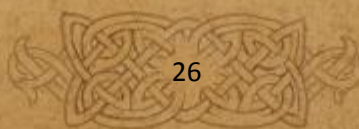
- Надо искать другую позицию! – крикнул Вилвард, отшвырнув от себя очередного гномопаука. – Здесь пропадем!

- Согласен! – Скалогрыз спрятался за спину Костолома, принялся торопливо перезаряжать аркебузу. – Если бы ты был Аргусом или древней эльфийкой, где бы ты построил алтарь в таком храме?!

- Наверху! – ответил за инквизитора ван Гамбер. Порошок в кадиле давно выгорел, а на то, чтобы зажечь новую порцию, ему не хватало времени – каждую секунду приходилось отбивать нападающих монстров.

- Точно! Нам нужно найти лестницу, - Скалогрыз выглянул из-за Костолома и выстрелом в упор разнес в клочья железного кустаря, собиравшегося вогнать крюк орку в живот. – Ёрушка, прокладывай путь! Вон к той арке.

Орки выпрыгнули из круга, расшвыривая чудовищ, освобождая дорогу остальным. Один из гномопауков располосовал Гром-Шогу грудь, а Костолому насквозь пронзили левую икру. Скрипя клыками и подвывая от боли, здоровяки продолжали двигаться к арке, и вскоре стало видно, что за ней находится пыльная лестница, уходящая наверх.

- То, что нужно! – воскликнул гном. – Быстрее туда!

- ...Вижу, вы не оценили по достоинству мое великодушное предложение, – продолжал вещать Альрик, пока пятеро храбрецов пробивались сквозь вал неживых уродцев. – Что ж, не могу сказать, будто это меня удивляет. Во внешнем мире все слепы, все лишены рассудка! Вы цепляетесь за свои жалкие жизни, за свои никчемные ценности! Но я, в безграничной милосердии своем, попробую все же переубедить вас! Там, где не справляются железные кустари, в дело вступает мой любимчик – модель, которую я без лишней скромности назвал «Аргус-2»...

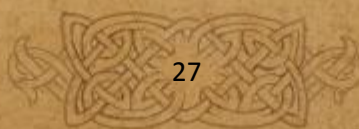
Между тем, орки, люди и гном добрались до лестницы. Здесь не было врагов и, судя по толстому, ровному слою пыли на ступенях, они тут обычно не ходили.

- Отлично, – прошептал запыхавшийся Скалогрыз. – Теперь наверх.

Но спокойно подниматься им, разумеется, не позволили. Железные кустари наседали сзади и без особых проблем сдерживались на узкой лестнице Вилвардом и Гром-Шогом. Но внезапно ряды гномопауков расступились, пропуская новое отвратительное творение сумасшедшего хозяина Храма. Две эльфийки, сшитые вместе, словно сросшиеся близнецы, которых Роргару однажды довелось видеть на представлении бродячего цирка. Их безжизненные тела поддерживались прочным внешним скелетом из стальных прутьев и колючей проволоки. Этой же проволокой, пропущенной сквозь рты и провалы глазниц, были притянуты друг к другу их начисто выбритые головы.

- Всемогущая Химера! – выдохнул ошарашено Герд Вилвард. Это оказались его последние слова. Он взмахнул мечами, но усиленные сталью руки двигались быстрее. С пальцев левой эльфийки сорвался поток пламени, ослепительного и безжалостного. С ладоней правой рванулись морозные вихри, свернутые в тугие искрящиеся канаты. Огонь и лед одновременно окутали инквизитора, разрушая его тело с невероятной скоростью, выжигая кожу и глаза, испаряя кровь, ломая кости. Через мгновение костяной топор Гром-Шога с тяжелым хрустом перерубил руки Сестры Огня, а Скалогрыз, встав на одно колено, выстрелом из всех стволов начисто разворотил верхнюю половину Ледяной Ведьмы. Дымящийся труп Вилварда рухнул лицом вперед, прямо под ноги чудовищу, и это завершило разгром – изувеченный «Аргус-2», потеряв равновесие, покатился вниз по ступеням, сшибая гномопауков. У подножия лестницы Сестра Огня с трудом поднялась на четвереньки и медленно поползла обратно, неуклюже опираясь на бескровные обрубки и волоча за собой свою «вторую половинку», вернее – то, что от нее осталось. Шея ее, сломанная во время падения, больше не держала голову, и та висела макушкой вниз, широко распахнув рот, из которого торчали оборванные куски колючей проволоки.

- Ну и мерзость, – с отвращением пробормотал Людвиг ван Гамбер. – Что за больной разум мог породить это?

- Совсем больной, - веско сказал Гром-Шог.

- Если это тот самый Альрик, то я ничуть не удивлен, - как бы между делом заметил Скалогрыз, взвешивая в ладони последние три заряда. – Так и должно быть.

- Тот самый? Ты его знаешь?

- В детстве слышал про него пару историй. Потом расскажу...

- Поднимаемся! – прервал их Ыр, пинком отшвыривая чудом удержавшегося на ступенях железного кустаря.

Два раза напоминать не пришлось. Под неустанное гневное бормотание репродукторов они рванули наверх, преодолели два пролета и выскочили в обширное помещение, которое не могло быть ничем иным, кроме как алтарным залом. Арки размером с замковые ворота служили здесь окнами, и света более, чем хватало. Крепко выругавшись, Скалогрыз опустил очки.

В помещении не было ничего выдающегося, кроме размеров. Пустые гладкие стены, усыпанный принесенным снаружи песком пол, высокий сводчатый потолок, под которым слабо шевелились тонкие клочья паутины. Посреди зала стоял невысокий постамент, украшенный незатейливым орнаментом в эльфийском стиле. Рядом в полу находилось широкое квадратное отверстие, дна его гном не разглядел.

- Провалиться мне прямо здесь, если это не алтарь! – заявил он, указывая на возвышение.

- Здорово, - сказал Костолом. – А зачем он нам?

- Дык, вызвать Аргуса.

- А как?

- Ни малейшего представления.

Скалогрыз подошел к постаменту, положил руки на гладкую пыльную поверхность. Черный базальт. Искусная работа, но ни единого намека на то, как этим пользоваться. Была бы с ними Аглара-Стальной-Вихрь, она бы точно начала действовать без промедления. Возможно, инквизиторы тоже сообразили бы, что к чему. У них чутье на магию и прочие темные дела.

- Наверно... - неуверенно начал гном, поворачиваясь к уцелевшим товарищам, но его прервал голос Альрика. Громкий, отчетливый. И уже ничуть не искаженный механическими помехами:

- ...Вы неблагодарные крысы! Вы ничтожные черви! Вы осмелились ломать созданное мной, вы вломились в мой дом, уничтожили Дворецкого, работа над которым отняла огромное количество времени! Ему нельзя выходить из Храма, недоумки! Пламя Крома действует только внутри. Вы отвергли предложенное вам бессмертие и привели в негодность множество моих верных кустарей, вывели из строя одного из «Аргусов», втоптали в пыль мои надежды. Несколько лет постоянного труда псу под хвост...

Голос раздавался из квадратного отверстия рядом с алтарем. Ван Гамбер и Костолом бросились туда, но на полпути остановились в ужасе: из шахты поднималась конструкция, рядом с которой монстр-дворецкий, встретивший их в подземном коридоре, выглядел бы младенцем. Огромная платформа шириной не меньше десяти шагов, украшенная рогами и зубами неизвестных гигантских зверей, показалась первой. Посреди платформы возвышался массивный трон, окруженный множеством трубок и рычагов. На нем сидел невероятно толстый гном в ветхом зеленом кафтане. Огромное брюхо покачивалось в такт движениям конструкции, абсолютно седая борода свисала до самого пола. Но больше всего Скалогрыза напугало другое: подлокотники трона плавно переходили в длинные пушечные стволы, недобро отливающие медью. Старый сапер знал эту модель пулемета.

Платформа держалась на четырех металлических конечностях в дюжину локтей длиной, которые чем-то напоминали стандартные гномьи пневмоступы, но были снабжены шарнирами посередине и могли сгибаться в любые стороны.

Увидев незваных гостей, гном заверещал:

- ...Вот и все, сволочи! Вот и конец! Я расправлюсь с вами, нашпигую железками и отправлю в подвалы, разгребать мои нечистоты! Уж поверьте, их там хватает!

Толстые пальцы его скользнули по подлокотникам, опустились на гашетки.

- В укрытие! – крикнул Скалогрыз, но пулеметы заговорили, и пули были быстрее любых слов. Первая же очередь прошила Костолома, опрокинула его на спину, впечатав в пол. Орк умер мгновенно, не успев даже толком разобраться в происходящем. Людвигу ван Гамберу удалось увернуться от смертоносного потока свинца, он отпрыгнул назад и укрылся за алтарем, где уже сидели Скалогрыз и Гром-Шог.

- Что делать? – перепугано прошептал он.

Скалогрыз пожал плечами.

- Вам не уйти, трусы! – визжал Альрик. – Здесь негде прятаться и некуда бежать. Мои дети уже поднимаются сюда! Мы разорвем вас на куски и скормим шакалам!

Шаг, еще шаг. Тяжелая поступь механического трона приближалась.

- А вот и я! – торжествующе взвыл толстый гном, нависнув над постаментом. – Ваш палач!

Он снова надавил на гашетки. Соратники бросились врассыпную, чудом избежав пуль. Но паладин чуть замешкался, и гигантская лапа наступила на него, раздавив с тошнотворным, влажным всхлипом.

Скалогрыз отскочил к краю шахты, вскинул к плечу аркебузу. Три заряда. Всего три. Не промахнуться. Проклятый толстяк не прикрыт ничем, кроме слоя собственного жира. Он выстрелил. Пуля угодила в край платформы и

срикошетила, выбив фонтан искр. Этого хватило, чтобы Альрик отвлекся от преследования уползающего орка и обернулся к нему.

- Ты хуже всех! – прошипел безумный изобретатель. – Ты предатель!

Он двинул рычаги, и передние лапы метнулись к Роргару, намереваясь размять его в кровавую кашу. Скалогрыз увернулся от одной, но вторая зацепила его, уронив на пол. Она нависла над ним, безжалостная четырехпалая ступня из чугуна и меди, весящая достаточно, чтобы оставить от сапера только мокрое пятно.

- Вор! – успел крикнуть Роргар. Лапа начала опускаться, но тут Гром-Шог, разбежавшись, прыгнул и уцепился руками за один из клыков на платформе. Конструкцию шатнуло, конечность дернулась и, вместо того, чтобы раздавить гнома, просто столкнула его в шахту.

Падая, он ни о чем не думал. Ни страх, ни боль, ни смерть не интересовали его в эти короткие мгновения. Он слился с темнотой, а потом рухнул на кучу хлама и скатился по ней на холодный каменный пол. Приземление вышло удачным. Конечности целы, хотя пара ребер явно сломана – острая боль пересекла грудь, когда он поднимался на ноги.

Здесь не было окон, и потому вокруг клубился непроглядный пыльный мрак. В дальнем конце помещения нечто сияло чистым синим светом, не способным, однако, рассеять тьму вокруг.

Скалогрыз сразу понял, что это. Сказка об Альрике Воре, которую он не успел рассказать ван Гамберу, давала вполне четкий ответ. Альрик, изобретатель-неудачник, жил несколько сотен лет назад. После того, как Гильдия Мастеровых в сотый раз отвергла его чертежи за их жестокость и бессмысленность, он отправился в путешествие, надеясь украсть Пламя Крома – мистическую субстанцию, благодаря которой работали самые невероятные механизмы, вроде скок-врат или боевых тотемов. Говорили, будто Пламя – это чистая энергия, полученная при сгорании крови Крома. Именно поэтому горный бог так редко делится им со своим народом, именно поэтому капля Пламени достается гномам лишь раз в поколение, вместе с очередным чудесным механизмом. Но Альрик хотел больше, гораздо больше. Чем закончилась его история, никто точно не знал. По одной из версий он заблудился и сгинул в буране. По другой, Кром поймал его на воровстве и превратил в камень. По третьей, самой редкой и неправдоподобной, Альрику удалось украсть Пламя – не каплю, но целую колбу – и скрыться с ним. Скрыться настолько хорошо, что даже Кром до сих пор не может отыскать обидчика.

Сверху долетали звуки борьбы, рев Гром-Шога и скрежет стали, а Скалогрыз брел через мрак к колбе с Пламенем Крома, что просто стояла на деревянной полке, рядом с банками масла и связками гаек. Под ногами хрустели детали, части едва различимых агрегатов цеплялись за одежду, по бороде стекала

кровь. Он не обращал внимания. Тьма, поглотившая убежище вора, скрыла все изобретения, порожденные его злобным разумом и сваленные здесь кучами вдоль стен, но не смогла пожрать истину, запертую в плотно запечатанном сосуде из обычного стекла.

Роргар снял с полки колбу, несколько мгновений просто держал ее в ладонях, наслаждаясь приятным, покалывающим теплом, расплзающимся по рукам, и вглядываясь в чистый свет, бурлящий в глубине. О, да, там была глубина. Такая глубина, что любой океан покажется по сравнению с ней пересыхающей лужицей. А в этой глубине скрывалось все: прошлое, настоящее и то, что еще только могло случиться. Судьбы мира – и многих других миров – ждали там своего часа.

Покалывание охватило все тело Скалогрыза, наполнило его небывалыми силами, приподняло над полом. Теперь он знал, что следует делать. Сжимая Пламя Крома в ладонях, он полетел обратно. Сила притяжения больше не действовала на него, она просто не имела значения. Гном нырнул в шахту. Стены, изрезанные трещинами, пронеслись мимо – и спустя два с половиной вдоха он свечкой вылетел в верхний зал, взмыв под потолок.

В те краткие мгновения, что потребовались ему, чтобы сориентироваться, Роргар увидел, как платформа Альрика остервенело раскачивается, пытаясь сбросить все еще висящего на ней Гром-Шога. Внизу, у ног ходячего трона, орка поджидали полчища железных кустарей. Сред них были и сшитые эльфийки, и орки с множеством конечностей, и люди с косами вместо рук, и другие чудовищные создания, обитатели кошмарных снов.

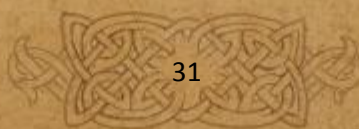
Увернувшись от стальных когтей безголового орка, усеянного ржавыми шипами, Скалогрыз подлетел к алтарю и крикнул:

- На помощь!

А потом с размаху бросил колбу в его базальтовую поверхность. Как только Пламя Крома покинуло его ладони, сила тяжести вцепилась в гнома, рванула его вниз и ударила об пол. Перед глазами у Роргара потемнело, кровь хлынула из сломанного носа, боль впилась в грудь гигантскими клыками. Он не потерял сознания, но подняться не мог. Лежал, сжимая руками голову, в которой звенели, перекачиваясь, ослепительные звезды, и пытался понять, что происходит вокруг.

А вокруг скрежетало, трещало и гремело, отчего звезды в черепе несчастного Скалогрыза разгорались все ярче. Затем, спустя два с половиной тысячелетия, наступила тишина, и он попытался сесть. С третьего раза получилось.

Зал превратился в кладбище обезображенных большой фантазией существ и механизмов. Они застыли вокруг недвижимыми грудками, а солнечный свет безглаголиво очерчивал их уродливые контуры. Толстый Альрик лежал неподалеку. Он расплылся по камням пола громоздкой бесформенной массой, и

обшитый медью пулеметный ствол, раздробивший ему череп, равнодушно поблескивал начищенными боками. Чуть в стороне ворочался Гром-Шог, пытаясь выбраться из-под придавившей его лапы трона.

А над Скалогрызом, на вершине постамента, среди осколков вдребезги разбившейся колбы, стояли двое. Один худой и двухголовый, с лицами, спрятанными под разноцветными масками. Второй – плотный и коренастый, в странном наряде и с нелепой прической на крупной голове.

Солнце било им в спины, потому гном видел лишь темные силуэты. Кроме того, его начало мутить, и перед глазами все порядочно плыло.

- Ну ты даешь, мастер Роргар, - произнес двухголовый. – Я чудом не проснулся.

- Сам виноват, - флегматично заметил коренастый. – Другого выхода не было.

Он медленно наклонился, один за другим подобрал осколки колбы, приставил их друг к другу, слегка надавил пальцами и *воссоздал* сосуд воедино. Поднял его над головой, словно разглядывая на просвет, и гном с каким-то неожиданным, детским восторгом увидел, как внутри маленькой стеклянной сферы рождается то самое сияние цвета неба, отраженного в воде.

- Неудивительно, что я столько времени не мог отыскать негодяя, - проворчал коренастый. – Этого места нет даже на моих картах.

- И не будет, - веско сказал двухголовый. Какая именно из голов говорила, понять было невозможно, да Скалогрыз и не пытался.

- И не будет, - согласился коренастый, пряча колбу в широкий карман своего сюртука. – Но тебе следует приглядывать за Храмом.

- А тебе следует приглядывать за своими отпрысками.

- И то верно.

- Мастер Роргар, - обратился двухголовый к Скалогрызу. – Обещайте мне, что вместе с вашим клыкастым другом спуститесь в хранилища и заберете столько золота, сколько сможете унести. Мне предстоит основательно очистить здание от накопившегося мусора, и я был бы весьма благодарен за небольшую помощь.

Гном кивнул, при этом едва не проиграв жестокую схватку с очередным приступом тошноты.

- Прекрасно, - двухголовый кивнул. – Приятно было вновь увидеть вас. Спасибо за все и удачи! Передавайте привет близнецам, когда увидите!

- Обязательно.

- И помните: это не седина в бороде, это просто пепел не вычищается. Будьте здоровы!

Скалогрыз, не успев удивиться, громко чихнул, на мгновение зажмурившись. Когда он вновь открыл глаза, постамент алтаря был пуст. Ни силуэтов, ни осколков.

- Сильно же ты приложился, - сказал рядом Гром-Шог.

- А?

- Башкой, говорю, знатно припечатался. Сам с собой тут бормочешь что-то.

- Сам с собой? А, ну да, - Скалогрыз неуверенно поднялся на ноги, отряхнул бороду, полюбовался на молодую черноту волос, проступившую из-под серого налета. Затем ощупал ребра и, убедившись, что может идти, повернулся к орку:

– Вот скажи мне, Рваная Морда, как ты думаешь, где здесь вход в хранилища?

ПОТОМОК

Тордум оказался в Орк-Сарае не так давно. В старой каменоломне дела совсем плохи, поэтому пришлось ему идти к оркам на заработки. Где обруч на бочку подлатать, где заклепки для барабана сделать - старый гном тут как тут. И платит местный каган неплохо. Но, если честно, есть одна вещь, которая раздражает. Горячий песок Карраз-Гула. Нет спасения от него. Забивается в складки одежды, скрипит на зубах и никуда от этого не деться. Ну да лучше уж жевать песок, чем сидеть в каменоломне с пустым брюхом.

Сегодня объявлен общий сбор в форте. Верховному шаману-провидцу было видение. Об этом уже гудит весь Орк-Сарай. Наргул собирает всех у входа в Храм Мудрых. Даже постовых снял с башен. Говорят, провидец выберет кого-то для поиска каких-то сокровищ.

Когда солнце почти скрылось за Красными Камнями, шаман медленно вышел из храма в сопровождении мудрецов и человека в черном балахоне, скрывающего лицо под огромным капюшоном со знаком гильдии. Удивительно, как шаман еще жив в свои годы. Казалось он не идет, а ползет. Тордум готов был поспорить, что если бы потухла тонкая струйка зеленого дыма в кадиле шамана, то жизнь тут же покинула бы старика.

Процессия медленно приближалась. Наргул, каган Орк-Сарая, поприветствовал провидца и приказал отряду охраны форта построиться. Толпа зевак с любопытством смотрела за действием. Тордуму было не очень интересно наблюдать весь этот ритуал, поэтому он держался поодаль. Шаман зашипел беззубым ртом:

- Вчера мне было видение. Кром-праотец вышел из камня и обратился ко мне. Я должен выбрать трех героев, которым предстоит найти сокровище Крома. Великое испытание ждет их в пути. Я пришел, чтобы назвать их имена.

Видно было, что старик взволнован. Его скрипучий голос дрожал. Но он выдавливал слова, тратя на это последние силы:

- Джарима. Ты отправишься на поиски сокровища. Твоя миссия – найти дорогу.

После этих слов черная фигура в капюшоне приблизилась к старику, молча поклонилась и вернулась к мудрецам, стоявшим за спиной провидца.

- Наргул, подойди. Ты тоже должен отправиться за сокровищем. Твоя миссия – защитить его.

Наргул был орком не из робких, но по его виду было понятно, что слова старика стали для него полной неожиданностью. Однако он взял себя в руки, подошел к шаману и поклонился. Старик жестом велел ему встать рядом.

- Третьего героя я выберу сам.

Провидец двинулся к оркам из отряда охраны. Он медленно прошел вдоль строя, то ли обнюхивая их, то ли щурясь слепыми глазами. Когда он миновал всех, мудрецы тревожно зашептались. Старик продолжал идти по направлению к толпе наблюдателей из числа рабочих. Толпа возбужденно, настороженно загудела. Любопытство и страх распространялись среди присутствующих. Шаман медленно шел сквозь толпу, и окружающие ошарашено расступались перед ним. Вдруг старик замер, постоял тихо несколько секунд и вдруг резко ткнул корявым пальцем прямо в Тордума:

- Ты! Как тебя зовут?!

Тордум выпучил свои мелкие глазки от прилившего страха так, что могла позавидовать даже гигантская лягушка с окраин болотного форта.

- Меня зовут т-Тордум, Ваша Мудрость, я – обычный гном-ремесленник...

Старик наклонился вплотную к его лицу, как будто собирался немедленно сожрать гнома.

- Тордум, ты отправишься за сокровищем!

Толпа загудела! Никто не ожидал такого поворота событий. Каждый, кто хоть немного был знаком с гномом, старался тут же похвастаться своим знакомством. Некоторые даже называли его лучшим другом или родственником. Тордум застыл на месте, как парализованный. Мудрецы поспешили проводить Джариму, Наргула и Тордума в колонный зал храма. Шаман поплелся следом, опираясь на плечи помощников. Толпа бурлила.

Тордум никогда не был внутри храма. Он задира голову, стараясь увидеть, где заканчиваются высокие колонны, оставшиеся от бывшего величия зала. Даже в руинах храм производил впечатление грандиозного сооружения. Лучшие архитекторы трудились в свое время над постройкой этого места. Похожие чувства Тордум испытывал только однажды, когда впервые увидел огромные барельефы Орк-Сарая. Шаман приказал остальным мудрецам оставить его с троицей и не допускать никого, пока не окончится разговор. Когда они остались вчетвером, шаман еле слышно зашептал:

- Вы выбраны не случайно. Я расскажу вам все, что было послано мне в видении. Слушайте внимательно и молчите, пока я не дойду до конца. Вчера я готовился к тому, чтобы отправиться в иной мир. Я сидел около ритуального камня и просил богиню Сай'Джари проводить меня на Темные Тропы. Силы почти покинули меня, когда ритуальный камень вдруг распался на куски, и я увидел лицо. Я сразу понял, что это Кром. Он поведал, что мое время еще не настало, что мне нужно выполнить его задание. Нужно найти его сокровище. Слушайте внимательно, я передам вам послание Крома дословно.

Шаман закатил глаза и произнес нараспев:

- В храме найдите вход в секретные туннели. Вход - это темя живой карты. Следуйте по туннелям к выходу. Выход – это левая ступня живой карты. Достойные найдут укромное место света. Закопайте там мать кристаллов и

полейте кровью героя. Когда покажется росток, потомок должен спеть главную песню и обрести сокровище.

Шаман закончил, помолчал немного, обдумывая произнесенные слова, и продолжил:

- Двадцать лет назад к нам в гильдию пришла старая нищая эльфийка с ребенком. Она рассказала историю своей жизни. Она обитала со своим родом в сердце эльфийского леса. Она была ведьмой, поэтому ее дом был вдалеке от деревни. Однажды с неба сошел божественный огонь, который испепелил поселение дотла. Когда ведьма пошла проверить, остался ли кто-нибудь в живых, то увидела только обугленные трупы эльфов. Погибли все. Все, кроме одной девочки. Она лежала на углях и сияла. Огонь не причинил ей никакого вреда. Ведьма забрала девочку себе и назвала её Джарима в честь богини Сай'Джари. Когда девочка подросла, ведьма привела её к нам и оставила служить богине. Джарима, – старик посмотрел на эльфийку. – Ты и есть живая карта.

Девушка сняла капюшон, и сумерки храма осветили десятки тонких ярких нитей, пульсирующих на коже эльфийки. Они переплетались в невероятные узоры. Тордум присмотрелся и внезапно понял, что это миниатюрные потоки самой настоящей лавы. Потоки исходили из макушки и струились вниз по лицу. Наргул был поражен не меньше гнома. Видя их замешательство, Джарима хитро улыбнулась и скинула с себя облачение. Колонный зал озарило свечение. Все тело эльфийки переливалось желто-красными огнями. Она была похожа на ритуальную фигурку богини, вырезанную искусным мастером из белой кости и украшенную магическим орнаментом. Тордум никогда еще не видел настолько красивого тела. Он только и смог, что тяжело выдохнуть. Орк тоже был поражен, хотя и старался не подавать вида. Джарима повернулась вокруг себя, чтобы показать подробности магической карты подземных туннелей. Впрочем, Тордуму показалось, что она просто красуется. Эльфийка оделась, и шаман продолжил:

- Следуйте за знаками карты, и вы не заблудитесь в подземных лабиринтах, – он перевел дух, будто вспоминая что-то важное и обратился к орку. - Наргул, когда вы придете на место, то самое, что на левой ступне Джаримы, вы должны закопать мать кристаллов и полить её кровью. Это твоя кровь, Наргул. Я понял это сразу. Ты единственный достоин подобной чести.

Орк молча кивнул. Он был серьезен как никогда прежде.

- Как только росток появится, – старик повернулся к гному. - Ты должен спеть главную песню. Не спрашивай меня, какую именно. Это твоя главная песня, так сказал Кром. Будь благодарен праотцу, что он выбрал тебя для сей службы. Там, в толпе, я очень хорошо это почувствовал.

На лице Тордума смешались выражения недоумения и беспокойства. Он с трудом сдерживался, чтобы не упасть в обморок от свалившихся на него событий.

- Кажется это все, - старик устало вздохнул.

- Ваша Мудрость, а где мы добудем мать кристаллов? – спросила эльфийка приятным мягким голосом.

Старик выпрямился и неожиданно бодро сказал:

- Наша гильдия хранит мать кристаллов уже полторы тысячи лет. Мы передаем ее из поколения в поколение, от верховного шамана к преемнику. Сегодня эта цепь разомкнется, и я отдам мать кристаллов вам. Храните ее, она ценнее, чем ваши жизни.

Старик снял с пояса загадочный инструмент, похожий на острый сильно выгнутый нож, сильно запрокинул голову назад и резким движением руки разрезал себе кожу на горле, в том месте, которое гномьи медики называли яблочком. Крови не было, но на ладони старику что-то выпало. Тордум присмотрелся и понял, что это небольшой, размером с крупную горошину, драгоценный кристалл. Шаман протянул ладонь, и все увидели, что мать кристаллов очень похожа на семечко. Кристалл переливался красным и розовым цветами, и казалось, будто весь окружающий свет утопает в нем. Старик посмотрел на орка:

- Наргул, я доверяю мать кристаллов тебе. Пусть Кром хранит твой путь.

С этими словами шаман нажал орку на горло и вдавил кристалл ему под кожу. Удивительно, но на коже не осталось и следа. Старик протянул орку ритуальный нож и показал, как им пользоваться, чтобы достать кристалл. После этого шаман повел всех ко входу в туннели. В конце колонного зала он прошептал какое-то заклинание, под его ногами тут же раздвинулись две каменные плиты, и в полу появилась каменная лестница, ведущая под землю.

- Здесь мне придется оставить вас, - старик выглядел очень усталым. – Вы сами должны найти дорогу. Есть много путей, ведущих к сокровищу, но только один приведет вас к нему. Найдите собственный, истинный путь. Вам нельзя брать с собой ни еды, ни оружия, вы должны справиться сами. Пусть Кром ведет вас.

Шаман сел на пол, закрыл глаза и замолк. Он сидел неподвижно, и не было слышно даже, дышит ли он.

- Нам пора, - сказала Джарима. – Оставим его, он сделал свое дело и готов уйти.

Они начали спускаться вниз по лестнице. Тордум шел, не оборачиваясь, чтобы не видеть, как умирает старый шаман.

Лестница скоро закончилась, как и свет верхнего мира. Они двигались по узким каменным проходам, освещаемым только светом лавовых потоков-нитей на коже Джаримы. Туннели были то ли вырублены кем-то, то ли проделаны

потоками древних источников в пластах серой и черной каменной породы. Когда на пути встречалась очередная развилка, Джарима проверяла по карте направление. Она составила маршрут до своей левой ступни и сверялась с ним каждый раз, когда возникали сомнения.

Они шли очень долго. Так казалось Тордуму. Хоть он и не мог определить время, он уже давно перестал чувствовать голод. Чего нельзя было сказать о Наргуле. Урчание его желудка было таким громким, что вызывало эхо. Иногда они встречали следы жизни. На пути им попадались иссохшие скелеты. Тордуму было не по себе от вида останков этих бедняг, решивших спуститься в пещеры без карты. Плутать здесь можно было бесконечно. Узкие коридоры пересекались и заплетались в петли. Несколько раз они натыкались на тупики, выход из которых невозможно было найти, если не видеть на карте скрытые лазы. Один раз им пришлось пересечь пещеру, дно которой было залито горячей черной жидкостью. Гномы называли ее Слезы Крома. Пещера была такой горячей, что Джарима отдала свое огнеустойчивое одеяние орку, дабы уберечь его от языков пламени. Сама эльфийка не испытывала никаких трудностей. Огонь не касался ее. Наргул и Джарима переправились на другую сторону пещеры, оставив гнома на время дрожать от страха в одиночестве. Ненадолго, потому что эльфийка вернулась со своим магическим облачением и перевела гнома сквозь огонь, плотно укутав его.

Иногда они останавливались на отдых.

Тордум все думал про свою песню.

- Главная, главная, - повторял он про себя. – Что значит «главная»?

Он помнил множество знатных песен: и гномьи торжественные гимны, и такие, что не стыдно спеть в честь великого смельчака, и на дне рождения богатого вельможи. Но ни одну из них не мог он назвать главной. Да и не его это песни были, а услышанные по трактирам или из уст бродячих нищих менестрелей.

Иногда им удавалось найти засохший гриб или крысу. Наргул ел это без каких-либо сомнений. Эльфийка отказывалась, а Тордум обычно долго принимался, прежде чем начать грызть какую-нибудь очередную найденную сухую кость.

Когда тропа на карте уже вплотную приблизилась к ступне Джаримы, впереди забрезжил свет. Все трое тут же ускорили шаг, на секунду забыв про накопившуюся усталость. Они вошли в большую освещенную пещеру. Зрелище было потрясающее.

- Укромное место света... - восхищенно прошептала эльфийка, оглядывая стены пещеры.

Гроздь необыкновенных, сияющих собственным светом кристаллов торчали из стен и свисали с потолка. Красные, розовые, фиолетовые лучи переливались, раскрашивая серые камни стен диковинными картинами.

Посреди пещеры отблески кристаллов отражала вода – подземное озеро. Стояла мертвая тишина, но из-за переливов цветных бликов на воде казалось, будто играет музыка.

- Мы дошли! – Гном вздрогнул от собственного голоса. Он посмотрел на Джариму. Эльфийка была поражена. Но не красотой пещеры. Она оглядывала свои руки и не верила глазам. Карта остывала! Тонкие потоки лавы на ее коже сначала потемнели, потом начали иссыхать, постепенно исчезая. Наргул и Тордум смотрели на этот процесс заворожено. За несколько минут карта полностью пропала с кожи эльфийки. Джарима потрясенно оглядывала свои белые руки и бедра.

- Кажется, моя миссия выполнена, - произнесла она.

- Настала моя очередь, - прохрипел Наргул. – Я должен закопать мать кристаллов и полить своей кровью.

Он решительно пошел по воде. Гном поспешил за ним. Джарима пошла следом, наконец оторвавшись от разглядывания новой себя. Озеро было неглубоким для орка, а Тордум погрузился по самые плечи. Они так давно не видели воды, что радовались ей, словно дети. В центре пещеры виднелся небольшой земляной холм. Он был настолько чужероден здешним камням, что было очевидно: кто-то принес сюда землю и насыпал ее прямо в середине озера.

Орк первым выбрался на берег. Ему не терпелось избавиться от своей ноши. Наргул распорол кожу на шее, как учил шаман, положил кристальное семечко на землю и присыпал сверху. Джарима и Тордум, молча и волнуясь, наблюдали. Только сейчас Тордум задумался о том, что это будет за сокровище и что с ним можно будет сделать. До сих пор он слабо верил, что они вообще дойдут сюда. Наргул прокусил себе левую руку, и струя крови брызнула на землю. Он подержал руку над холмиком, пока почва не пропиталась кровью, и обмотал рану обрывком одежды. Джарима и Тордум сели рядом и стали ждать, что же произойдет. Ничего не происходило. Они ждали долго. Гном мог поклясться, что прошла целая вечность. Он даже задремал, но гулкий бас Наргула вернул его к реальности:

- Я ошибся. Шаман сказал, что нужно полить мать кристаллов кровью Героя. А я – не герой! Да, я мало чего боялся в своей жизни. Много лет мне приходилось защищать храм от врагов. Я крушил черепа и вспарывал кишки уродам, пытавшимся коснуться песков Орк-Сарая. Но я – не герой.

Тордум еще никогда не слышал, чтобы орк так много говорил.

- Так что, все зря? – спросила эльфийка у пустоты.

И эхо издевательски повторило:

- Зря, зря, зря.

Наргул был мрачен. Лицо его стало похоже на черный пещерный камень.

- Я знаю, что нужно сделать, - прохрипел он. – Старик сказал правду. Это семечко ценнее, чем наши жизни!

Он вытащил кривой нож шамана и вдруг резко вогнал его себе в сердце. Лезвие вошло между ребер, не встретив препятствий. Орк громко и страшно застонал. Джарима кинулась к нему и попыталась повиснуть на руке. Тордум ошалело смотрел сквозь них. Наргул дернул нож из груди и выдрал его вместе с куском собственного сердца. Еще один страшный вопль разнесся по пещере. Такой сильный, что задрожала гладь озера и зазвенели кристаллы на стенах. Кровь хлынула пульсирующим потоком на землю, и орк упал следом. Эльфийка рыдала. Как только стремительно расширяющаяся темная лужа достигла места, где было закопано кристалльное семечко, из земли тут же проклюнулся багровый росток. Тордум сдавленно выдохнул. Наргул увидел росток и улыбнулся.

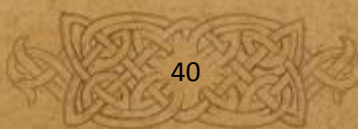
- Я выполнил свою миссию, - тихо прохрипел он. Глаза его закатились. По телу пробежала судорога. И орк остался лежать огромный, безжизненный и улыбающийся.

Росток осторожно поднимался. Он пророс на высоту в несколько пальцев и остановился. Тордум никогда не видел похожих растений. Все, что произошло с гномом за это короткое время, казалось больше, чем вся его жизнь. Он сидел около ростка в абсолютной тишине и внутри себя ощущал только сплошную холодную пустоту. В голове не нашлось ни единой мысли. Гном не знал сейчас, кто он, что он здесь делает, чего он хочет, и вообще жив ли он. Эльфийка подползла к нему на коленях. Лицо ее было искажено гримасой страдания.

- Тордум, миленький, пой. Пожалуйста, пой, – скулила она срывающимся голосом. – Ты должен петь, Тордум, ты должен! – она принялась трясти его за плечо.

Гном начал приходить в себя. Он услышал Джариму, и в голове у него появилась одна только мысль – Песня. Он зажмурился и тихо, полупшепотом, затянул:

*спят герои на полях
спят почившие в боях
спит кузнец - усталый гном
в камне спит прапрадед Кром
спит река и ветер спит
спит алмаз и спит гранит
только завтра на заре
солнце выйдет в янтаре
снова всех разворожит
все проснутся, чтобы жить*

Эту песенку пел Тордуму отец. Гном вспомнил его жилистые руки и запах дымящего каменного камина из детства. Отцу эта песня досталась от деда, а деду от прадеда.

- Вот, значит, какая песня – Главная, - понял Тордум. – Песня о том, что все, что уснуло, однажды проснется.

Росток зашевелился. На верхушке его показалось нечто, похожее на бутон. Стебель начал утолщаться, появились жилистые листья. Он снова стал расти. Джарима глядела на это, и слезы скатывались у нее по щекам. Росток постепенно превратился в крепкое растение с очень крупным красным бутоном. Лепестки медленно раскрылись, и Тордум увидел внутри нечто потрясающее. Это был живой крепкий ребенок. Он внимательно посмотрел на гнома огромными умными глазами. Лицо Джаримы мгновенно просияло. Grimаса страдания сменилась выражением удивленного восторга. Тордум прошептал:

- Сокровище! Это мое сокровище. Не то, что бывает сокрыто, а то, что со мной одной крови. Это потомок Крома, как и я! Джарима, мы разбудили сына Крома!

Эльфийка внимательно осмотрела ребенка:

- Посмотри. Его не коснулось дыхание Хаоса! У него нет рогов! Старый бог послал нас разбудить своего сына. Этого ребенка ждет великое будущее. Сын Крома способен остановить войну, остановить Хаос! Наргул не напрасно отдал свою жизнь. Мы должны во что бы то ни стало защитить дитя! – Джарима захлебывалась словами.

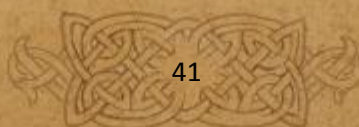
Тордум осторожно взял младенца на руки. В этот момент стены загудели. Камни как будто реагировали на движения малыша. Гном высоко поднял ребенка перед собой и медленно подошел к стене пещеры. В этот момент камни с грохотом расступились перед ним. Впереди в стене образовалось пространство.

- Джарима, посмотри – камень ведет нас наружу. Это наш путь наверх.

Тордум приподнял малыша, и в стене образовалась ступень из валунов. Камни как будто служили маленькому гному, они послушно раздвигались, как только ребенок оказывался близко. Тордум шагнул, и образовалась следующая ступень. Эльфийка поняла, что пора прощаться с Наргулом. Она посмотрела на мертвое тело:

- Прощай, орк. Ты оказался Настоящим Героем. Мы никогда не забудем тебя, - прошептала она тихо.

Тордум двинулся вперед, бережно держа малыша. Эльфийка пошла следом. Камни расступались перед ними, и они поднимались навстречу новому миру.

Дмитрий Соколов

ГИБЕЛЬ ЛЕГЕНДЫ

Мой дорогой Николас!

Прости, что так редко получается тебе писать – в дороге нет возможности послать весточку, что у меня все хорошо. Наш караван все время в пути и крайне редко встречаются почтовые станции в этих далеких и чужих для меня местах. Последние несколько дней остановки стали совсем короткими, только чтобы дать отдых лошадям. Погонщик говорит, что нам не стоит задерживаться в здешних краях, поэтому мы спешим покинуть Карраз-Гул как можно скорее.

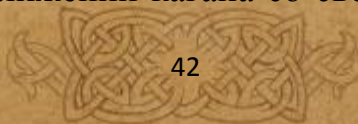
Прошло три месяца с тех пор, как я покинула наш уютный маленький дом. Я безумно скучаю по тебе и малышке Марте, но, как ты знаешь, не могла остаться с вами, мои сердце и ум заняли мысли о новой загадке истории. Что может быть увлекательнее, чем собственноручно заполнять белые пятна на ее бескрайнем полотне! Надеюсь, ты не осуждаешь меня и помнишь, что я очень люблю тебя.

Мы направляемся к Арганайскому хребту, неподалеку от восточной гряды которого находится древний архив первожителей – эльфов. Именно там я надеюсь получить ответы на свои вопросы. Ты помнишь, как я рассказывала тебе о легендарном Дерзаг-Каге, вожде и лидере орков, жившем задолго до Мора? О его жизни рассказывает множество описаний и свидетельств. Они широко распространены и не представляют уже особой ценности для нашей Академии. Однако о его гибели неизвестно практически ничего. Получив доступ к арганайскому архиву, я, возможно, смогу явить миру истинную причину падения могучей империи, великого каганата...

Начало 195 года до Последнего Мора. Пустоши Карраз–Гула, Орк–Сарай

В крепости стоял шум. Ее обитатели готовились к встрече своего вождя, великого кагана Дерзага. Весть о его возвращении с восточных границ, где кипела война с Орденом Паладинов, вызвала легкое недоумение среди орков, однако встретить своего лидера они должны были со всеми подобающими почестями. В экстренном порядке разгребались кучи мусора, объедков, костей и еще Зар знает чего. Кострища вычищались от толстого слоя пепла, а выгоревшие и закоптелые черепа, висящие на столбах и частоколах, заменялись новыми, принесенными в крепость недавно. Вождь требовал соблюдения порядка и дисциплины от столицы великого Каганата.

Солнце было в зените, когда часовой с крепостной стены издал громогласный вопль о приближении кагана со своим отрядом. Орки, одетые в

доспехи и в полном вооружении, выстроились за воротами, достали оружие и стали терпеливо ждать.

И вот за осадным бугром, что лежал прямо перед воротами Орк–Сарая, показался круглый штандарт орков, украшенный перьями, черепом степного сайгака и идолом с изображением кровавого бога Зара. Во главе колонны шествовал сам вождь, за ним небольшой отряд сопровождения в десяток лучших бойцов Карраз–Гула, а в конце колонны два орка тащили на привязи клетку с пленником. Точнее, с пленницей.

«Давненько наш славный Сарай не украшали черепа эльфов!» – шептались между собой часовые на стене. - «Вождь приготовил добрый подарок для Зара!»

Орки внизу разразились дикими криками приветствия и почтения, когда каган поравнялся с первыми из них. Они били палицами о щиты и лязгали доспехами, стуча по земле ногами, что было мочи. Орк–Сарай встречал своего героя, легендарного Дерзага–Кага.

Тремя неделями ранее.

Восточный предел пустошей Карраз–Гула. Шатер Дерзаг–Кага

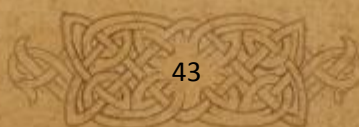
- Каган! - в шатер завалился огромного роста орк с ухмыляющейся физиономией. - Мы тебе пленную нашли! Она это... - тут орочья морда исказилась гримасой задумчивости, но вскоре снова просияла. - Она эльф!

- Что? Откуда здесь эльф?

Появление перворожденных в этих местах могло сулить большие неприятности. Если орден защитников Башен заручился поддержкой ведьм, это сильно осложнит осаду и дальнейшее продвижение вглубь вражеской территории. Дерзаг-Кагу доводилось встречать на поле боя коварных и жестоких каргош – эльфийских ведьм. В гневе эти прекрасные телом нимфы были страшнее многих жутких созданий, порожденных Хаосом. Каган не раз удивлялся, почему они не поклоняются Зару, ведь, рожденные для войны, они стали бы его любимыми дочерьми. Именно поэтому новость была не из приятных.

- Веди ее сюда.

Орк оскалится во всю пасть и выбежал из шатра. Через несколько минут привели пленницу. Руки скованы цепями, волосы растрепаны, по всему телу ссадины и царапины. Орки с пленными не церемонились. Однако ее лицо не выражало гнева или страха, в глазах сияли уверенность и необъяснимое удовлетворение сложившейся ситуацией. При виде вождя она позволила себе даже легкую улыбку. Дерзагу эта улыбка не предвещала ничего хорошего.

- Кто ты? – начал каган допрос.

- Мое имя – Фаолиндарэ, я ведьма из клана Шепота Ветра, - эльфийка высоко подняла голову и расправила плечи. - Я искала тебя, великий каган...

- Каргош! – перебил ее Дерзаг. - Ты – Фа-каргош. Ты далеко ушла от Арганайского Хребта, - вождь приблизился к ведьме. - Ты ищешь смерти вдали от дома? Твоему народу здесь не место!

Ведьма на угрозу никак не отреагировала, только еще сильнее расправила плечи и не отрывала взгляда от глаз великого полководца орков.

- Я здесь не случайно, великий вождь. Судьба и Всевидящая Луна свели нас, чтобы помочь друг другу.

Дерзаг презрительно фыркнул.

- Чем ты, Фа-каргош, можешь помочь мне, властителю Карраз–Гула и Ру–Аркха?

- Я хочу говорить с тобой наедине. Мне есть, что тебе рассказать...

- Лживым каргош верить нельзя! – в гневе выкрикнул Дерзаг. - Твой путь был напрасным, Зар уже ждет тебя. Увести ее! - каган указал стражам на выход.

- Лже-бог малого народа Кром дарит тебе возможность стать каганом всего мира! – выкрикнула Фаолиндарэ, пытаясь вырваться из лап своих тюремщиков.

Дерзаг–Каг медленно повернулся к ней:

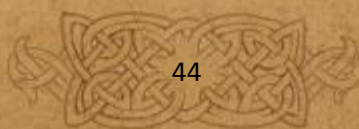
- Что ты сказала?

... Мы наконец-то добрались до места, в котором я с детства мечтала побывать! Здание архива больше похоже на храм или дворец – так здесь прекрасно и удивительно. Настоятельница (по-другому я не смею ее называть) любезно приняла нас и была весьма радушна. Я рассказала ей о цели своего путешествия, о моей страсти к истории и утраченным знаниям. Она слушала очень внимательно и даже, кажется, была приятно удивлена, узнав, что именно привело меня к ней...

... Вот уже три дня я не могу покинуть читальный зал архива. За то время, что я здесь, я узнала больше, чем за последний год! Я подбираюсь к концу жизни кагана Дерзага. Документы очень старые, ветхие, многие записи трудно прочесть, поэтому работа продвигается медленно. Однако в последних рукописях, что мне удалось найти, я встретила нечто странное, чего пока не могу объяснить. Кажется, с гибелью великого вождя как-то связан Кром, бог и владыка гномов...

Начало 195 года до Последнего Мора. Пустоши Карраз–Гула, Орк–Сарай

С первой встречи прошло почти три недели. Дерзаг–Каг много думал о том, что поведала ему пленная ведьма, Фа-каргош. Если ее рассказы - правда, он

получит силу, которая сделает его каганом всего мира. Она поведала о Кроме, боге гномов, которого сама всегда упоминала как лже-бога:

- Кром, живший больше тысячи лет назад, был обычным гномом, без задатков высшего существа, - говорила она. - Правда, он оказался чертовски изобретателен и имел в своей жизни одно увлечение, несравнимое для него ни с чем – поиск сокровищ. Представь себе, он до того преуспел в этом деле, что стал очень почитаем среди своих сородичей и, конечно, жутко богат. Для своих он превратился в символ находчивости и богатства, - ведьма презрительно покачала головой. – Хотя я предпочитаю называть вещи своими именами. Символ коварства и алчности – так бы я его назвала. И вот, посвятив свою жизнь земле и камню, золоту и кристаллам, Кром после смерти (к слову сказать, внезапной и глупой) слился с потоками бытия и вознесся к небесным чертогам Железного Гнома. Потомки малого народа древности стали поклоняться ему и почитать как божество, надеясь, что он поделится с ними своей удачей и находчивостью...

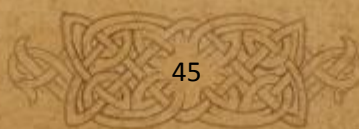
Для Дерзаг-Кага история о боге гномов была пустым звуком. Он понял далеко не все, да для него это и не имело значения. Он чтил одного бога – Зара, кровавого Повелителя Войны. Остальные боги, даже если они существовали, несомненно, пресмыкались перед могучим воителем и регулярно платили ему дань. Однако то, что поведала колдунья после, заинтриговало вождя:

- Вскоре по всему миру гномы и другие народы стали находить таинственные послания к искателям сокровищ. Попадались указания к действию, а иногда и карты, - Фаолиндарэ многозначительно посмотрела на кагана. - Их называли Прихотями Крома, так сказать, мотивацией к поискам затерянных кладов и артефактов. И вот недавно я обнаружила одну из этих прихотей. Она ведет к древнему наследию моего народа! Ценность этого наследия не понять ни коротышкам, ни людям, ни вам, оркам. Однако его мощь может сыграть решающую роль в новом разделе мира, где будет единый каганат и единый Вождь! - Ведьма говорила с таким пылом, что даже безжалостный Дерзаг-Каг почувствовал, насколько серьезны ее намерения. - А самое интересное, великий каган, что это сокровище находится у тебя под носом уже долгое время. Храм Сай'Джари, у развалин которого теперь стоит твой любимый город.

- Орк-Сарай! - прошептал Дерзаг.

И вот они здесь, в крепости орков, ставшей оплотом для правления кагана. Форт, не знавший вражеских знамен на своих стенах. Дом, где степные племена впервые стали чувствовать себя единым народом.

Руины древнего эльфийского храма заметно возвышались над приземистыми постройками орков. Изящная архитектура, отчасти уничтоженная временем, грозным напоминанием высилась между скал, как часовой страж пустошей. Орки не тронули руины, не стали осквернять былую святыню. Отчасти в этом

была заслуга и великого вождя. Тем более, что внутри не нашлось буквально ничего, что могло бы заинтересовать расхитителей или вандалов: каменные стены, покрытые письменами на неизвестном языке, пол, устланный, как ковром, слоем песка, одинокие полуразвалившиеся колонны, которые когда-то поддерживали широкий свод храма, а нынче были направлены в чистое небо пустошей Карраз–Гула.

... Я до сих пор не могу поверить в свою удачу. Так замечательно находиться здесь, в самом лоне истории! Как жаль, что ты, мой милый Николас, и наша малышка не видите этого! Архив действительно великолепен. Все, что о нем рассказывали в Академии – правда, и даже лучше. Зданию уже несколько сотен лет, не меньше, а здесь все в прекрасном состоянии. Создается впечатление, что время не трогает это удивительное место, а обходит его стороной. Должна отдать должное настоятельнице. Она не только радушная хозяйка, но и, очевидно, прекрасно справляется со своими обязанностями.

Я продолжаю изучать записи о предсмертных днях Дерзаг-Кага. Его последним свершением, известным нашим историкам, был поход к западным границам людских королевств, с которого началась затяжная война с орочьими ордами. В течение трех лет каган осаждал Заставные Башни Ордена. А в начале 195 года до Последнего Мора он покинул становище и вернулся в столицу своих владений. Я нашла упоминания о некой эльфийской ведьме, натолкнувшей его на мысль о всемогуществе и путях достижения этой великой цели. Вождь, похоже, стал одержим стремлением к власти. Насколько я понимаю, эльфийка предложила ему некое сокровище. Но зачем? Я совсем запуталась. Записи об этом коротком отрезке времени сбивчивые и нескладные. Но я разберусь во всем, любовь моя. Иначе я не смогу спать еще лет десять...

Орк–Сарай, шатер кагана

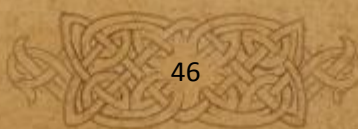
- Великий вождь, я считаю, нам нельзя терять время, - быстро заговорила Фаолиндарэ, хватаясь за деревянную клетку, в которой ее держали. - Раз уж ты вернулся в Орк–Сарай, значит, ты мне веришь!

- Я никому не верю, Фа-каргош, - покачал головой каган. - Именно поэтому я стал вождем. Мы отправимся туда ночью, во тьме. Вдвоем.

Ведьма кивнула и села на пол клетки, прислонившись к стене.

- Понимаю. Ты гораздо дальновиднее своих соплеменников, так ведь? - она вопросительно подняла бровь.

Дерзаг промолчал. Да, он силой усмирил разрозненные кланы и подвел под свою руку почти всех орков. Его боялись и почитали. Однако вождь знал, что

природа степняков возьмет свое, рано или поздно. Орки слишком горды и самонадеянны, чтобы долго жить в мире и покое. Кровапролитие среди зеленокожих братьев неизбежно. Сейчас у них есть повод сохранять здравомыслие - топор великого кагана. Пусть все так и остается, иначе все, к чему Дерзаг-Каг шел долгие годы, рухнет как высохшее дерево. Становление великого Каганата, очевидно, было волей самого кровавого бога. А Дерзаг стал первым среди его жрецов, ибо заплатил за это щедрую кровавую дань.

Дерзаг вышел из шатра. Навстречу ему поднимался по веревочному мосту командир гарнизона Тром-Рок.

- Вождь, - он склонил голову. - Зачем ты привез эту тварь, каргош, в наш славный Сарай? Мы повесим ее череп над крепостными стенами? - он с сомнением взглянул на шатер вождя.

- Всему свое время, Тром-Рок, - ответил каган. - Я лично сниму с нее скальп, когда пробьет ее час. А пока, - он свел мощные дуги бровей и оскалил клыки. - Ее не трогать.

Начальник гарнизона поморщился, сплюнул, но повиновался:

- Да, каган. Да будет на то воля Зара!

Он собирался уходить, но вдруг обернулся и тихо, будто по секрету, продолжил:

- Надеюсь, эта мерзкая каргош стоила того, чтобы вождь оставил свою армию на поле боя...

Дерзаг ударил быстро. Слишком быстро даже для такого опытного воина как Тром-Рок. Ударил снизу в челюсть, и противник тут же упал навзничь. Каган выхватил топор и приставил к горлу начальника гарнизона.

- Все, что я делаю, я делаю на благо каганата и во славу Зара! - проревел он.

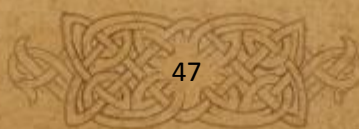
Тром-Рок яростно смотрел в глаза вождю, молчал. Он попытался вырваться, но каган крепко прижал его к земле. Острие топора уже начало разрезать кожу на шее. На землю закапала кровь. Тром-Рок приготовился предстать перед кровавым богом. Но этого не случилось. Дерзаг поднялся и, ничего не сказав, побрел к своему шатру.

«Настоящий вождь не простил бы такого», - подумал Тром-Рок, приподнялся на локте и снова сплюнул.

Полночь. Храм Сай'Джари

Тьму бесконечных коридоров освещал лишь слабый огонек в руках ведьмы. Она вела их по лабиринту запутанных ходов, проложенных древними, ориентируясь по письменам на стенах. Говорила Дерзагу что-то о древнем языке и о карте, начертанной мыслью.

- Честно говоря, я до сих пор удивлена, как в сохранилось внутреннее убранство храма. Вокруг столько всего... произошло, - сказала ведьма, оглядываясь через плечо.

- Ты, как и другие, совсем не знаешь орков, - отвечал каган. - Зар любит, когда на поле битвы проливается кровь, а до пыльных стен ему нет никакого дела.

Ведьма даже остановилась на мгновение и обернулась, изумленная сообразительностью орка. Она не рассчитывала, что он поймет ее намек.

- Ты удивляешь меня все больше, великий вождь.

... Похоже, я понравилась настоятельнице. Она предложила свою помощь в поиске необходимых записей. Как я могла отказаться! Она же здесь уйму лет изучала все собрания по любимым вехам истории. С ее помощью, я надеюсь, работа пойдет быстрее.

... Это невероятно! Похоже, я поняла, о каком сокровище идет речь. Только не торопись смеяться надо мной, Николас, но, по-моему, речь идет о даре бессмертия! Капля божественного откровения, сокрытая в глубинах храма древнейшей из богинь. Если это правда, то Дерзаг-Каг воистину имел причину искать его. Только подумай, огромная империя храбрейших воинов во главе с бессмертным вождем!

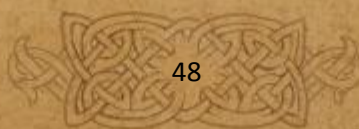
Но, раз уж мы с тобой не трудимся на каменоломнях под кнутом какого-нибудь страшного орка, значит, что-то пошло не так...

Глубины храма Сай'Джари

Дерзагу потребовалось приложить все свои усилия, чтобы сдвинуть массивную каменную плиту в арочном проеме, на которую указала ему Фаолиндарэ. На ней было изображено странное существо, которому каган не уделил особого внимания, хотя ведьма рассматривала его очень пристально. У существа было две головы и четыре руки. Одна из голов скалила клыкастую пасть, пронзая зрителя грозным взглядом, вторая же была изображена в виде прекрасной девы со знаком месяца на лице. В руках у существа были: зазубренный топор, какие еще в древности ковали молодые племена орков; молот с высеченными рунами на рукояти; колба с дымящейся жидкостью и ветвь неизвестного дерева с множеством маленьких листьев.

- Тайник единого воплощения Миэн'Тарлоне, - проговорила ведьма. - Наконец-то!

За дверью оказался просторный зал, своими сводами уходящий в высь. Вдоль стен покоились каменные постаменты с глиняными урнами на них. Стены были сверху донизу украшены резными фигурами животных и птиц, деревьев и цветов. В отличие от пыльных тоннелей, расползающихся от храма во все стороны, покрытых толстым слоем песка и земли, эта комната была абсолютно чистой. На мозаичном полу нельзя было заметить ни одной

песчинки. Воздух был свеж и не сдавливал грудь при вздохе. Все было так, будто этот зал возвели совсем недавно.

В центре находился приземистый и мощный алтарь, окруженный легким сиянием. Над ним в воздухе парила светящаяся прозрачная капля. Зрелище было обворожительным, на мгновение все, что было вне этой капли, перестало иметь значение.

- Слеза Сай'Джари... - прошептала Фаолиндарэ.

... Это ужасно! Немыслимо! Настоятельница заверила меня, что записей о том, что случилось после, нет! Что их не существует! Я была так близка, Николас, так близка. За что мне это? Почему судьба меня наказывает? Я узнала много, но в этих сведениях нет смысла. О том, что произошло внутри храма, нет ни одного упоминания. Я совершенно разбита, я устала и не видела солнца уже почти неделю! Мне нужно хорошенько выспаться. Наверное, пора собираться домой, раз уже злодейка-история скрыла от меня самые интересные подробности.

Но мысль о вас с Мартой меня греет. Я и правда очень хочу домой. Целую, мой дорогой и любимый Николас.

Тайник единого воплощения, храм Сай'Джари

Прошла, наверное, уйма времени, как показалось Дерзагу, пока он смог снова прийти в себя. Он решительно двинулся к постаменту, намереваясь исполнить мечту о бессмертии, в одночасье ставшую реальностью.

Но вдруг невидимой волной его отбросило к стене. Полетели осколки настенного орнамента, разбитого доспехом кагана. Он с грохотом повалился на пол. Поднял голову. На него с ненавистью смотрела Фа-каргош.

- Неужели ты, грязный орк, действительно рассчитывал получить величайшее из сокровищ? - она гневно кричала. - Слеза Сай'Джари, Всевидящей Луны, может быть дарована только ее дочери! - она подняла руки, готовясь нанести следующий удар.

Дерзагу доводилось иметь дело с каргош на поле брани. Главное - скорость! Он вскочил на ноги и, прежде чем ведьма успела что-либо сделать, метнул в нее кусок камня, подобранного на полу. Эльфийка увернулась, но этой пары секунд хватило Дерзагу, чтобы броситься к ведьме, на ходу выхватывая топор. Замах, удар! Ведьма была проворна и ловкостью своей не уступала силе вождя. Топор со скрежетом врезался в мозаику на полу. Фа-каргош запрыгнула на один из постаментов, скинув с него урну, которая вдребезги разбилась. Она начала произносить заклинание, которое должно было лишить кагана жизни.

Раздался оглушительный треск. Земля под ногами задрожала, а стены заходили ходуном. С потолка один за другим стали падать камни, сначала мелкой пылью, осыпавшейся на головы сражающихся, а затем крупными обломками величественного свода.

Ведьма помчалась к алтарю, уворачиваясь на ходу от летящих вниз камней. Каган бросился за ней, но огромный кусок свода рухнул прямо перед ним, закрыв дорогу к проклятой каргош. Вождь рывком забрался на выступ скалы, готовясь расправиться с ведьмой, и тут же взревел от боли. Лживая тварь все-таки достала его своим колдовством! Правое плечо было обожжено и кровоточило, руку было не поднять.

Ведьма стояла перед алтарем и улыбалась.

- Это тебе не по силам, великий вождь. Умри с честью!

Она захохотала, и в ее руке появился еще один огненный шар. Каган посмотрел наверх. Остатки свода быстро разрушались, готовясь похоронить тайник под толщей камня и песка. Дерзаг из последних сил прыгнул в сторону выхода и, перекатившись, влетел в черный проем. За его спиной обрушился каменный шквал.

... Это мое последнее письмо. В следующий раз мы встретимся с тобой уже в нашем доме! Я собираюсь в дорогу. Караван отправится после полудня. Совсем скоро мы снова увидимся, мой дорогой Николас! Знай, что у меня все хорошо, в пути я буду думать только о тебе и Марте. И жизнь снова пойдет по-прежнему.

Ах да, я совсем забыла представить тебе ту, благодаря которой мое пребывание здесь было наполнено спокойствием и продуктивной работой. Настоятельница Арганайского архива, милая Линда! Конечно, это она нам так представилась, потому что эльфийские имена бывают крайне труднопроизносимы, ты же знаешь. Но я поинтересовалась у нее и даже записала ее полное имя – Лиэ Майя Фаолиндарэ. «Лиэ Майя» означает на эльфийском «Шепот ветра». Не правда ли, это замечательно?

Игорь Смирнов

ПОКА НЕ УПАЛ МЕТЕОРИТ

Монотонно стучали колеса. Паровоз неумолимо несся по рельсам. Пахло пыльной мешковиной, но главное – лежать было тепло. Ноги не мерзли, и слава Крому!

А то, что темно – ничего страшного. Даже хорошо: я не вижу, значит, и меня не видят!

Я чуть приподнял грубую ткань, выглянул – в лицо ударил холодный ветер: дверей-то в моем вагоне не было. Мы проезжали Туманный перегон, и в свете полной луны над ним взывала вьюга, так же грустно, как волки в орочьих степях. Паровоз не остановился, состав пролетел дальше, рельсы углубились в скалы. Я замороженно рассматривал величественное зрелище: каменные глыбы по сторонам, острые выступы, редкие скрюченные деревья, намертво вцепившиеся в неплодородную почву.

Даже я – гном, десяток лет катавшийся на вагонетках вниз и вверх по Гхордану, горе, которую мы взяли в аренду у Каганата – даже я был впечатлен. Высокие скалы, будто кабаньи клыки, остались позади, и дымящий состав встретили неугомонные волны северного моря.

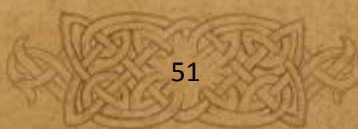
Все дальше и дальше мы уезжали от орочьих пустыней и орочьих гор. И слава Крому!

Сквозь стук колес донеслось бормотание, хриплый кашель. Я испуганно накрылся с головой. Опять этот глупый орк – стоило же вспомнить его зеленое племя! – ходит тут, не спится ему! Если заметит меня, то выкинет. А что гному делать на побережье? Я же пропаду.

Я слышал, как он бродит где-то рядом: высморкался, сплюнул. Чуть раздвинул ткань – хоть глазком бы посмотреть, что он там делает.

Орк, тучный, зеленый, неловко поглядел по сторонам и раскупорил бутылку. Рисовый шнапс! Ах, сотню лет не пил! Вот бы и мне глоточек. Но остается только сглотнуть и притаиться, пока меня не раскрыли.

Не прошло и пяти минут, как орк опустошил бутылку и, судя по неуклюжим шагам, здорово опьянел. Не умеют они пить! Я даже хмыкнул от чувства превосходства. Хотя орки, надо признать, народ загадочный. Живут в хижинах – одна солома. Ветер дунет – развалится. От дерева ветку оторвут и размахивают ей, говорят – оружие. Ну не юмор ли? Кольчуги у гномов покупают. Едят дрянь всякую, сказать противно! А вот выпивка у них всегда имеется, и недурственная! Откуда, интересно? Может, есть доля истины в их вечно похвальбе о том, что они избранное племя, а боги на их стороне?

Вот и сейчас – печенками чую – начнет зеленый уговаривать сам себя, какой он высокоблагородный. Вот слушайте, точно начнет! Я тут третьи сутки еду зайцем, и этот пьянчуга вечно в мой вагон заходит и втихаря заливает горе.

– Мы орки, – донесся жалобный голос. – Мы зеленый кошмар этого мира!

Ну, все, началось. Теперь будет пляться на луну и всхлипывать время от времени.

Я совсем уже нагло приподнялся на локте, развернул карту, которую ношу при себе больше пяти лет. Нарисовал ее, чтобы не забыть, где спрятал сокровища. Это не так глупо, как кажется на первый взгляд. Для гнома, который привык трудиться в шахте, это обычная предосторожность. На память надеяться нельзя, когда в любую секунду на голову может свалиться не пойми что: сталактиты, куски породы, кирки, пьяные рудокопы и другие опасные, а главное, тяжелые, предметы.

А в моем случае побеспокоиться есть о чем: ох и наворовал же я тогда! Укатил три цистерны отменного горючего, продал глупым людям втридорога, а золото закопал на заброшенной Каменоломне. Думал, подожду, пока шум уляжется, и вернусь за богатством. Открою пивоварню. Это дело стоящее, говорю как знаток. Во-первых, всегда будет отличный пенный напиток, во-вторых, зарабатывать можно прилично и без жульничества. Доход с такого предприятия идет стабильно, особенно если поставлять в хорошие заведения.

Но теперь это лишь мечты. Едва я собрался вернуться за своим сокровищем – год назад, почти день в день – на меня обрушилась божья кара. Кром прогневался, не иначе! Теперь-то я и сам понимаю, что поступил не вполне правильно, ведь своих же, гномов, обворовал! А Кром, он всегда за справедливость. Да вот что мне теперь – от своего золота отказываться!?

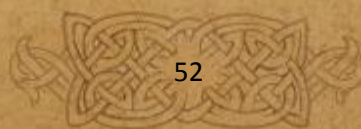
А дело вот как было. Сам не видел, но рассказывают, что на заброшенную Каменоломню гномов упал метеорит. Прежде-то такого никогда не случалось, хотя мудрые предрекали.

– Гномы... существуют, чтобы ковать нам оружие, – заговорил орк. – Гнусные земляные карлики!

Вот же разошелся! Сейчас бы встать и выкинуть его из вагона. То-то он удивится, когда очнется завтра на побережье ледяного моря, где только кости гигантских рыб скрашивают пустоту, и только волны не дают тишине воцариться в этом мертвом месте. Но нет, рисковать не надо, пусть сидит себе, верзила.

Так вот... упал метеорит. А там, на Каменоломне, как раз сражались две банды за точку выхода магической энергии. И рядом с платформой – ба-бах! – прямо с неба долбанулся громадный камень.

Все перепугались. А потом – вы не поверите – рванули к нему! Все двадцать бойцов как один забыли про точку и побежали за куском дурацкого камня, который прилетел из грязных, серых облаков. Не шутка ли? Хотите верьте,

хотите нет, но они его не поделили, таскали из стороны в сторону, да так и поубивали друг друга! В итоге осталось там двадцать трупов лежать, а рядом метеорит этот.

Спустя сутки отправили туда подготовленную группу, отменных воинов, чтоб разведали обстановку. Так они, как увидели метеорит, чуть ли не вприпрыжку побежали к нему и потащили, будто он золотой. В общем, долго рассказывать не буду. Опять остались одни трупы, а камень так и лежит там.

Тогда гномы – как самые разумные – внесли предложение запретить посещение Каменоломни. Люди и эльфы согласились, оркам было плевать, – в общем, заброшенная Каменоломня гномов, где я клад зарыл, официально была внесена в «Большой Реестр Проклятых территорий и Гиблых мест». Оградили со всех сторон забором, навешали колючую проволоку, поставили конвои. Теперь попасть на Каменоломню просто так не получится. Там даже пара инквизиторов стоит стражей, из лука стреляют в тех, кто близко подходит.

И вот у меня идея появилась на паровоз тайно сесть, да доехать до Проклятого места, ну а там прям через забор! Информацию недешево купил. Говорят, это единственный способ. Вроде как парочка любителей мистики уже проникла таким образом на Территорию. Да и сгинула там.

Ну а мне-то что? Мне же не за метеоритом лезть – свалился на мою голову – я быстренько клад выкопаю и бегом оттуда.

– А людишки... вообще бесполезны! – возвестил орк. Брякнула бутылка, и зеленая туша весом с хорошего буйвола рухнула прямо ко мне на кучу мешковины. Чуть не придавил!

Я раздраженно вылез из своего укрытия и презрительно глянул на орка. Спит, гад. Все грезы мне испортил: почти ведь домечтал до момента, как откопаю клад и начну жить припеваючи.

Я присел в дверном проеме, ноги свесил наружу. Ветерок приятно трепал волосы. Хорошо-то как... ох, и надоело же мне лежать под пыльными мешками!

Побережье осталось по левую руку, рельсы вели глубже в мертвую степь. Скоро поезд пройдет рядом с Каменоломней. И тут мне надо быть начеку и не проворонить момент.

Не заметил, как заснул. Проснулся – вижу, что проезжаем мимо платформ, заброшенных рельсовых путей, тележек, заржавевшего паровозика. Оглянулся – орк развалился и храпит.

Надо прыгать, но страшно. Перед глазами со скоростью штормового ветра проносятся шипы ржавого забора и колючая проволока. Если упаду на них – стервятникам

будет

радость.

Подготовился. Раз, два... три!.. Нет, очень боязно. Походил кругами, собираясь с силами. Со злости пнул орка. Тот проснулся, протер глаза. Я испуганно посмотрел на его хмурое лицо, и понял, что он собирается оторвать

мне голову. Ну, все! Раз, два, три!..

С разбега я сиганул из вагона, перелетел цепкую сеть колючей проволоки - кажется, меня подхватил ветер и понес... я парил, было хорошо и радостно.

Бум! Я врезался в землю, носом пропахал каменистую почву. Паровоз ехал дальше, я только заметил, как орк из вагона грозит мне кулаком. Пускай. Я встал, сплюнул набившийся в рот песок.

Ветер зашумел в пожухлой траве. Неподалеку было слышно море. Передо мной находился вход в пещеру, позади - разбитые колонны. Было темно, но я достал карту, в тысячный раз изучил знакомый до последней точки, складки и кляксы драгоценный кусок бумаги. Сначала надо к платформе. Потом по запасным путям пройти немного, далее вниз по пригорку, двадцать шагов от валуна, и там зарыт клад.

Пещеру, в которую я ступил, освещало тусклое сияние росших на стенах и потолке фиолетовых кристаллов. По правую руку журчала подземная речушка. Все осталось таким, как я запомнил - даже запах тот же: приятно-терпкий, сладковатый.

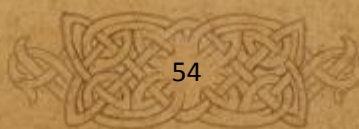
Шаг за шагом, предаваясь ностальгии, я не заметил, как снова выбрался на поверхность, пройдя пещеру насквозь. Туч не было, луна светила в полную силу, и я ожидал увидеть прямые углы железных конструкций, прочные зубцы, некогда вгрызавшиеся в почву, изогнутые трубы, клапаны и отводы. Сердце сжалось в предчувствии непоправимого.

В ушах засвистел ветер, я подбежал к тому месту, где раньше стояла платформа. Но вместо нее зияла только глубокая яма - будто зуб вырвали.

Рельсы чуть в стороне были раскурочены, тележки перевернуты, а земля вокруг словно вспахана. Валун, на который я думал ориентироваться, лежал почти у самого забора, рядом с клубками порванной колючей проволоки. Разбитые камни, погнутые железные стержни... в заборе была приличная дыра, целый полк прошел бы парадным строем. Да что же тут стряслось? Неужели мой клад искали? Неужели я на пьяную голову разболтал кому-то? Да быть не может!

Взгляд упал на серый камень. Вроде обычный, таких кругом много раскидано, но в то же время было что-то в нем притягательное. Невесть откуда возникли вдруг мысли, что он дороже даже такого же по размеру куска золота, что он самый ценный и нужный... Я сделал пару шагов к метеориту, но тут со стороны пролома в стене донесся боевой клич орков. На меня неслись два десятка вооруженных до зубов зеленокожих головорезов. В воздухе мелькали дубины, тишину рвали яростные выкрики.

Ну, нет! Не достанется вам... моя прелесть! Я рванул к метеориту и взвалил его на спину. Необычный камень, греет руки. Не отпущу, никому не отдам! Я что было сил рванул от банды орков.

И плевать на клад! Кром, помоги спрятать метеорит! Где же ты, Кром? Я бежал сквозь ночь, ветки хлестали по лицу, колючки цеплялись за одежду, ветер резвился вокруг меня, а море шумело все ближе и ближе. Крики за спиной нарастали, все отчетливее слышался лязг оружия. Куда угодно, только не в лапы орков! Водная стихия, всемогущий Алвинд, спрячь метеорит, мое сокровище!

Я с берега нырнул в безграничное море, волны захлестнули с головой, а камень потянул вниз, дальше и дальше от преследователей. И только коснувшись дна, но до сих пор не смея расцепить руки, я вдруг понял, как было хорошо, пока не упал метеорит...

Дамир Кочеганов

СОКРОВИЩА ВЕТКИ №17

В очаге весело полыхал огонь. Красные отблески плясали на стенах таверны, изукрашенных рунами и резьбой, играли на разложенных тут и там горняцких, кузнечных и боевых молотах, извивались на сводчатом потолке. Вдоль стены стояли пузатые бочки с элем, а над ними красовался орочий шлем, украшенный перьями – трофеем Брима Каменного Лба, добытый во время прошлогоднего нападения степных дикарей.

Раздался гулкий удар колокола. Гномы, сидевшие за столами, закончили трапезу и направились к выходу – начиналась их вахта. В это время к дверям подошла уже закончившая работу бригада, и после долгой череды дружеских приветствий и рукопожатий вновь прибывшие заняли свои места за столами, предвкушая заслуженный отдых.

Начальник смены с грохотом снял свою каску, крикнул:

- Несите уже, мочи нет ждать!

Подали блюда, и тут начался настоящий пир: эль лился рекой, в самых лучших яствах не было недостатка. Когда с едой было покончено, гномы раскурили трубки, и потекла размеренная беседа: одни обсуждали новости из Цитаделей людей, другие делились секретами кузнечного и горного дела, третьи судачили о приемах охоты на горного вепря. Кто-то затянул разухабистую песню, его тут же поддержал дружный хор. Лишь трое гномов не присоединялись к всеобщему веселью - вполголоса они вели разговор, обещавший круто повернуть всю их жизнь.

– Да, я толкую о сокровищах, – заявил Трор. Он был одним из лучших горнопроходчиков и никогда не бросал слов на ветер. Но его товарищи недоверчиво переглянулись.

– Ты сам прекрасно знаешь, что все эти «сокровища» – не более чем наши старые кладовые, на которые повезло набрести людским копателям. Все богатство лежит в рудоносных жилах и кристаллических пластах, – промолвил Оин и приложился к своей кружке.

Рорик согласно покивал головой. В это время зал взорвался хохотом над удачной шуткой про орка-кузнеца. Подождав, пока стихнет смех, Трор возразил:

– Нет, друзья, речь идет о настоящих сокровищах – Сокровищах Кромма...

Оин поперхнулся элем, и пока он откашливался, Рорик горячо выпалил:

– Это же просто сказка! Старая побасенка про тайное святилище Кромма, которое ломится от небывалых богатств, сплавов со сказочными свойствами и прочих радостей жизни. Кто только не занимался его поисками, но все безуспешно. Это вымысел!

– А теперь послушайте–ка вот что. Эту историю я услышал от своего отца, а он – от деда! – и Трор начал рассказывать. – Как известно, мой прадед был одним из первопроходцев Большой Каменоломни. Он и его товарищи, не покладая рук, прорубали новые выработки и шахты. Работа кипела день и ночь, но ожидания горняков не оправдывались. Конечно же, их труды не были напрасными – тут и там открывались богатые рудные пласты, но гномы ожидали большего.

Удача все же улыбнулась горнякам. В Ветке №17, где прадед служил бригадиром, нашлись кристаллы. Все силы были брошены на разработку этой шахты, дело спорилось, месторождения становились больше и больше. Но в один момент путь проходчикам преградила странного вида каменная стена, на которой, казалось, вырезан створ врат. Выяснилось, что за стеной находится полость. Посоветовавшись, они взялись за кирки, но едва начали прокладывать проход, как произошел обвал. Выработка была надежно укреплена, и до сих пор неизвестно, почему началось обрушение. Под завалом погибло шестнадцать шахтеров, моего прадеда спасло то, что в это время он поднимался по штольне на поверхность, чтобы нанести новые проходы на схему Каменоломни. После этого Ветка №17 была признана опасной для разработки и закрыта, никто так и не узнал, что именно скрывалось за теми «вратами». Но дед до самой смерти хранил уверенность: что-то ценное там все же было.

Трор умолк и потянулся за кружкой, чтобы промочить пересохшее горло, а его друзья крепко задумались над услышанным. Все знали, что прадед Трора, Рогвард Сын Гор, был славен своим необъяснимым чутьем: шахты, вырытые по его указанию, непременно вели к ценным ископаемым, а в самой иссушенной местности он мог безошибочно найти водяную жилу. Рогвард обладал большим авторитетом, и недоверия у гномов заметно поубавилось.

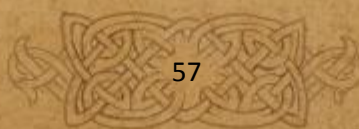
– Ну, хорошо, – сказал Оин. – Допустим, сокровища там все-таки есть. Но как мы сможем добраться до них? Будь нам известна схема семнадцатой ветки, мы, возможно, смогли бы расчистить обвал и укрепить свод. Но сейчас уже никто не помнит, как именно она пролежала, поэтому придется пробивать новую штольню, а на это не хватит ни времени, ни сил...

– Взгляните–ка сюда, – ответил Трор, доставая из своего заплечного мешка внушительного вида пергамент. Руническая надпись гласила: «Ветка №17. Производственный план». Оин вытаращил глаза от удивления, Рорик присвистнул.

– Мой дражайший предок сделал копии этих документов после обвала, справедливо полагая, что когда-нибудь туда вернуться гномы.

Оин внимательно рассматривал схемы.

– Да-а, старая школа, сейчас-то все тоннели по другому прокладывают... хм, хитро придумано, умели тогда строить... стало быть, этот незаконченный тоннель и ведет к «вратам»?

– Именно, – Трор указал пальцем на витиеватую руну. – Они находятся точно здесь. Только перед этим нам придется переправляться через подземную реку, разбирать завал и переделать еще Кромм знает сколько работы.

– Да уж, – протянул Рорик. – Эта экспедиция и в самом деле будет не из легких. Надо бы поразмыслить, взвесить все как следует.

– Такие дела не затевают с бухты-барухты... - пожал плечами Оин.

– Ладно, даю вам на раздумья два дня. Для себя я уже все решил! – сказал Трор и залпом опустошил свою кружку.

Рабочий день был окончен, гномы расходились по домам. Трор вышел на Торговую площадь и взглянул вокруг: жизнь города шла своим чередом. По мостовым вдоль рядов торговых лавок гроыхали паровые тележки, груженные углем, рудой, оружием и инструментами. По тракту, идущему к поверхности, тянулись подводы с хлебом, солониной, овощами. Вокруг них сновали грузчики и торговцы, спешащие купить ходкий товар раньше конкурентов. Небольшие трактиры заманивали уставших покупателей и продавцов соблазнительными ароматами экзотических яств. Но путь Трора пролегал мимо этого пестрого карнавала – он шел на поверхность. На свежем воздухе лучше размышлялось. Стража проводила гнома подозрительным взглядом, когда тот вышел из врат и направился к ближайшему холму. Там он присел на поросший редкой травой склон и принялся задумчиво жевать былинку. В разговоре с товарищами Трор умолчал об одном: кроме всех прочих баек, вокруг семнадцатой ветки ходили весьма странные и даже пугающие слухи. «Просто шахтеры слишком много работали, вот им с недосыпу и мерещилась всякая чушь, - успокаивал он себя. – Это все глупости, нам не занимать опыта и умения, все пойдет, как по маслу, только бы Рорик и Оин согласились...»

Солнце залило небо багровым светом, прежде чем окончательно скрыться за горным кряжем. Трор представлял, как в далеких странах Заката рисунок незнакомых созвездий скоро сменится ярким блеском дневного светила.

- Э-эх, увидеть бы все это своими глазами! - обратился он к горизонту.

Трору всегда было тесно в Подгорной Империи. Еще будучи юнцом, он часами просиживал за старинными картами, мысленно странствуя по бескрайним негостеприимным лесам юга, диким степям и саваннам, безмолвным барханам Великой пустыни. «Достанем сокровища, помоги нам Кромм, и я сразу отправлюсь в путь, – рассуждал Трор. - Для начала надо приобрести оружие и доспехи получше – глупо умереть в дороге от случайной стрелы. Еще нужна провизия на первое время, а если отправлюсь не один – много провизии. Неплохо было бы оставить средства про запас на случай, если мне вздумается остаться на чужбине, построить дом, открыть свое дело... - он хлопнул по своему кошелю, там тоскливо звякнули только несколько золотых монеток. Небольшого жалования техника с трудом хватало на то, чтобы

сводить концы с концами. Трор раздосадовано поморщился. - Эге-ге, совсем ничего не осталось. Выходит, без этих сокровищ я далеко не уйду...»

Горы уже утонули в сумерках, и гном отправился в обратный путь.

Рорик, проходя мимо оружейной лавки, решил заглянуть внутрь. Отворив дубовую дверь, он поздоровался с хозяином и направился к широким полкам, уставленным различными ружьями и бомбардами. После тщательного осмотра гном снял с ложи длинную пятиствольную аркебузу, повертел в руках, вскинул к плечу – оружие было хорошо, но все его недостатки открывались взгляду Рорика. Когда-то гномы его рода слыли лучшими подгорными оружейниками, но в последнее время ремесленная династия пришла в упадок. Все началось с того, что из жизни ушел глава рода – отец Рорика, Меткий Траин. У троих его сыновей были разные взгляды на ведение дела, и, не придя к согласию, они поделили наследство отца между собой. Как и следовало ожидать, по отдельности их фабрики не смогли сопротивляться дышащим в затылок конкурентам. Когда братья одумались, было уже поздно – из всех капиталов у них осталась лишь партия аркебуз и небольшая кузница. В свободное от службы время братья без продыху ковали хозяйственные инструменты и оружие, но жалования и прибыли с продаж не хватало даже на расширение производства, не говоря о восстановлении былого могущества. Помочь могло только чудо, но, кажется, шанс все-таки подвернулся. «Если хоть десятая часть того, что толкуют об этих сокровищах - правда, - думал Рорик, - мы сможем выкупить цех и найдем пятьсот, нет, тысячу рабочих! Немного времени, и мы вернем потерянные позиции, а там, глядишь, заткнем за пояс всех этих кустарей!»

Рорик с ухмылкой положил аркебузу на место и представил, как в скором времени эти полки будут уставлены оружием с его семейным гербом – двумя скрещенными молотами, кузнечным и боевым.

Оин сидел в просторной зале, стены которой были увешаны схемами и чертежами. По углам на постаментах стояли образцы подгорных изобретений, начиная от мортиры и заканчивая паровым двигателем. За широким столом восседал важного вида гном – глава Гильдии Мастеровых. Он сурово нахмурился и промолвил:

- Ну, выкладывай.

Оин неуверенно сглотнул и начал рассказ:

- Возможно, мои слова и звучат безумно, но скажу прямо: я нашел способ совершать полеты, используя подъемную силу теплого воздуха. – Оин грохнул по столу увесистой кипой чертежей. – В общих чертах схема такая: при помощи вот этой горелки воздух будет нагреваться, затем поступать в баллон, который в свою очередь будет тянуть вверх подвесную корзину с экипажем.

Главный техник, внимательно разглядывавший чертежи, прервал Оина:

- Предположим, это сработает, в чем я, честно говоря, сомневаюсь, но от меня-то ты чего хочешь?

- Дело в том, что для изготовления опытного образца требуется около пятидесяти тысяч золотом! - выпалил Оин.

Брови Главного техника поползли вверх, мгновение он помедлил, а потом произнес:

- Наша гильдия при всем желании не может выделить на твоё изобретение такую сумму. Тем более, что на данный момент имеются более важные задачи.

- Какие, например? – не дал ему договорить Оин. – Что может быть более важным? Воздухоплавание в состоянии перевернуть всю нашу жизнь!

- И все же, мой ответ – нет.

- Жаль, - просто сказал Оин, собрал со стола чертежи и вышел на улицу.

Он направлялся к дому, как вдруг вспомнил про разговор о сокровищах, который совсем было вылетел у него из головы. «Если Гильдия Мастерских не хочет помочь мне, то остается уповать лишь на древний клад, - подумал Оин. – Да-а, хорошо бы там оказалось достаточно средств. Тогда я соберу свой аппарат и стану первым гномом, поднявшимся в воздух! Пожалуй, такое открытие достойно лучших мастеров прошлого. Может быть, мое изобретение встанет в один ряд с великими Предками. - Оин расплылся в счастливой улыбке. - Осталось лишь добыть эти сокровища!»

Через два дня компания вновь собралась в таверне. Трор спросил:

- Ну что, вы решили?

Рорик без обиняков заявил:

- Я готов идти. А ты, Оин?

- Куда все, туда и я, - отозвался тот.

- Как же я рад, что вы согласились. Без вас у меня не было бы шансов! – радостно произнес Трор.

Рорик хлопнул его по плечу:

- На то и нужны товарищи. Тем более, мы знаем, какой из тебя горняк - чего доброго, обвалишь всю Каменоломню.

Оин разразился громким хохотом, а Трор напустил на себя шутивно-обиженный вид:

- Ну ладно, надо решить, когда выступаем.

Отсмеявшись, Оин выложил на стол лист пергамента:

- Это список оборудования, которое нам понадобится. На подготовку его и остальных необходимых припасов уйдет не меньше двух дней.

- А что тянуть? Выступим сразу же, как все будет готово! – предложил Рорик.

Трор и Оин поддержали эту мысль. Не теряя времени, они разошлись по делам – предстояло еще много работы по подготовке к путешествию...

На третий день гномы отправились в путь. Моросил мелкий дождь, все небо было затянуто беспросветными тучами. Путники продвигались через гористую местность, голые камни скользили под ногами, и, если бы не новенькие экспедиционные пневмоступы, добытые Оином, беднякам пришлось бы тяжело.

К вечеру того же дня отряд достиг Врат Каменоломни. Грандиозное сооружение стояло покинутым: большинство открытых месторождений было исчерпано, а на разведку новых не хватало рабочих рук – все не занятые на производстве гномы несли стражу на южных границах, отбивая участвовавшие набеги орков.

– Глядите-ка, Колесо все еще работает! – воскликнул Трор. Гигантская добывающая платформа – плод технического гения подгорных инженеров – позволяла поднимать десятки тонн руды в день. Из-за огромных размеров заставить Колесо вращаться стоило невероятных усилий, поэтому Технический Совет пришел к выводу, что выгоднее не останавливать работу платформы вообще, чем впоследствии заводить ее заново.

Гномы направились к входу во Второй Основной тоннель, который открывался справа от главного прохода. Рорик извлек из своего заплечного мешка увесистый сверток деталей и начал собирать портал скок-врат.

– Не пешком же обратно топать, – усмехнулся он.

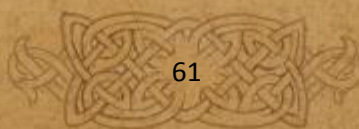
Отряд готовился к спуску: напоследок проверялись инструменты и оборудование, запасы воды и провианта. Оин раздал всем фонари, работавшие на болотном газе.

– Да поможет нам Кром, – произнес Трор, и с этими словами кладоискатели вошли в тоннель.

Они погрузились в копи. Вспыхнули фонари, но хотя их свет почти не разгонял темноту, опытные горняки были полны уверенности в себе и своих силах – здесь они были как рыбы в воде. Обвал не затронул эту часть шахты, шагалось легко. Первым шел Трор, время от времени сверяясь с планом подземелья, за ним, не отставая ни на шаг, следовал Оин, насвистывавший веселый мотивчик, замыкал шествие серьезный и молчаливый Рорик.

После нескольких поворотов тоннель пошел под уклон, для безопасности решено было идти в одной связке. По пути стали попадаться глубокие проломы и трещины. Свет фонарей то и дело выхватывал из темноты уходящие в стороны коридоры, но Трор, не сбиваясь, вел отряд верным курсом.

Преодолев несколько развилок и поворотов, путники вошли в большую каверну. Ее пересекала расщелина, со дна которой доносился шум бурлящей воды. Через пропасть был перекинут узкий мостик.

- Та-ак, – протянул Трор, глядя на карту. – Нам нужно перебраться на ту сторону. Там как раз начинается Ветка №17. И завал тоже.

– Хоть и наши строили, но мосток-то доверия не внушает, – подойдя к обрыву, заметил Оин.

Рорик разложил содержимое мешка и начал собирать вход в скок-врата, объяснив, что на большее расстояние мощности аппарата не хватит.

Трор осторожно ступил на мост. Оин и Рорик взялись за его веревку и приготовились в случае чего вытаскивать товарища из пропасти. Но мост хоть и был старым, не потерял своей прочности. Все трое перебрались благополучно.

Однако, не успели гномы преодолеть и четверти мили, как дорогу им преградила монолитная каменная глыба.

– Все, пришли, – проворчал Оин и начал разворачивать свертки с кирками и заступами.

– погоди, – произнес Трор, – эдак мы не один год ковыряться будем. Надо бы ее подорвать.

Рорик согласно кивнул и достал свертки гром-порошка.

– Только смотри, нас не взорви, – ухмыльнулся Оин, заблаговременно занимая укрытие за большим валуном.

– Не учи птиц летать, а меня – взрывать, – осклабился Рорик в ответ и принялся за расчеты. Через несколько минут он просверлил в каменной глыбе несколько отверстий и установил в них заряды.

– Все учтено, можно даже и не прятаться, – весело сказал он, но Трор только хмыкнул и направился к укрытию Оина. Все знали, что Рорик – превосходный сапер, но порой, мягко говоря, недооценивает опасность. Это стало ясно после того, как он на спор пытался отбить молотом сработавшую противопехотную мину.

Прогредел взрыв, валун покрылся сеткой трещин, и Рорик сильным ударом кирки развалил его на части. Трор оценивающе взглянул на грудку битого камня:

– И вправду, хорошо сработано, – заметил он. – Что ж, теперь пора поработать руками.

Гномы принялись за расчистку завала. Продвигались быстро, эта часть тоннеля была практически неповрежденной. Трор прокладывал проход, Рорик устанавливал распорки с телескопическими пневмоцилиндрами, а Оин оттаскивал в сторону раздробленную породу. После нескольких часов работы останавливались на привал, по рукам передавалась фляга с отваром гуараны, не очень приятным на вкус, но придававшим сил.

Несколько раз с потолка начинали угрожающе сыпаться камни и пыль – такие места Рорик укреплял дополнительно с помощью специальных

горнопроходческих щитов. Друг с другом почти не переговаривались: несмотря на многолетний опыт и сноровку, работа забирала все силы.

Тоннель петлял и разветвлялся, и если бы не карта, горняки наверняка не смогли бы найти нужный проход в этом подземном лабиринте. Отряд преодолел еще несколько поворотов, прежде чем Трор, откинув в сторону очередной камень, обнаружил за ним обширное свободное пространство.

– Кажись, пришли! – крикнул он. Новость подействовала ободряюще, и, расправившись с последними следами обвала, гномы вышли к заветным воротам.

Те представляли собой ровную каменную стену, на которой и в правду был вырезан контур прохода. Над ним аркой шла цепочка символов.

– Хм, а руны-то не наши, – отметил Оин, поднеся фонарь поближе.

– Да какая разница, все равно нужно ломать! – бросил Рорик и взял в руки кирку.

Трор внимательно осмотрел стену и заключил:

– Ждать нечего, пробиваем проход.

Вскоре каменные ворота рассыпались под ударами, и отряд оказался в небольшом каменном помещении. Трор обвел комнату фонарем и разочарованно присвистнул:

– Что-то не похоже это на несметные сокровища Кромма, – протянул он.

Комната была пуста, за исключением каменного постамента, возвышавшегося в середине, на котором стояла каменная статуэтка. Оин взял ее в руки и начал внимательно рассматривать – это было странное бесформенное существо, как будто состоявшее из множества рук. Скульптура была сделана с невероятным мастерством из материала, напоминавшего черный алмаз. Казалось, что она испускает мягкое свечение, а в глубине ее появляются и исчезают маленькие огоньки.

– Ха, знатное пугало, – ухмыльнулся Оин, любуясь игрой света на изгибах статуи. Странное дело, но чем дольше он смотрел на изваяние, тем сложнее было отвести от него взгляд.

Гномы внимательно изучили помещение, но, не найдя ничего ценного, кроме непонятных надписей, направились к выходу. Накопившаяся усталость давала о себе знать, и все согласились с предложением Трора остановиться на ночлег.

– Ну, что с этой штуковиной делать будем? – спросил он, разворачивая свой спальный мешок.

– Я считаю, нужно ее продать, – высказался Рорик. – Сделана она прекрасно, материал необычный. Даром что изображена какая-то муть, все равно мы сможем выручить за нее немало.

Эта идея встретила яростное сопротивление со стороны Оина:

– Продать!?! – воскликнул он, глаза его странно заблестели. А может, это был всего лишь отсвет фонаря. – Это же мо... то есть, наш трофей! Нельзя продавать такую красивую вещь. Я думаю, надо ее оставить на память.

Рорик фыркнул:

– «Красивую вещь»? Да это какая-то страхолюдина, Кромм ее раздробил. А вырученные деньги покрыли бы наши расходы. Взять хотя бы распорки. Или ты когда уходить будешь, с собой их заберешь?

Спор грозил перейти в нешуточную потасовку, и Трор примирительно заявил:

– Все, потом решим, а сейчас давайте на боковую, – и вскоре мирно засопел. Гномы улеглись, воцарилась тишина.

Рорику снился дурной сон: как будто его опутал странный клубок черных щупалец. Он вздрогнул и открыл глаза. В слабом свете фонаря увидел Оина, сидящего на камне и вертящего в руках статуэтку. Вдруг тот поднялся и неровным шагом подошел к Рорику.

– Чего тебе не спится, Кромм тебя раздавит, – пробурчал тот. Оин не отвечал, а лишь поднял с пола кирку и занес ее для удара.

– Ты чего уду... – начал было Рорик, однако Оин не остановил замаха.

Рорик в последний момент увернулся, нащупал возле себя крупный булыжник и, не медля ни секунды, метнул его в Оина. Удар пришелся в голову, гном упал. Разбуженный шумом, вскочил Трор, его взгляд остановился на распростертом Оине, из рассеченного лба которого медленно сочилась кровь:

– Что тут у вас происходит, песок вам в подшипники?! Вы из-за чего драку учинили?

– Да я сам не понимаю, он меня хотел киркой пришибить! – воскликнул Рорик.

– Безумие какое-то, – схватился за голову Трор. И вправду, с чего лучшим друзьям устраивать бой не на жизнь, а на смерть?

Они осмотрели Оина: пульс и дыхание были в норме, гном просто потерял сознание.

– Надо его перевязать, – сказал Рорик и достал из мешка моток корпии.

Трор помогал ему перебинтовывать товарища, как вдруг ощутил дикий, необъяснимый ужас. Внезапный и пронзительный, будто плеснули за шиворот ледяной воды. Он закрыл глаза и потряс головой, но страх не отступал.

– Надо выбираться отсюда, на поверхности разберемся. Меня почему-то воротит от этой шахты, – произнес Трор и взвалил Оина на плечи. Рорик удивленно пожал плечами, взял скульптуру и мешки. Отряд двинулся к выходу. Не успели они одолеть и трети пути, как вдруг в толще камня раздался скрежет.

– Обвал... – обмерев, прошептал Рорик.

Гномы, не раздумывая, побежали. По потолку паутиной расплзались трещины, распорки прогибались под давящей на них грандиозной тяжестью. К

тому моменту, когда Трор преодолел тоннель и перебрался через мост, своды пещеры уже начали обваливаться. Он отправил Оина в скок-врата и тут вдруг услышал позади грохот и вопль Рорика. Мост обрушился. Подбежав к обрыву, Трор увидел статуэтку, застрявшую в трещине на стене. Цепляясь за нее, над пропастью висел Рорик. Трор схватил товарища за руку и потянул, что есть силы. Но с удивлением увидел, что он продолжает мертвой хваткой держаться за фигурку.

– Отпусти ее, Кромм тебя сокруши, я не могу вытащить! – проорал Трор, уворачиваясь от падающих камней.

– Нет! Нельзя ее бросать! – крикнул Рорик. В его глазах читалась настоящая одержимость.

Трор выдернул предохранитель из световой гранаты, висевшей у Рорика на перевязи, и уткнул лицо в пол. Граната взорвалась, ослепленный Рорик ослабил хватку, Трор рывком вытащил его из провала и поволол к прыжковым вратам. Стены тоннеля дрогнули и начали оседать.

Солнце опускалось за горную гряду, разливая по окрестностям Каменоломни мягкий свет. В воздухе стояла вечерняя прохлада. Оин со стоном открыл глаза и с удивлением осмотрелся. Трора и Рорика нигде не было видно. Недоумевая, он перевел взгляд с алеющих в закатном сиянии облаков на тоннель, куда не так давно спускался со своими товарищами. На его глазах вход с грохотом обвалился. Оин в отчаянии закрыл лицо руками.

Портал скок-врат ожил и осветился синеватой вспышкой. Оттуда один за другим вывалились полуживой от усталости Трор и Рорик, растирающий глаза кулаками. Оин радостно вскочил:

– Слава Кромму, вы живы! Но почему мы на поверхности? И почему меня будто Стальной Кузнец по башке огрел?

– По дороге все расскажу! – выдохнул Трор и сделал добрый глоток из своей фляги с элем.

Suddenly

ДРУГАЯ ВОЙНА

*Никому не нравится война — если он, конечно, не дурак.
Но война рано или поздно находит всех. Это неизбежно.*

Рик Реордан

Последнее, о чём думал Хомуль — это зубы. Он никогда не догадывался, насколько легко может раскрошиться стареющая и порядком уже пожелтевшая эмаль. Он никогда не рассчитывал на то, что однажды его зубы станут обращаться в прах прямо у него на глазах.

А всё Тод виноват. Кто же ещё? Шесть лет подряд втирать второсортные зелья, сваренные на чёрт знает какой бодяге — это нужно иметь талант. А Хомуль-то и рад был: отсыпал десяток честно отжатых на поле боя монет, получил взамен пяток флакончиков с сомнительной жидкостью кровавого цвета — и доволен. Вот о каких «побочных эффектах» говорил Тод. Хомуль, слизывая с десен порошок, бывший недавно его зубами, поклялся, что если выживет в этой передраге, заставит Тода глотать своё же пойло целые сутки подряд.

Но самый большой минус в отсутствии зубов — это невозможность откусить кончик потрясающей сигары, привезённой незадачливому гному одним товарищем из южных земель. Но Хомуль не отчаялся: выхватив из сапога небольшой складной нож, он отрезал кончик табачного изделия, красивым и размеренным движением подкинул сигару в воздух, поймал её обожжёнными губами и подкурил от пылающего рядом можжевелевого куста. Глубокая затыжка отдалась в ушах нескладным биением сердца. Кровь прилила к вискам и вены вздулись так, будто вот-вот лопнут.

Чего уж говорить — табачок был что надо.

- Хомуль, малыш, - послышался голос Кайла. — Не поделишься сигаркой-то? Я отсюда чувствую шикарный южный аромат.

Гном не стал отвечать. Он снова затынулся, и, переломив двустволку, зарядил в неё ещё два патрона. Хомуль сидел на холодной земле, прислонившись разодранной клинками инквизитора спиной к замшелому булыжнику. Укрытие было не ахти, но другого поблизости не наблюдалось. Кроме того, Кайл явно спрятался не лучше — он находился где-то неподалёку, также укрываясь за небольшим, но довольно крепким камнем, способном защитить от дроби или пули.

- Хомуль, ты чего молчишь? Свинца проглотил, что ли? - съехидничал инквизитор. — Ну, так вылезай, давай всё обсудим. Нас ведь всего двое. Зачем нам драться? Я окажу тебе первую... кхм... медицинскую помощь.

- Ага, - зло усмехнулся гном. – Такую же помощь, какую ты оказал Люси, тварь?!

Кайл замолчал. Видимо, заливался краской и яростью. По крайней мере, так считал Хомуль.

- И Грегори. И Гротагу. И Поршаку. Все они, несомненно, очень благодарны тебе за эту твою «медицинскую» помощь!

Повод злиться был, и ещё какой. Сперва группа состояла из шести человек. Когда все пришли на каменоломню, оказалось, что странный паладин по имени Кайл и не паладин вовсе. Отыскав заветный клад, он растворился в воздухе и...

...и первой пала Люси. Эльфийская красотка захлебнулась собственной кровью прежде, чем успела позвать на помощь. В течение следующих десяти минут был сражен ещё один, в принципе, неплохой парень – Грег. А Гротаг и Поршак – два брата-орка – решили, что выйдет лучше, если они слиняут куда подальше от всей этой кутерьмы. Но ничего у них не получилось. Острейшие клинки вгрызлись в их спины из пустоты, и конец.

А Хомуль выжил. Несмотря на то, что Кайл всё-таки задел его, гном успел поставить блок своим любимым ружьём. К сожалению, лезвия мечей были столь остры, что двустволка, увы, укоротилась втрое, превратившись в неопрятный, но пока ещё боеспособный обреза. Который, кстати, успел дать по Кайлу один залп.

- Да ладно тебе, малыш, - вновь подал голос инквизитор. – Мы ведь цивилизованные люди. И...

- Я не человек, сучье ты вымя, - хрипящим голосом выругался Хомуль, снова затягиваясь горьким табачным дымом. – И твои навыки дипломатии засунь в задницу, ясно?

- Последний раз предлагаю тебе, малыш. Поделим золото пополам.

- Раньше надо было думать, с-с-скотина.

- Что ж, да будет так.

Гном знал, что Кайл ослаб не меньше, чем он. Заряд дроби в боку вряд ли способствует хорошему самочувствию, а, значит, не даст невидимому ублюдку подобраться к Хомулю вплотную. Ведь раны наверняка кровоточат, а падающие на траву прямо из воздуха капельки крови выдадут Кайла за версту.

Но Хомуль пока ничего не видел, хотя таращился будь здоров.

Карту нашла Люси. Добрейшая была девушка. И наивная дурочка, надо сказать, коих ещё поискать стоит. В один дождливый вечер она, задыхаясь от быстрого бега, буквально вломилась в одну придорожную таверну и, мило виляя оголёнными бёдрами, заявила о своём намерении найти древний и наверняка ценный клад. Разумеется, желающие поживиться задаром нашлись сразу же. К тому же, Люси набирала команду, так что всё шло, как по маслу.

Когда заветный сундук был выкопан, жажда золота так затмила разум искателей приключений, что они не заметили одной очень странной детали –

двух исписанных волшебными рунами инквизиторских клинков, непонятным образом оказавшихся в руках Кайла...

Хомуль стал нервничать. А вдруг он не заметит Кайла? Что тогда?

- Тогда – смерть, - ответил он сам себе. – Кром, знатно ты над нами подшутил.

Вдруг взгляд гнома выхватил из всей окружающей его зелени несколько дающих блики от солнечных лучей капелек крови. Не мешкая, Хомуль вскинул обрез и, стиснув дёсны, дал залп.

Кайл рассмеялся.

А гном на миг выглянул из укрытия и посмотрел на свой станковый пулемёт. Тот стоял всего в десятке шагов, но мог ли он сейчас помочь своему владельцу? Вряд ли. Ведь Кайл был абсолютно невидим. И если подставить ему свою спину, то он непременно этим воспользуется и вгонит в хребет клинки по самые рукояти.

- Малыш, слушай, у меня к тебе новое предложение. Давай ты просто дашь мне уйти, не станешь стрелять, и можешь забрать себе хоть всё золото. Идёт?

- Что-то не верится, лживая сволочь, что ты просто так возьмёшь и уйдёшь, оставив мне драгоценности.

- Мне жизнь дороже. Я истекаю кровью. Если сейчас же не перевязать, я, скорее всего, умру. А умирать, сам знаешь, это совсем не здорово.

Ещё одна капля крови оказалась в поле зрения Хомуля. Гном разрядил обрез в предполагаемую точку нахождения противника, но, видимо, снова промахнулся, потому что Кайл сразу же громко рассмеялся.

- У тебя ведь больше нет патронов, да, малыш? – задорным голосом спросил инквизитор.

- Как знать, - буркнул себе под нос гном, вытаскивая из-за уха последний патрон и заряжая его в обрез.

Следующие несколько минут длились целую вечность. Хомуль стал чувствовать себя гораздо хуже, ведь он тоже истекал кровью, и помощь медиков или хотя бы паладинов ему сейчас была бы очень кстати. Но, увы, рядом не было никого, кто мог бы облегчить его страдания. А пресловутые зелья, что впарил ему Тод, не имели уже ни малейшего эффекта.

На всякий случай Хомуль приготовился к встрече с праотцами. Он прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы ни о чём не жалеть, но об одном он всё-таки печалился – о том, что посвятил всю свою жизнь войне. Глупой, беспощадной, но полностью поглотившей его войне. И речь шла не о стычках между двумя военизированными отрядами, нет. Речь о своей войне. Внутренней. Которая идёт в каждом после вступления в сознательный возраст и всегда заканчивается смертью.

«А что будет потом?» - подумал вдруг гном. Ведь однажды появится нечто, способное уничтожить целые города или даже государства. Тогда к чему всё это? К чему...

- Ах ты, крысёнок! - выругался Хомуль, услышав странный звук. Почти сразу он понял, что Кайл воспользовался задумчивостью гнома и не стал нападать, а просто-напросто решил вскрыть сундук с сокровищами, да потихому отсюда слинять.

«Ну, уж нет. Шарль, малышка, я иду!»

Так гном называл свой пулемёт, который он любил больше собственной жизни. Собравшись с духом и последними силами, Хомуль рывком покинул укрытие и всего за миг добрался до огневой точки. Ухватившись облачёнными в кожаные перчатки ручонками за рычаги, он повернул оба ствола в сторону выкопанного сундука и, заорав что-то нечленораздельное, открыл пулемётный огонь.

- А-а-а-а! Р-р-р-р-а-а! Гра-а-а-а! – вырывалось из горла гнома, пока он безостановочно стрелял по инквизитору. Кайл всё ещё оставался в незримом состоянии, однако свинцовым пилюлям не было до этого никакого дела. Не меньше сотни пуль прошли тело инквизитора, прежде, чем тот окончательно откинул копыта и завалился рядом с сундуком, обильно истекая кровью.

Хомуль был настолько взбешен, что стрельбу прекратил лишь после полного перегрева пулемёта. И даже тогда ему хотелось продолжать палить, чтобы изрешетить уже бездыханный труп Кайла и не оставить от него даже ошмётков.

- Вот и всё! - сплюнул гном себе на руки и похлопал Шарль по горячим стволам. – Вот и всё, моя любимая.

Хромая на одну ногу, Хомуль медленно добрёл до сундука. Старый и полусгнивший, он представлял собой печальное зрелище. Разве ради этого стоило убивать? Разве ради этого стоило умирать? Нет, гном никогда не поймёт людей. Люди слишком непредсказуемы. Хотя, с ними довольно интересно.

Он сделал последнюю затяжку, выплюнул окурок сигары в сторону и потянулся к крышке сундука.

Теперь Хомуль сможет осуществить все свои мечты. Его Шарль снова обретёт первозданный вид, появится собственная мастерская по производству техники и оружия, а ещё... ещё...

Хомуль отступил на шаг. Нет уж. Слишком велик соблазн. Махнув на всё рукой, он поднял лежащую неподалёку лопату и зарыл сундук там, где его и выкопали, но теперь вместе с телами всех погибших сегодня возле этой каменоломни.

И дело тут было не в гордости. Просто Хомуль в этот день стал чуточку мудрее. Именно мудрее, а не умнее. Ума-разума у него и так хватало с избытком - понабрался за целую жизнь, потраченную на войну и убийства.

Закинув лопату на плечо, гном направился в ближайший населённый пункт. Ведь ему всё ещё нужна была, как бы это смешно ни звучало, медицинская помощь.

Безмолвная и бездушная, брошенная и беззащитная Шарль осталась возле места раскопок скупым напоминанием о былых деяниях и никому не нужным памятником извечной и непрекращающейся войны.

Татьяна Моллекер

ПРОСТАЯ ИСТИНА

Лучик солнца, пугливый и осторожный, отважно пробрался в хижину через вход, занавешенный тигровой шкурой. Медленно он пополз по циновке, перепрыгнул раскиданные невпопад сапожки и начал взбираться по покрывалу из грубой льняной ткани. Потом он немного призадумался, и, робко помедлив, пощекотал длинное остроконечное ушко, торчащее из-под покрывала. Должного эффекта это не произвело, и он настойчиво двинулся дальше по бледной щеке спящей эльфийки. Через несколько мгновений он уже, ехидно смеясь, прыгал по подушке и звал своих собратьев, не заставивших себя долго ждать. Солнце поднималось над горизонтом, и скоро хижина наполнилась его мягким светом. Эльфийка попробовала отмахнуться от назойливых лучей, поморщилась и натянула покрывала на голову.

Вставать не хотелось, ну совсем не хотелось. Да, маленькая хижина у подножия гор с жесткой бамбуковой кроватью и немногими предметами интерьера в виде столь же жесткой скамьи и небольшого столика - это не бог весть какой комфорт, но все же это лучше, чем ничего. Уже почти год Лиайно жила тут совсем одна вдали от суеты и бесконечной войны.

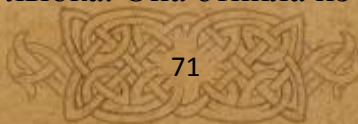
Стряхнув с себя остатки сна и откинув покрывало, она бодро вскочила с кровати. Лиайно была высокая и стройная, как и все эльфийки. Ее тело было покрыто голубым орнаментом, что говорило о её принадлежности к Сестринству магии Льда. Кожа была не тронута солнцем и отличалась неестественной белизной. Черные, как смоль, волосы были переплетены кожаными лентами и уложены в затейливую прическу, которая не сбивалась даже во время сна благодаря нехитрому заклинанию.

Выпрямившись во весь рост, Лиайно ударилась о потолочную балку.

- Варда их маи анде! - выругалась она по-эльфийски. – Год живу здесь и никак не привыкну.

Одевшись в простую замшевую одежду, походные сапожки и застегнув тонкий пояс с небольшим ножом в искусно украшенных серебром ножнах, Лиайно откинула тигровую шкуру и вышла из хижины поприветствовать новый день. Яркое солнце заставило её зажмуриться. Как хорошо, как спокойно было вокруг. В зарослях кустарника пели птицы, лёгкий ветерок приносил аромат цветов и свежесть утренней росы. Чудесное место для уединения и покоя.

Взяв с собой большой глиняный кувшин, Лиайно отправилась к ручью. Он начинался где-то в горах и струился вниз веселым потоком, убегая в долину, где впадал в небольшую речушку. Лиайно наполнила кувшин и, поставив его рядом, подставила руки под холодные струи воды. Прохлада разлилась по её телу и губы тронула легкая улыбка. Она отпила из наполненных ладоней.

последний взгляд на убогую хижину, успевшую стать ей настоящим домом, Лиайно двинулась в путь.

Через неделю она прибыла в большой город. Не тратя времени зря, сразу направилась в гномий квартал и разыскала нужный ей дом. Он был небольшой, но имел два этажа. На первом располагалась кузница, а на втором жилые комнаты. Из большой трубы столбом поднимался дым, это говорило о том, что внутри кипит работа. Без колебаний Лиайно зашла в кузницу. Около большой кузнечной печи суетился маленький пухлый гном, раздувая мехами огонь в горниле. Здесь было душно и жарко, пахло копотью, потом и раскаленным металлом. Занятый работой коротышка не заметил гостью.

- Мир тебе и твоему дому! Да будет рука твоя тверда как сталь, что ты куешь, а кровь горяча как огонь в твоём горниле! – начала эльфийка с традиционного гномьего приветствия.

- Да благословят тебя боги! – привычной фразой ответил гном, но едва повернулся к госте, как его лицо озарила улыбка. - Оооо! Лиайно! Сколько лет и зим! Какими ветрами тебя принесло к моему порогу?

Наскоро вытерев руки о висевшую на крючке холстину, гном бросился обниматься.

- Ветрами перемен, мой друг, – Ответила Лиайно, нагибаясь, чтобы встретить крепкие гномьи объятия.

- Я слышал, ты ушла из Сестринства и решила заделаться аскетом. Но вижу, что это не так, чему я искренне рад!

- Не было счастья, да несчастье помогло. Как ты поживаешь, Фрогир?

- Да потихоньку, - ответил гном. - Воюю понемногу, работаю в кузне. Все как всегда.

- У меня есть к тебе одно очень деликатное дело, но сейчас я очень устала с дороги, - сказала Лиайно.

- Мой дом – твой дом! – ответил Фрогир, - Иди наверх, отдохни и поешь. Вечером мы поговорим обо всем, о чём захочешь.

Когда солнце скрылось за горизонтом, улицы города почти опустели и на них опустился полумрак, Лиайно и Фрогир ужинали, обмениваясь последними новостями. Лишь только ужин был закончен, эльфийка достала карту сокровищ, протянула её гному.

- Скажи, Фрогир, ты знаешь, что это может быть? Сможешь прочесть?

Гном принял кусок кожи из рук Лиайно, взглянул на него и изменился в лице.

- Откуда это у тебя? – взволнованно спросил он.

- Упало со скалы и разбилось бы вдребезги, если б я не поймала, - шутливо ответила Лиайно.

- Хм, занятно. Наверно Боги затеяли с тобой какую-то интересную игру. Хорошо, что ты пришла ко мне!

- Так что же это, Фрогир?

- С незапамятных времен у нас, гномов, из уст в уста, от отца к сыну передается легенда о Великом Сокровище. Покровитель и создатель расы гномов, Великий Кром сотворил... некий могущественный артефакт. По легенде, он спрятал его где-то в нашем Мире.

- Что за артефакт?

- Никто точно не знает. Письменных свидетельств не осталось, а, пересказывая легенду, каждый рассказчик добавляет что-то свое. Поэтому уже не понятно, где правда, а где вымысел. Кто-то говорит, что это молот самого Крома, кто-то, что это несметные богатства, кладовая Крома, другие, будто это некий магический эликсир. Но в одном все истории похожи: Сокровище дает нашедшему невероятную силу и богатство, делает непобедимым.

- Да, неплохая вещица, чем бы оно ни было, - усмехнулась эльфийка. - Так где же искать это Сокровище?

- Раньше многие пытались его найти, но никто не преуспел. Поскольку Кром - бог кузнецов и рудокопов, все считали, что и клад нужно искать в горах. А сейчас никто уже за ним и не охотится. Легенда стала просто красивой сказкой для малышей.

- Как ты думаешь, Фрогир, карта настоящая?

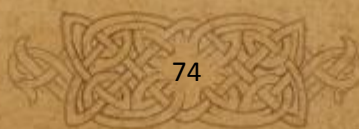
- Она очень старая и написана древними рунами. Нынче гномы так не пишут, сложно. И еще один момент: краска. Вот тут кожа сильно вытерлась, а тут видно, что она сильно намокла, но буквы все равно различимы! Они не расплылись и не стерлись. Это очень редкий и дорогой состав, его секрет давно утерян и пока никто не смог его восстановить. Подделать такое невозможно, а это значит, что карта почти наверняка настоящая. Думаю, можно попробовать найти это Сокровище, - сказал гном. - Но одной тебе точно не справиться.

- Тогда надо собрать команду опытных бойцов. Ты понимаешь, о ком я говорю. Соберем совет и, если они отважатся на этот шаг, двинемся в путь!

- Согласен! Завтра утром начнем! - сказал гном, одобрительно кивая головой.

На следующий день Лиайно и Фрогир сидели за столом уже не одни. Там был огромный орк Торог с дубиной почти в рост самой Лиайно, глуповатый, но добрый, преданный товарищ и отличный боец. Сестра Огня Тейде, эльфийка, в жилах которой кровь горела даже ярче, чем тела её врагов на поле брани. Лекарь Ваэрт, человек вечно веселый и озорной. Небольшая, но опытная команда, знакомая Лиайно уже очень давно. Они были не просто соратники, они были друзьями, чья дружба закалилась в боях и прошла проверку многими тяжелыми испытаниями, тяготами и радостями повседневной жизни.

- Итак, - начала речь Лиайно. - Мы собрали вас здесь, что бы рассказать о найденной мной недавно карте сокровищ и предложить отправиться в опасное и увлекательное приключение. Будет много мордобоя, потраченных нервов и сил, но также вас ждет целебный и освежающий болотный воздух, длительные

пешие прогулки, закалка и нечто таинственное и загадочное на закуску. Если справимся, награда будет весьма щедрой, ибо вернемся мы наверняка не все. Так согласны ли вы идти со мной?

- Ты знаешь, я за любую встряску, кроме голодовки, - сказала Тайде. - Всегда приятно подпалить задницу врагу. Я пойду с тобой!

- Моя драться любить, моя пойти с эльфкой Лиайно, моя помогать! – сказал Торог.

- Без меня вы пропадете, не пройдя и половины дороги к Сокровищу, - усмехнулся Ваэрт. - Да и потом, ничто так не способствует здоровью, как пешие прогулки на свежем воздухе в кампании хорошего лекаря. Я с вами!

- Отлично, друзья! – сказал Фрогир. - Давайте теперь обсудим детали. Путь наш лежит в Болотный Форт.

- Болота... Море грязи, топкие трясины, комары размером с кулак и хищные цветочки... обожаю! – засмеялась Тайде.

- Это еще не все прелести Болотного форта, - заметил Фрогир. – На карте сказано, что по пути к Сокровищу мы должны доказать, что достойны его, победив врагов и пройдя Испытание Крома.

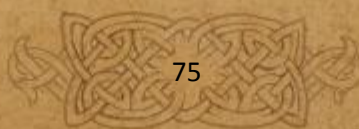
- Да раз плюнуть, тоже мне трудности, - сказал Ваэрт. – Помню, я по уши влюбился в одну эльфийскую красотку, вот это были настоящие испытания!

- Твои любовные похождения до добра не доведут, - ехидно заметила Лиайно. - Теперь к делу, друзья! Сегодня мы собираемся в путь. Берите только самое необходимое. Выходим завтра на рассвете!

На следующее утро, с первыми лучами солнца пятеро отважных кладоискателей покинули город и отправились на запад к Великим Топям.

Вечером десятого дня команда достигла окрестностей Болотного Форта. Остановившись в достаточном отдалении, чтобы обитатели Форта не заметили их, друзья разбили лагерь. Им необходимо было хорошо отдохнуть и выспаться перед штурмом, запланированным на утро, а так же окончательно утвердить стратегию действий. Фрогир снова рассматривал карту, хотя уже выучил ее наизусть за время пути. Он все боялся упустить что-нибудь важное. Лиайно упражнялась с шакрамами: завтра ей предстояло быть в гуще событий. Ваэрт проверял свои порошки и снадобья. Торог что-то пел, обнимая дубину... да-да, орки тоже могут петь - хрипло, несладко, но могут. Тайде пыталась разжечь костер, сложенный из абсолютно сырых дров, кои хоть и в небольшом количестве, но удалось отыскать на болотах.

- Давайте повторим все с самого начала, - подытожил Фрогир. - Завтра у нас не будет второго шанса, мы должны сработать четко и слажено. На карте обозначены четыре точки. На каждой из них нам предстоит продержаться определенное время. А дальше... тут сказано: «Как только точка останется за вами, Кром начертает на ней свое слово». Пока не знаю, что это значит.

Вероятно, увидим какую-то надпись. Так что смотрим в оба. Пройдя все четыре точки, мы встретимся с самим Кромом и будем вынуждены пройти Испытание. В чем оно заключается, тоже не ясно. Написано: «Лишь Избранный сможет постичь суть Великого Сокровища и оценить его Дар». Наверное, придется разбираться, как работает артефакт.

- Слишком много непонятного, вам не кажется? – сказала Тайде.

- Мне понятно одно: надо побить всех защитников форта, - сказал Ваэрт. – А этому нас учить не надо.

- Фрогир умный, Фрогир все понимать, когда время прийти. А Торог понимать не хотеть, Торог драться хотеть, защищать всех! – сказал орк и потряс дубиной.

- Скоро твое желание исполнится, - произнесла Лиайно, отложив в сторону шахрамы. - А теперь давайте спать. Завтра будет тяжелый день.

Ночь прошла тревожно. Кусали комары, от болот веяло гнилью, липкий туман заползал под покрывала, в которые кутались друзья. Возшедшее утром солнце разогнало туман, и это прибавило оптимизма и сил. Всегда приятно смотреть смерти в лицо в погожий день, пусть даже на болоте!

Стараясь двигаться тихо и осторожно, пятеро друзей приблизились к Форту и перебрались через стену из заостренных, плотно прижатых друг к другу бревен. Здесь, на многочисленных подвесных мостах, оставаться незаметными было уже невозможно. Защитники форта подняли тревогу.

- Где первая точка? – крикнула Лиайно.

- Вон там, чуть ниже, бегите за мной! – ответил Фрогир.

На деревянных досках была отчетливо видна окрестность, испускавшая желтоватое сияние.

- Все в круг! Держать оборону! – закричал Фрогир.

Из-за угла на них уже летела целая толпа орков, размахивающих палицами. Лиайно почувствовала, как магия заструилась по её телу. Взлетели вверх два шахрама и заплясали в лучах утреннего солнца. Ледяной вихрь взметнулся вокруг, превращая врагов в ледяные статуи. Рядом ревел Торог, размахивая своей дубиной. Противников было вдвое больше, налетали они яростно и со всех сторон. Но пятеро друзей в круге стояли упорно, они слились в единое целое, в одну мысль, одно движение, одно оружие. Понемногу враги начали отступать. Круг под ногами перестал светиться желтым, на нем витиевато извивались зеленые волны, переплетаясь в затейливый узор.

- Точка наша! Мы продержались! – весело закричал Ваэрт. - Ищите слова! Торог, прикрывай нас!

Врагов поблизости не было видно, они отошли вглубь Форта. Воспользовавшись этим, друзья начали искать надписи вокруг. Но безуспешно.

- Смотрите! – сказала Лиайно. - Проявляются какие-то слова, я что-то вижу!

Зеленые волны действительно начертали в круге слова. Но через несколько мгновений все исчезло.

- Вы успеть прочитать? – спросил Торог, обращаясь к остальным и потому ослабив бдительность. Лишь на секунду, на жалкое мгновение. Этого хватило, чтобы едва заметным дуновением просочился мимо невидимый убийца. Соткались из воздуха красные флаги, скрестились с оглушительным лязгом два клинка. Взмах дубины Торога распластал врага по деревянному помосту, но было поздно. Упал выпущенный из рук резной посох.

- Тайде! – с ужасом закричали все.

Но она уже их не слышала. Её тело, медленно оседая, повалилось на зеленые, пляшущие на досках блики. Сердце Лиайно прошла острая боль. Его биением пульсировали в мыслях прочтенные в круге слова: «Огонь, горячий и живой, навек расстанется с тобой». Вот оно, Слово Крома. Предначертанная потеря или простое совпадение?

- Лиайно! – услышала она в ту же секунду голос Фрогира. - Нельзя медлить, надо идти дальше! Скорей!

Теперь уже четверо бежали по навесным мостам к следующей точке, которая светилась желтым светом так таинственно и призывно. И снова был бой, отчаянный и яростный. Врагов стало заметно меньше, но они по-прежнему превосходили по численности. На этот раз все было по-иному. Внутри Лиайно кипела месть. С ужасом она понимала, что убивает врагов уже не просто потому, что хочет жить, а потому, что ей это доставляет удовольствие. И снова судьба была благосклонна к ним, и так же заплясали зеленые всполохи внутри круга. И проступили буквы, превращаясь в слова. Лиайно настолько погрузилась в свои мысли, что не замечала ничего вокруг, и лишь прочтенные слова вернули её в реальность. «Остаток трудного пути без лекаря сумеи пройти». Ваэрт! Только сейчас она увидела орка и гнома, склонившихся над телом человека. До последнего он старался поддерживать их, забыв о себе и о стрелах, торчащих у него из груди. Он был еще жив. Его била мелкая дрожь, на губах выступила кровавая пена. Лиайно склонилась над ним, бережно обняла за шею.

- А ты говорила, меня сведут в могилу мои любовные похождения... - медленно прошептал он.

Губы Ваэрта растянулись в улыбке. «Какой внутренней силой должны обладать люди, что бы жить и умирать с улыбкой на лице» - подумала Лиайно. Ваэрта перестало трясти, его глаза медленно закрылись.

И была третья точка, и хищные цветы отравляли своей ядовитой пылью. Сказывалось отсутствие Ваэрта. В ход пошли бутылки с лекарственными снадобьями. Силы были на исходе. Но вот долгожданные зеленые блики. И надпись... страшная надпись! «Огромный орк был славный малый, но вскоре и его не станет». Торог удивленно посмотрел на Лиайно и Фрогира, сказал:

- Моя не понимать! Моя живой, моя тут стоять и драться! Глупый буквы все наврать!

В этот момент двое защитников форта выскочили из неоткуда. Торог, не задумываясь, закрыл эльфийку и гнома своим могучим телом. Удар двух дубин пришелся только на его долю. Раздался хруст ломаемых ребер и глухой рык боли. Торог своими огромными руками обхватил нападавших и прижал к себе, не давая двинуться с места. Держа их, он начал отступать в топкую жижу, окружавшую точку.

- Торог, брось их, бежим! – закричала Лиайно.

- Торог не дурак! Торог теперь понимать буквы! Вы уходите, Торог оставаться добить врагов!

- Он так решил, он прав, - прошипел Фрогир, таща Лиайно прочь.

Отбежав уже достаточно далеко, эльфийка остановилась и обернулась. Могучего орка она уже не увидела. Болота были пустынные и безмолвные.

Добежав до последней, четвертой точки, Лиайно и Фрогир упали в круг.

- У тебя руки и ноги немеют? – спросил гном.

- Да, это яд хищных цветов парализует, надо срочно выпить противоядие, - ответила, морщась, Лиайно.

- У меня ничего не осталось.

- Погоди, кажется, у меня есть, - сказала эльфийка ощупывая пояс с зельями.

- Проклятье! Всего одна, на двоих не хватит.

- Пей, Лиайно.

- Нет! Ты должен выпить! - сказала она, втискивая бутылку в руку гнома.

В этот момент Лиайно практически перестала чувствовать свое тело, сознание затуманилось, а мир начал кружиться и улетать куда-то вдаль. Последним, что она почувствовала, было холодное горлышко бутылки, которое прикоснулось к ее губам, и она ощутила горький вкус травяной настойки.

Когда Лиайно открыла глаза, уже опустился вечер. Она находилась в центре круга, наполненного мерцающим зеленым светом. Рядом, смотря немигающим взглядом в темнеющее небо, лежал Фрогир. Лиайно не понимала, где она и что произошло. Она села на колени и посмотрела вниз, на пляшущие языки зеленоватого сияния. Там отчетливо светились холодным светом слова: «Оставшись цел и невредим, мой дар получит лишь один».

Лиайно с трудом поднялась на ноги, подобрала лежащие шакрамы. Все тело ужасно болело. Но больше болела душа. Топи вокруг, окрашенные светом заходящего солнца, хранили безмолвие. В этот миг эльфийка почувствовала себя маленькой и слабой, обманутой и одинокой. В эту минуту ей вспомнились слова Фрогира, сказанные когда-то давно: «Богам скучно жить в их бессмертии, вот они и развлекаются как могут, придумывая различные игры. А игрушки у них – мы!» Страшный крик вырвался из её груди:

- Кром!

Её вопль взмыл над болотами, эхо подхватило его, и вот уже сотня голосов взывала к древнему Богу. И солнце в миг погасло, а небо упало на землю. В наступившей тьме Лиайно увидела перед собой лишь один луч света. Он освещал черный гранитный пьедестал. На нем на подставке стояла хрустальная сфера. Серо-фиолетовый дым клубился в ней. Это и есть сокровище Крома? Сфера манила к себе. Неожиданно Лиайно почувствовала, как хочет прикоснуться к ней, окунуться в этот дым, почувствовать его мощь и силу. Сфера звала, обещала богатство, славу, вечную счастливую жизнь. Эльфийка протянула руку, её пальцы почти прикоснулись к Сокровищу. Она уже почти ощущала её холодную, гладкую поверхность. Но Лиайно опустила руку. Она неожиданно осознала, что Сокровище не нужно ей. Что единственное сокровище, что было у неё в жизни, она уже потеряла. Она потеряла своих друзей, верных и преданных, готовых расстаться с жизнью ради нее. И все сокровища мира не смогут теперь восполнить горечь их утраты.

Она услышала голос, он шел сразу со всех сторон. От каждого слова веяло могуществом и силой. Это был Кром. Он говорил с ней.

- Ну что же ты, Лиайно! Ты нашла Сокровище и оно теперь твое!

- Нет! – зло крикнула эльфийка.

Кром разразился смехом, подобным грому. Он был настолько громким, что Лиайно зажмурилась и закрыла уши руками. Из-за пьедестала вышел гном. Его тело защищала драгоценная броня, его седая ухоженная борода, заплетенная затейливыми косами, спускалась до самого пола. Лиайно взглянула на него, и смутное чувство вкралось в её душу. Она уже видела этого гнома, но где? И тут её осенило.

- ТЫ?

- Я вижу у тебя хорошая память, эльфийка, - ответил гном.

- Но... ты же умер... умер у меня на руках! – Лиайно вспомнила раненого коротышку, у которого она нашла карту.

- Ну, это было легко! – отвечал он.

- Но зачем? Ради чего? – спросила Лиайно, мысли путались в её голове.

- А ради чего ты здесь? – Кром ехидно ухмылялся, его маленькие глазки загадочно блестели из-под густых бровей.

- Мы пришли за Сокровищем...

- Мы? Я вижу только тебя. Так почему же ты не берешь свою заслуженную награду?

- Я... не могу взять её. Я не достойна, ибо заплатила за него кровью самых близких мне людей! Ты можешь дать мне что угодно: богатство, бессмертие, положить весь мир к моим ногам, но зачем мне все это, если мне не с кем будет это разделить?

- А зачем это нужно делить с кем-то? Это же твое! Разве не приятно чувствовать, как все падают ниц под твоей дланью? Останавливать толпу

врагов носком своего сапожка? Видеть, как испытывают благоговейный трепет перед тобой те, кому посчастливилось быть твоим союзником в битве? Разве это не то, к чему все так стремятся?

- Ты ошибаешься!

- Я Бог! Я не могу ошибаться! Я видел сотни тех, кто приходил за Сокровищем. Я видел, как брат убивал брата ради обладания им!

- Так почему же оно все еще здесь?

- А кто сказал, что все так просто? – Кром прищурил один глаз. - Сокровище достанется лишь тому, кто познает его истинную суть. Так что хватит болтовни! Бери его или уходи прочь, тогда придут другие и, быть может, им это окажется под силу!

Нет, уйти просто так Лиайно не могла. «Придут другие» и снова будут убивать, умирать, терять. Сколько жертв уже собрала эта сфера? Познать истинную суть, истинную суть... Мысли кружились в голове. Стать непобедимой, бессмертной и счастливой... при этих словах Лиайно вспомнился веселый смех Ваэрта, мудрость Фрогира, песни Торога и споры с Тайде. Как ей не хватает их сейчас, как будет не хватать всю жизнь. Понимание пришло само собой, и Лиайно выпалила его в лицо ухмыляющегося Бога:

- Твое Сокровище - приманка для дураков! Бессмертие - удел Богов, непобедимым можно стать лишь рядом с теми, кому ты дорог, а победить в битве рядом с верными товарищами – это счастье! Друзья, вот истинная ценность, истинное сокровище! Великий Дар есть в каждом из нас, это умение любить и ценить друг друга. Поняв это, можно изменить весь Мир, сделать его лучше, мудрее, богаче! Надо лишь измениться самому, разбудить магию внутри своей собственной души! Я по глупости потеряла тех, кто был мне дорог, но я не позволю тебе сделать это с другими!

Просвистел в воздухе шакрам и, блеснув в луче света, врезался в хрустальную сферу на пьедестале. С треском она раскололась и разлетелась на сотни осколков, а вместе с ней рухнуло и исчезло все вокруг, закружилось в водовороте серо-фиолетового дыма. Лиайно падала в этот водоворот, и сознание её угасало. Откуда-то издали она услышала торжествующий голос Крома:

-Ты прошла Испытание!

В ту же секунду все померкло.

Лиайно не знала, сколько времени прошло, жива ли она и где находится. Было темно, и впереди виднелось лишь звездное небо. Несколько погодя, она поняла, что лежит на спине, а под ней мягкая трава. Эльфийка встала на ноги. Ничего не болело, голова была ясная, и все произошедшее казалось нелепым сном. Но что-то изменилось, не только в ней, но и вокруг. Легким ветерком донеслись до неё последние слова Крома:

- Сокровище нельзя найти, им нельзя обладать. Оно скрыто внутри каждого из вас, и, поняв его суть, вы можете им воспользоваться и изменить окружающий вас Мир, сделать его богаче, счастливее, мудрее. Но, к сожалению, только потеряв что-то, вы способны осознать его ценность! Поэтому я повел вас, как и многих других, по этому пути. Мы, Боги, не решаем, что вам делать и как жить, мы лишь даем выбор. Ты свой выбор сделала, поэтому я верну тебе Сокровище, ты достойна! Храни и приумножай его!

Голос замолк. Теперь Лиайно слышала лишь шуршание листвы и далекий шум моря. Она стояла совсем одна, и звезды с любопытством смотрели на неё с высоты. Тут она услышала тихий, но знакомый смех. Он доносился из небольшой рощи неподалеку. Там же виднелись отблески костра. Лиайно пошла туда и скоро выбралась на широкую поляну. В центре горел костер, а вокруг сидели её друзья, вели оживленную беседу, смеялись. Эльфийка замерла в нерешительности и страхе: ей казалось, что все это ей снится, что стоит сделать шаг, и прекрасное видение исчезнет.

- А, Лиайно! Где ты ходишь? – заговорили с ней сидящие у костра. - Да что ты встала, как ледяная статуя, иди скорее к нам!

Чувствуя, как рождается глубоко внутри истинное, ни с чем не сравнимое счастье, Лиайно направилась к костру.

Сергей Чудин

НАСЛЕДИЕ КРОМА

Мягко скрипнула дверь, и огни светильников заколыхались от порыва ветра. Уже давно перевалило за полночь, кабак был полон народу, и на нового гостя никто не обратил особого внимания.

Незнакомец добрался до барной стойки и попросил кружку эля, чтобы промочить горло, как вдруг услышал за спиной:

- Святой распределитель, это же Тродгар! Эй, Тродгар, старый пес, совсем, что ли, ослеп в своих шахтах, уже брата не узнаешь?!

Тродгар обернулся и не поверил своим глазам. Может, зрение и впрямь его подводит, но из-за дальнего стола шел, радостно улыбаясь, рыжебородый гном, как две капли воды похожий на его младшего брата Сварда. Тродгар прекрасно помнил, как несколько лет назад тот вместе с Ёрдлом повезли продавать излишки руды во внешний мир и пропали – ни его, ни Ёрдла больше не видели.

- Кромовы бубенцы, Свардушка, вот уж не думал свидеться снова, – Тродгар подошел к брату и крепко обнял его.

- Раз ты здесь, значит, вас Хаос тоже коснулся, – Свард мрачно взглянул на брата.

- Да, я чудом спасся из того ада, но об этом позже. Лучше расскажи, что произошло с тобой, мы думали, тебя уж давно нет среди живых...

- Почти. Это будет долгий рассказ, давай присядем. Хозяин, лучшего эля нам с братом! – Свард выудил из кармана монету и бросил ее бармену. – Ну слушай. Не успели мы и половины пути пройти, как нас с Ёрдлом схватил орочий патруль. Беднягу убили на месте, а меня взяли живым. Видимо, хотели вызнать расположение шахт. Когда тащились по ничейным землям, у орков произошла стычка с рыцарями, вот тогда-то я и сбежал, пока зеленые мяли эти консервные банки. Путь обратно в одиночку, без воды и питья, был бы чистым самоубийством, а потому я отправился на заставу Дренхельм. Слышал от Ёрдла, будто туда мимо нас часто ходят караваны. Тогда казалось, это не самый плохой вариант.

В Дренхельм добрался без особых проблем, найти нужный караван тоже не составило труда, но у меня не было денег для караванщика. Они отправлялись через пару дней – времени на то, чтобы раздобыть нужную сумму, было в обрез. Владелец местного кабака свел с одной темной личностью, и тот пообещал кругленькую сумму за «пустяковое дело». Его звали Грант. Выбора у меня не было.

Той же ночью мы встретились у особняка какого-то местного богача. Грант и несколько его товарищей разъяснили суть дела. Мне предстояло всего лишь

пролезть в подвал через небольшое окошко, вскрыть замок и открыть для них парадную дверь. Короче говоря, я справился, открыл дверь, но не заметил установленной ловушки. Сработала защитная сирена, не успел опомниться – меня уже окружила стража. Моих подельников и след простыл. Так я загремел в местную тюрьму, где и провел последние два года. А когда началась вся эта заваруха с безумием, один из стражников успел открыть мою камеру прежде, чем его товарищ разбил ему голову палицей. Дальнейшее мне помнится как страшный сон...

Гном сделал большой глоток из кружки:

- Всюду кровь, крики, дым, мертвые тела. Не знаю, как я оттуда сбежал, только помню, как за заставой наткнулся на Гранта. Он обшаривал чей-то труп. В общем, я кое-как убедил его не убивать меня. Так мы стали работать вместе. Про возвращение обратно я и думать перестал, такое кругом творилось. Теперь мы проворачиваем кое-какие дела, выживаем, как можем... – Свард угрюмо замолчал и жестами показал хозяину, чтоб тот нес еще эля.

Тродгар слушал младшего брата и не верил своим ушам. Некогда благородный гном теперь промышлял мародерством и разбоем. Хотя не ему судить. После всего что произошло... Возможно, это действительно был единственный способ выжить.

- Кстати, сейчас я тебя познакомлю со своими друзьями, – Свард встал и помахал кому-то через весь зал. – Увидишь, они тебе понравятся.

Вскоре к ним подошли трое: два человека средних лет и молодой орк.

- Знакомься. Этот худощавый с козлиной бородкой – Грант, бритый и с шрамом через правый глаз – Кёрнер, а зеленый – Гарук, – представил он их. – А это, парни, мой старший брат. Можете себе представить? Вот встреча, а!

Вскоре хозяин принес еще несколько кувшинов эля. Тродгар долго рассказывал, как он бежал с каменоломни, затем слушал истории других, потом алкоголь и усталость сделали свое дело – он вообще перестал понимать, о чем все так оживленно разговаривают, и вскоре уснул.

- Тродгар, просыпайся, нам пора выходить, – Свард тряс брата за плечо. – Ну же, просыпайся.

- Что случилось, куда выходить? – Тродгар совсем не понимал, что происходит.

- Мы выдвигаемся к рудникам, – Свард выглядел очень обеспокоено. – Зря ты вчера начал рассказывать все эти старые сказки.

Тродгар попытался припомнить, о чем вчера шла речь, но ничего не добился, только голова сильно разболелась. Он поднялся и осмотрелся. Ночевали, судя по всему, на конюшне, во дворе их уже дожидалась эта нелепая троица.

- О чем я вчера рассказывал? – шепотом спросил он.

- О наследии Крома и о том, что староста перед смертью передал тебе схему тоннелей, на которой отмечено место, где это наследие должно быть. Химера тебя за язык тянула, не иначе! Теперь мы оба в очень неприятном положении, – Свард оглянулся на компанию во дворе. – Если ты не отведешь их, куда вчера наобещал, то нашим потомкам в наследие останутся два не слишком симпатичных трупа.

Тродгар понял, что брат не шутит. Неужели он в пьяном бреду разболтал им про схему и все остальное?! Да уж, гном, сокровища и алкоголь – вещи совершенно несовместимые.

- Послушай, Свард, это вовсе не сказки. Зигард действительно передал мне схему и рассказал, как открыть проход. Наследие Крома существует, – он заметил, как загорелись глаза младшего брата. – Но если ты полагаешь, что я отдам его в руки этой шайке, то серьезно ошибаешься.

- Завязывайте копать, нам уже давно пора выходить! – прокричал со двора Грант.

- Что ж, брат, мы попробуем не допустить этого, – Свард подмигнул Тродгару.

- Хорошо, заночуем здесь, – сказал козлобородый, когда они добрались до пещеры, найденной чуть раньше Кёрнером. – Зеленый, ты в дозоре. Свард, займись костром.

Тучи совсем закрыли небо, и вокруг царила такая тьма, что протяни руку – пальцев не видно. Огонь разгонял мрак, но из-за этого казалось, что темнота на границе света становилась плотнее. Тродгар так увлекся зрелищем этой извечной борьбы, что не заметил, как к нему подсел Грант.

- Что это, наследие Крома? Наверняка у вас ходили легенды об этом, – негромко спросил он.

- Говорят, когда Кром еще ходил среди смертных, он был так поражен трудолюбием гномов, что подарил им один из своих молотов. Предметы, изготавливаемые при помощи этого молота, наделялись особыми магическими свойствами. Но, как всегда бывает, вскоре из-за молота между кланами началась вражда. Кром был сильно огорчен. Тогда он взял молот и загнал его так глубоко в землю, как только смог. По сей день гномы ведут поиски молота. Такая легенда... – Тродгар взглянул на Гранта и увидел на его лице искренний интерес.

Снаружи раздались звуки, похожие на уханье совы.

- Очень интересно, что же было дальше, – сказал человек, доставая короткий меч из ножен. – С удовольствием послушаю, после того как разберемся с гостями.

Кёрн, не дожидаясь команды, загасил костер, взял копье и тоже вышел из пещеры. Гномы последовали за ними.

- Недалеко от нас на северо-западе я заметил огонь. Подошел так близко, как смог. Это те же люди, которых видел вчера, – низкий голос орка гулко разносился в ночной тишине. Это был первый раз, когда гном слышал его.

- Похоже, кто-то подслушал нашу беседу в кабаке и теперь идет за нами. Предлагаю не ждать, когда они нападут, а поприветствовать их первыми, – Свард развязывал чехол с аркебузой.

Они шли около получаса, пока не увидели свет костра в небольшой роще.

- Свард, вы с братом поднимитесь на тот холм, там отличная позиция для стрельбы. А мы с ребятами подберемся поближе.

Тродгар шел за братом и, когда они оказались на нужном месте, перед ними открылся отличный вид на рощу. Лагерь незнакомцев был как на ладони. В нем находилось три человека: один из них что-то готовил на костре в походном котле, второй лежал неподалеку, а третий точил обоюдоострый меч. Глаза уже привыкли к темноте, и Тродгар заметил своих новых товарищей - те замерли буквально в пяти шагах от костра, готовясь к атаке. Свард прицелился, и ночную тишину прорезал оглушительный грохот аркебузы, за которым последовал душераздирающий крик. Вспышка света на мгновение ослепила старого гнома, но, проморгавшись, тот смог разглядеть, что же произошло. Брат немного промахнулся, и пуля пробила правое плечо «повара» – тот не смог удержать равновесия и упал в костер, а теперь, подобно живому факелу, бегал по роще, пытаясь потушить горящие волосы и одежду. Через мгновение в круг света ворвались Гарук, Грант и Кёрн. Друзья невезучего «повара» бросились на появившихся врагов. Орк, вооруженный двумя топорами, швырнул один из них в противника с мечом. Топор с хрустом вонзился в грудную клетку и сбил человека с ног. Оставшийся противник явно не стремился разделить участь своих товарищей, а потому развернулся и побежал прочь. Кёрн, с копьем наперевес, бросился за ним.

Тем временем человек-факел рухнул в траву, корчась и рыдая от боли.

- Гарук, избавь его от мучений! – скомандовал Грант.

Орк подошел и одним сильным ударом отсек голову несчастному, прервав крики и страдания.

- Может зря мы так, может, они и не думали нападать? – спросил Тродгар в повисшей тишине.

- Не будь наивным брат, мир изменился, теперь либо мы, либо они... – произнес Свард и вдруг, махнув рукой куда-то во тьму, закричал:

- Грант, заходят слева!

Пять человек обогнули рощу и с оружием в руках бежали по направлению к орку и Гранту. Один из них, тот, что убежал, бросив своих товарищей, держал в руках копьё Кёрна.

Свард перезарядил аркебузу, протянул ее брату.

- Я надеюсь, ты еще не научился стрелять? – он подмигнул Тродгару, выхватил из-за пояса булаву и помчался вниз.

Бой уже был в самом разгаре. Зеленый успел зарубить одного, но и сам получил несколько ран. На него наседали двое. Свард подбежал к ним сзади. Он ударил ближайшего под колено, тот вскрикнул, припав на ушибленную ногу. В следующую секунду гном подскочил и обрушил булаву на его голову. Второй в этот момент сделал выпад копьем и угодил орку в живот. Гарук схватил древко, не дав противнику вырвать копье, и рубанул врага что было сил. Топор проломил ключицу и застрял в теле. В это время двое оставшихся теснили Гранта. Тот мастерски отражал удары, но было видно, что его силы на исходе. Тродгар прицелился и выстрелил. Пуля опрокинула одного из нападавших, угодив ему меж лопаток. Второй на мгновение отвлекся на убитого, и Гранту этого хватило. Быстрым ударом он рассек плечо противника, а следующим - распахал горло.

Когда Тродгар спустился к товарищам, орк был уже мертв. Грант вытащил из его тела копье Кёрна. Самого Кёрна искать не стали. Вряд ли он по доброй воле отдал оружие врагам, а значит, его труп лежит где-то неподалеку. Собрав все ценное, они вернулись в пещеру.

- Вот уж не думал, что снова окажусь здесь, – Свард осматривал руины, когда-то бывшие его домом.

Ворота оказались открыты, но никаких признаков жизни вокруг не наблюдалось. Они прошли внутрь одной из древнейших каменоломен гномов. Огромная буровая установка мрачно нависала сверху. Невероятных размеров колесо с ковшами застыло, наполовину врывшись в землю. Грант был поражен увиденным.

- Не теряй бдительности, неизвестно кто или что здесь могло остаться, – сказал Тродгар. – И не отставай: заплутать внутри шахт – пара пустяков.

Старый гном обогнул котлован, подошел к массивному проему, ведущему вглубь горы. Двери были сломаны, изнутри тянуло гарью. Свард зажег факелы и передал остальным. Они прошли внутрь.

- Сперва надо забрать схему. Когда я стал убегать, спрятал ее в своей мастерской, – разъяснял Тродгар, спускаясь все глубже в шахты.

Повсюду лежали останки гномов, и это больше напоминало не каменоломню, а склеп или поле боя. Когда они добрались до мастерской, та оказалась практически нетронутой окружающим хаосом. Тродгар сдвинул небольшую каменную плиту на полу, под которой располагался потайной ящик. На дне лежал свернутый клочок бумаги. Он достал его и передал Сварду. Развернув, тот одобрительно закивал головой.

- Я знаю, где это место. Старые тоннели в южной части шахт.

- Значит, он нам больше не нужен? – Грант достал клинок и двинулся на Тродгара.

- Выходит, что да. Извини брат, но боюсь, ты так и не увидишь этот молот. Сокровище слишком ценно, чтобы делить его на троих.

Тродгар не мог поверить в происходящее, пока Грант не сгреб его за ворот и не приставил меч к горлу.

- Попрощайся с братом! – злобно скалясь, прошептал он.

- Ну, разве что ненадолго, – сказал гном и сплюнул Гранту под ноги.

- О чем это ты? – спросил Грант.

- Не слушай его, он просто пытается тебя запугать! – подал голос Свард.

- Только я знаю, как открыть проход к молоту. Неужели ты считаешь, что гномы оставили бы настолько ценное сокровище просто так. Там куча ловушек, обойти которые без меня вы не сможете.

- Он все врёт, прикончи его! – не отступал Свард.

- Я не собираюсь рисковать. Тем более, убить его мы можем и позже, когда найдем молот, – ответил Грант. – Ты пойдешь с нами, но без глупостей. Передай ему схему.

- Как знаешь, – Свард кинул бумагу под ноги, развернулся и вышел.

Старый гном никак не мог поверить в происходящее. Его родной брат желает ему смерти, и все ради того, чтобы завладеть сокровищем, которого может и не существовать вовсе.

Тродгар поднял схему и повел их к указанному месту. В спину ему постоянно упирался клинок Гранта, Свард же несколько отстал и плелся позади.

- Ты вправду думаешь, что он будет делиться с тобой? – спросил старый гном Гранта. – Или его ты после тоже убьешь?

- Это уж мы как-нибудь без тебя решим.

- Поверь, ни один гном не станет делиться подобной находкой, особенно с человеком. Как ты думаешь, почему молот лежит там? Все очень просто: когда Зигард нашел его, жадность совсем затуманила его разум, поэтому он спрятал молот и наставил ловушек. Брат пристрелит тебя раньше, чем ты сможешь увидеть наследие Крома.

Грант оглянулся на Сварда, прошептал:

- Еще посмотрим, кто кого. А теперь помалкивай и двигай вперед.

Вскоре они добрались до места. Тродгар начал ощупывать монолитную стену, затем, дойдя до середины, одобрительно хмыкнул и изо всех сил ударил кулаком по стене на уровне груди. Тонкая стенка проломилась и осыпалась, открыв небольшую нишу. Он просунул руку внутрь, нащупал железное кольцо и потянул. Грант и Свард стояли чуть позади. Раздался щелчок, и зажужжали какие-то механизмы. Внезапно плита слева от Тродгара поползла вверх.

- Вот оно! – радостно произнес Свард.

- Не так быстро, – Грант развернулся к гному и полоснул мечом. Тот среагировал, но с небольшой задержкой, и клинок вместо того, чтобы рассечь ему грудь, рассек руку. Свард выронил аркебузу, попятился назад.

- Какого черта ты творишь, у нас же был уговор!

- Все поменялось, – Грант шел за ним.

- Брат, помоги мне! – взмолился Свард.

- Не смей меня, ты сам недавно просил его убить, он не станет тебе помогать.

- Ошибаешься! – Тродгар поднял аркебузу брата и прицелился.

- Как... - Грант развернулся, но договорить не успел. Прогремел выстрел. Пуля пробила глаз, прошла голову и вышла через затылок. Мгновения тянулись словно вечность. Тродгар уж было подумал, что Грант сейчас, несмотря ни на что, двинется дальше, но тот все-таки рухнул на пол.

- Благодарю тебя, – сказал Свард, доставая из-за пояса булаву. – Жаль, я не могу быть так расточительно добр.

Тродгар кинул в брата аркебузу, развернулся и бросился к проходу. Добежав до него, он что было сил прыгнул внутрь.

- Ты сам загнал себя в ловушку брат! – прокричал Свард.

Старый гном осмотрелся. Внутри было достаточно просторно, стены уходили далеко вверх и терялись в темноте. В центре на небольшом каменном пьедестале лежал невероятной красоты молот.

Свард появился у входа и сделал шаг через порог. Каменная плитка под ногой с глухим треском поползла вниз. Самодовольная улыбка на его лице сменилась испугом. Сверху загрохотало, и входная плита сорвалась с креплений. Свард чудом успел проскочить внутрь, плита обрушилась на пол, закрыв проход.

- Прошу тебя, остановись, – Тродгар пытался воззвать к разуму брата. – Наследие - это всего лишь злая шутка Крома. Неужели ты не видишь, как она отравляет твой разум? Ты убил Гранта, пытаешься убить меня...

- Братец, как же ты наивен. Я задумал все, как только услышал твой рассказ. Грант не поверил в эти сказки, но я убедил его. Правда, те бандиты в роще для меня тоже стали неожиданностью, но и они сыграли мне на руку, сократив численность нашего отряда. Я не был уверен, что совладаю с этими тремя. А несчастный Гарук... ты вправду думаешь, этот зеленый здоровяк умер бы от полученных ран? Я убедил Гранта, что он станет обузой, и тот его добил. Дело складывалось, как нельзя лучше. Но ты умудрился все испортить.

- Это наследие слишком велико, чтобы кто-то из смертных мог владеть им. Мы не были готовы тогда, и ты доказал, что мы не готовы сейчас.

Тродгар схватил молот и отступил к дальней стене. Плита, удерживаемая тяжестью молота, щелкнула и чуть приподнялась. Сверху посыпалась каменная крошка. Следом за ней из темноты стали падать камни, заваливая комнату.

- Ты был тогда прав брат, – сказал Тродгар, сжимая в руках молот Крома. – Мы с тобой сами станем наследием.

- Будь ты проклят! – Свард рванулся к брату, но не успел добежать. Один из камней свалился ему на ногу, раздробив ее. Он закричал от нахлынувшей боли и упал. Сцепив зубы, оперся на руки и пополз дальше. Огромный камень упал на Тродгара, размазав его по полу. Во все стороны брызнула кровь, и горячие капли угодили Сварду на лицо, но он даже этого не заметил. Все его внимание было приковано к молоту. Схватив его, он отполз в угол. Там безумный гном сел, опершись спиной о стену, прижал к себе молот и закрыл глаза. А сверху все сыпались камни, и не было им конца...

Илья Пацинко

ПУТЬ ХАОСА

«Тук, тук, тук...» - эхом звучало в голове у Грори. Ужасная какофония разрывала мозг, рождаясь где-то в подсознании. Уже стояла поздняя ночь, а гном только-только возвращался с работы. «Очередной день, состоящий из бесполезных поисков и прожитый зря» - думал он. Не ведая, куда бредет, Грори уткнулся носом в дверь таверны с вывеской «У семи дорог». «Мне здесь не место!» - возникли печальные мысли у гнома. - «Моя дорога одна, причем длиною в жизнь...». Однако, по непонятным причинам усталый Грори решил зайти и перекусить перед тем, как продолжить путь.

Кстати, эта таверна был очень знаменитым местом. Некоторые говорят, что ее построил сам Кром, другие - что таверна возникла на месте удара сильнейшей молнии, резко и неожиданно, словно подкравшейся сзади инквизитор; а некоторым вообще все равно, как и каким образом появилось это уютное местечко, лишь бы можно было хорошо отдохнуть. «У семи дорог» приносила умопомрачительные доходы ввиду отсутствия достойных конкурентов (в мире, заживо пожираемом Хаосом, вообще существовать-то непросто, не говоря уже о том, чтобы открывать таверны!).

Но вернемся к нашей истории. Зайдя в таверну, Грори смог лицезреть ее завсегдатаев во всем их пестром разнообразии, поскольку на каменоломнях теперь работали не только гномы. Хаос свел на нет распри меж народами.

Грори невольно вспомнил о том, как он стал изгоем. Все случилось из-за того, что, в первый раз в жизни будучи пьяным, он осквернил место поклонения эльфов - да еще каким образом! Это же надо было додуматься до такого, чтобы под ноги статуи Бледного мастера, или Аргуса, как называют его эльфийские монахини, изображенного согласно канонам сгорбленным, кинуть медную монету. Получилось, будто Аргус наклонился, чтобы подобрать ее. При этом еще умудрившись поставить в пример эльфам Крома. В ответ ему сообщили о том, что Аргус, видите - ли, обиделся и проклял семью! «Ну и слабак же ваш Аргус, если разгневался из за такой мелочи!» - прокричал он им. За этот проступок Грори был с треском выгнан из общины, но с условием, что он может вернуться, если найдет подтверждение своим резким словам. «Можешь вернуться, если обворуешь Крома и останешься в живых!» - так сказала самая старая из эльфиек. В новую семью его не брали (предавший общину всегда превращался в изгоя), а работать одному и жить при этом в достатке было невозможно. Вот так, перебиваясь с крошки на крошку, и подсчитывая последние гроши, и жил «многоуважаемый» Грори, искавший

«Кромовы прииски», где, согласно преданию, спрятаны самые ценные сокровища гномьего бога.

Пытаясь отгородиться от печальных размышлений, он случайно услышал часть беседы, которую тихо вела за отдельным столом компания гномов:

- ...Да, да, именно так Сторри и сказал: в 565-м ответвлении главной шахты заброшенного Орк-Сарая, когда я хотел достать припрятанную еще моим дедом великолепную звездную аркебузу, я вдруг услышал громкие шаги, вроде тех, что у того гигантского голема Торина! Включил фары дальнего света и тут увидел такое! Самого Крома, который ссыпал золото и драгоценные камни в огромные сундуки, после чего он эти сундуки тащил в тайную пещеру! И как только все перетаскал, то пошел прямо на меня. Счастье, что я за день до этого смазал мою дрезину, и она увезла меня совершенно бесшумно. Я жал на газ как только мог и доехал уже до 403 ответвления, когда услышал громкий крик, доносящийся с 565: «Могобал Дартамол»

Грори как громом ударило: «Наверно, это место и есть вожаделенные «Кромовы прииски»! Не раздумывая ни секунды, он побежал к себе домой, чтобы собраться в дорогу. Если этот старый сарай на отшибе можно было назвать домом. Одно из наиболее древних зданий на каменоломнях: по мнению самого хозяина, покосившиеся стены и дырявая крыша делали сарай, наверное, худшим местом для жилья.

Собрав все свои небогатые пожитки и высыпав в кошель последние деньги - тридцать два золотых динария, гном пошел в продовольственный магазин «Сытый Тангар», который располагался на Золоторудной улице в доме с номером 45. К несчастью, магазин находился в самом центре поселения, где всегда было полно народу. Каждый из этой толпы имел полное право издеваться над изгоем или даже напасть и убить его.

Вооружившись молотом, Грори без опаски отправился в путь. Будучи очень сильным, гному-изгою бояться было уже нечего, убить нападавшего не составляло для него никакого труда. А убийства в новом Мире не наказывались, за исключением убийства союзника, состоящего с тобой в одной общине и считавшимся полноправным членом семьи. Так, в приподнятом настроении, счастливый кладоискатель беспрепятственно добрался до «Сытого Тангара», поймав лишь несколько десятков презрительных взглядов, к которым Грори уже попривык и не уделял им не капли своего внимания. Продавец (по совместительству и хозяин магазина) – тучный состоятельный гном, продал ему семь банок консервированного мяса за пять золотых. Сложив покупки к себе в сумку, Грори заметил двух здоровенных орков, смотрящих на него через окно магазина. «Наверное, они захотят отобрать мою еду!» - улыбнулся по себе Грори. - «Совсем оборзели эти зеленокожие! Хотя, с голоду и не на такое пойдешь».

Как и предполагал гном, едва он покинул магазин и вышел на площадь, орки на него тут же набросились. «Ну, что мне с ними делать, они такие же изгои, как и я!».

- Стойте! - поддавшись внезапному порыву, покричал Грори. - Я отверженный, вроде вас, и эти консервы последнее, что есть у меня! Конечно, я бы мог спокойно убить обоих, но не хочу. Давайте просто разойдемся с миром!

Двое орков сразу как будто застыдились - опустили взгляд, заметно сникли и погрузтели.

- Черт возьми, гном, как же ты прав! - проорал в порыве ярости один из них так, что все вокруг вздрогнули. - Но как нам быть! Я не дурак, я прекрасно понимаю, что твои дела не лучше чем наши, но не умирать же нам с братом с голоду!

По окончании этой пламенной тирады, учитывая то обстоятельство, что говорившим был орк, из-за внезапного порыва благородства (гномам это чувство так же чуждо, как и оркам - красноречие) Грори протянул руку с кошельком одному из громил и сказал:

- На, возьми, это мои последние сбережения. Там же, в кошельке есть и ключ от сарая на Малахитовой 17, где вы можете жить. Я уезжаю в Орк-Сарай сегодня, и эта лачуга мне больше не нужна.

Окончив говорить, гном поспешил на поезд. Уходя, он услышал крик орка:

- Спасибо, мастер гном, помни, орки всегда отдают долги. Мое имя Горн, слышишь, Горн!

Я не стану утруждать вас, описывая следующие два безрадостных дня скучной пустынной дороги на старом поезде. И поэтому продолжу рассказ уже с момента высадки Грори прямо у ворот разрушенной крепости, некогда называемой Орк-Сараем.

- Ну и где эти шахты, Кром их подери! - воскликнул в сердцах гном после пары часов скучных поисков входа в подземный мир, которые я опять же, не решусь описывать. Да и что там описывать! Деревянный частокол, пара косо стреляющих пушек, сработанных орками, над которыми уже добрую сотню лет смеются все гномы. Примечательным может быть только каменный храм с огромными колоннами, уходящими под небеса, но наш герой до храма не добрался, а значит, описывать подробнее его нет смысла.

Время шло к вечеру, когда Грори в своих поисках случайно набрел на дрезину, которую до этого момента он не замечал из-за густых кустов, растущих прямо около горы.

- Это же дрезина Сторри! Значит шахта неподалеку.

Дрезина была поставлена на рельсы, уходящие в небольшую нору. Устроившись поудобнее и заведя мотор, гном поспешил вглубь, навстречу неизвестности.

Дрезина пролетала мимо ответвлений шахты. Первое, второе, третье... 57-ое, 84-ое, 112-ое...

- Ну вот, здесь решится моя судьба! - сказал вслух Грори, остановив дрезину у 565 ответвления, и закричал, что было мочи. - Могобал Дратамол!

Далеко разнесся крик Грори, уже давно понявшего что это есть заклинание, открывающее тайный ход. Но тут раздался подозрительный всплеск сзади, как будто кто-то наступил в лужу? Не долго думая, Грори развернулся, размахиваясь кувалдой. Удар вышел страшным и стремительным. Кровавый фонтан окропил все вокруг. Грори попал точно в голову подкравшемуся человеку. «Инквизитор! Четов химеропоклонник! Он-то что тут забыл!» Неожиданно гном оказался в клетке из бамбуковых копий. Чудо, но копия выскочили из земли. А после - забвение....

Очнулся Грори уже в тесной каменной клетке. По гномьей привычке, первым делом он осмотрел стены и пришел к выводу, что камень, из которого они сложены, слишком прочен, а стальные прутья решетки, толщиной с руку недоедавшего в детстве орка, еще прочнее.

- О, очнулся хлопец! - услышал Грори чей-то хриловатый голос. Из темноты на гнома тарацились многочисленные пары красных глаз.

- Что, еще одна доверчивая жертва сектантов пожаловала к нам? - произнес тот же хриплый голос. - Меня зовут Глоин, и, если ты еще не понял, мы в плену из-за проклятого предателя, того гнома, заманившего нас сюда. На самом деле, ему заплатили инквизиторы, чтобы он распустил слух о сокровищах, а мы как последние идиоты, поверили и попали в грязные руки этих мерзавцев!

- Для чего же мы им? - спросил пораженный Грори. Тут обладатель хриплого голоса вышел на свет, и наш герой смог его хорошенько рассмотреть. Широкоплечий, низкорослый даже для гнома, чем-то похожий на самого Грори, пожилой бородач смотрел на него, прищурившись, словно оценивая.

- Для того, парень, чтоб выпустить всех приспешников Химеры! - ответил старый гном, посасывая свою трубку.

- Но каким образом? - спросил Грори.

- О, мой друг, суший пустыяк - прокопать тоннель вглубь на четыре мили.

У Грори челюсть отвисла. Его можно понять. Долбить камень дело трудное, особенно в таких количествах. Надо думать о побеге. И такая возможность представилась всего через шесть дней работы на этих богомерзких еретиков. Однажды, долбя камень, Грори услышал звуки битвы. Они доносились из коридора. Из этого же коридора то и дело вылетали окровавленные воины тени. А через несколько минут Грори увидел двух орков, которые показались ему дико знакомыми. «Это же Горн с братом!» - мелькнула счастливая мысль у гнома. Оторвав цепь (на которой по счастливой случайности оказался и Глоин), Горн сказал гному:

- Орки всегда отдают долги! – и, подхватив двух гномов, понес их к выходу, укрываясь от стрел инквизиторов за магической преградой, поставленной его братом. Но тут в них вдруг полетел камень с такими красивыми узорами, что Грори не мог отвести взгляд от его синих переливов. Когда камень ударился о землю, наступила тьма.

Очнулся Грори в своей лачуге, окруженный тремя друзьями. Коротко объяснив ему, что они спасены, Глоин изрек:

- Как я понял, дела ваши в материальном смысле плохи, и поэтому я вам дарю свою, настоящую карту сокровищ.

Глоин протянул лежащему на куче тряпья Грори карту. Дрожащими руками гном раскрыл ее и обнаружил на ней подробный план каменоломен. Красным крестом был обозначен сарай, в котором они сейчас находились.

- Пора раскрывать карты, - произнес Глоин. Но это уже не Глоин! Рядом с Грори стоял сам Кром!

- Я давно слежу за тобой, - сказал Кром. - С того момента, как ты начал искать сокровища. Ты не отказался от своей цели. Упорство – первое твое качество. А теперь вспомни, как ты познакомился с этими двумя зелеными джентльменами. Милосердие и дружелюбие – второе качество. Смекалка, острый ум и убитый благодаря им инквизитор – третье. Я уже не говорю о множестве других положительных, да и что уж греха таить, отрицательных твоих качествах. А теперь обо мне. Вот уже почти две сотни лет я пытаюсь найти себе замену.

- Знаю! Сказка! Сказка «Таверна у гранитного отца!» - закричал Грори.

- Да, именно так, мой юный друг! Снорри, Скегги и, конечно же, Сверри! К моему великому сожалению, они не обладали всеми необходимыми качествами. И поэтому я отдал им свои артефакты и заблудившиеся путники стали моими помощниками. Но увы, эти три гнома достигли почтенного возраста и умерли. Я же остался один и просто маялся от безделья! Однако, затем появился ты и я начал наблюдать. Толстый лавочник, Глоин, нищий Сторно, сидящий на паперти. Я был даже среди тех трактирных пьяниц, слушавших рассказ инквизиторского прихвостня! Я был всюду. Наблюдая за тобой, я понял – заменить меня некому, кроме тебя. Грори. Под твоим домом лежит все мое богатство. Не говоря уже о бесчисленных сокровищах, там имеется лучшая в мире аркебуза и великая бездонная кружка. Артефакты могут сменять владельца, как, кстати, и мои способности. Я предлагаю тебе сделку, Грори сын Хамсла. Условия сделки просты: все, что есть в моих приисках, мое бессмертие, мою магию, мой ум, получаешь ты. Я же уйду на покой. Стану варить пиво, заведу хозяйство. Впрочем, это уже мое дело. Решай, на кону моя божественная сущность, тебе лишь надо сказать...

Однако сведения о том, что ответил Грори, до нас не дошли. Чудо или совпадение, но в архиве, где хранилась сия повесть, случился пожар, и ее

последняя страница страшно обгорела, навсегда скрыв окончание истории. Поэтому нам остается лишь гадать – может, Крома, которого мы все знаем, уже нет.

ДЕЙГОР - РОЖДЕННЫЙ В КАМНЕ

Вырубленный в стене камин тихо потрескивал, доедая остатки тлеющих углей. То и дело вспыхивающие лепестки пламени рисовали на стенах пещеры затейливые картины. Света камин давал немного, поэтому Хорт зажег несколько толстых восковых свечей и, удобно устроившись в старом дубовом кресле, читал старый фолиант в обложке из красной кожи.

Хорн был стар. По гномьим меркам двести лет еще не древность, но уже уважаемый возраст. За долгую жизнь он много видел, даже участвовал в Великой войне, заработал свой кусочек славы и несколько шрамов. Неоднократные предложения войти в Конклав с почтением отклонял, предпочитая свои последние годы проводить в спокойствии, подальше от вопросов политики и торговли.

Перевернув страницу, Хорн оторвался от книги. Его внимание привлек огонь на свечах: языки пламени заколыхались, пустив в пляс отсветы на стенах. Всего на миг - и опять устремились вверх. Старый гном вновь было погрузился в чтение, но в это время раздался стук в дверь.

- Не заперто, - тихо сказал гном, не вставая.

Дверь не открылась.

- Входите, не заперто! – повторил Хорн уже громче.

Снова нет ответа. Ворча, гном выбрался из кресла и поковылял к входу. Открыл створку, за дверью никого не было. Вернее сказать - за дверью никто не стоял, но на земле лежал какой-то сверток. В недоумении гном застыл в проеме. Вдруг сверток зашевелился, и через мгновение из вороха тряпья раздался плач.

- Щиты и копья, что за... напасть! – воскликнул Хорн. – Неужто, дитя подкинули?

Хорн подошёл к свертку, откинул край тряпицы. Внутри лежал младенец-гном. Во всём обычный маленький гном, но его правая ладонь сияла золотыми рунами, и они светились в полумраке каменных сводов.

- Щиты и копья... - выдохнул Хорн, не в силах шевельнуться. – Отмеченный Кромом.

Каждый гном знает легенду о сокровище Крома. В каменоломнях она тысячелетиями передается из уст в уста. Бог гномов Кром, перед тем как уйти в странствие в Неведомый Путь, оставил на земле великое сокровище, способное подарить нашедшему могущество и богатство, а всем гномам сулящее начало великой эпохи. Правда, некоторые толкователи утверждают, что сокровище таит в себе силу, с которой не совладать смертным, а сокрытое могущество

может ввергнуть мир во тьму. И только отмеченный Кромом способен указать путь к сокровищу.

* * *

- Недомерки нашли меченого! Я видела это!!! – вопила Мирана. – Они не достойны этого могущества, их вечно пьяный Кром выжил из ума, если думает, что его мерзкие коротышки могут управлять такой силой. Они даже не представляют, с чем имеют дело! «Сокровище Крома» - говорят они и закатывают свои мерзкие глазенки. Их недоразвитый мозг может представить только кирку или лопату, которыми они наковыряют еще больше камешков в своих грязных катакомбах. Только Я! Одна Я во всём жалком мире достойна этой власти!

Рыжие волосы Мираны растрепались, огненной короной окружая её остроухую голову. Она взбудоражено ходила по каменному полу вокруг закованного в черную броню паладина, сжимая кулаки с такой силой, что длинные ногти впивались в ладони. Паладин стоял неподвижно, бесцветные глаза, не мигая, смотрели сквозь щель вороненого шлема в одну точку. Паладин был мертв. Тёмное искусство Мираны подняло его из могилы, и он был вынужден служить ей, беспрекословно повинувшись черной воле хозяйки.

- Ты найдешь меченого и доставишь мне! Где бы эти земляные червяки его не прятали, ты найдешь его! – вопила Мирана. – Пусть на это уйдёт хоть век, но лучше бы тебе поторопиться, я жду уже очень давно.

И он нашел отмеченного Кромом. У черного паладина ушло на это тридцать лет.

* * *

Хорн назвал мальчика Дейгор, что означает – рождённый в камне. Дейгор стал взрослым гномом, сильным и способным. Хорн нашел ему лучших учителей в военном деле. Лишь немногие знали его тайну. Золотые руны на правой руке скрывали перчатки, которые он никогда не снимал. Если кто спрашивал, Хорн говорил, что мальчик опалил руки еще младенцем. Приходилось быть осторожными, чтобы слухи о появлении отмеченного Кромом не вышли за пределы Каменоломни. Жажда власти, могущества и богатства легко ослепит многих. Люди, эльфы, орки, даже гномы могли поддаваться искушению и причинить вред мальчику.

Но Хорн чувствовал, что время расставания вот-вот настанет. Скоро Дейгору придётся отправиться в путь и исполнить своё предназначение.

Хорн вспоминал тот вечер тридцать лет назад. Он так же сидел в своем дубовом кресле, читал старый фолиант, когда раздался этот стук... Как будто в ответ на его мысли, в дверь постучали. Только на этот раз она была заперта, за эти годы Хорн взял в привычку опускать тяжелый засов.

- Кто? – спросил старый гном, подойдя к порогу.

Вместо ответа раздался треск, и полоса блестящей стали, пройдя сквозь старые доски, вонзилась в плечо Хорна. В тот же миг под тяжелым ударом кованого сапога дверь распахнулась, засов отлетел в сторону, осыпав пол щепками

Хорн отлетел, ударившись о стену. Открыв глаза, он увидел в проёме черного рыцаря, с острия меча которого капала кровь.

Рыцарь схватил Хорна за горло и поднял, приперев к стене. Боль пронзила раненую руку, старый гном невольно застонал.

- Где меченый?!

Голос из шлема напоминал зловещий гул колокола.

- Где меченый?! – повторил рыцарь.

Сквозь забрало веяло холодом. Хорн понимал, что ему не совладать с этим врагом. Вряд ли рыцарь оставит его живым. Он пришел за Дейгором и не остановится ни перед чем. Лишь одно могло дать шанс Дейгору шанс на спасение – солгать.

- У-ушел, - прохрипел Хорн. – Ушел к-к-к... склонам... Коша-Гаша.

Черный рыцарь поднял меч и вонзил в левый бок гнома. Хорн издал сдавленный крик, уронил голову на грудь. Палладин отбросил безжизненное тело, развернулся и молча вышел.

* * *

Дейгор издали увидел распахнутую дверь их жилища. Тревога липкими щупальцами сдавила грудь, он кинулся к дому.

- Отец!

Он сразу увидел Хорна в углу их маленькой пещеры. Бросившись к бездыханному телу, Дейгор упал на колени, обхватил голову гнома руками.

- Отец!!!

Хорн открыл глаза.

- Отец, что с тобой? Кто это сделал?

- Слушай... не перебивай... ты должен спешить... времени мало... он ищет тебя... найди Беина... он поможет тебе. Отыщи... сокровище...

Глаза старого гнома закрылись. Жизнь покинула его.

* * *

В центре обложенного крупными камнями очага чуть тлели несколько увесистых поленьев. Небольшой лагерь гномов этот костер не освещал, но его было достаточно, чтобы подогреть куски вареного мяса и котелок вина с травами. Ночь выдалась холодная, к тому же с реки дул пронизывающий ветер. Чаша горячего вина давала телу тепло, которое не мог дать слабый костерок.

- Ты уверен, что мы идем в верном направлении? - спросил Беин, шевеля угли в очаге. – Эти места не очень дружелюбны к гномам. Болота... Не люблю болота, никогда не поймешь, твердая ли под ногами земля или топь. К тому же орки. Это их земли.

- Эта карта со мной тридцать лет. У меня было достаточно времени разобраться, – ответил Дейгор, потуже затягивая веревки на своей поклаже. – Хорн показывал срисованные руны многим мудрецам, но никто не мог их прочесть. Очень древний язык, говорили они. Вся беда в том, что гномы редко смотрят на небо. Меня же звездное небо тянуло, сколько себя помню. Я заметил, что руны на моей руке очень похожи на звезды, только ни одного похожего созвездия я не находил. Я рассказал об этом отцу, и он вспомнил – странники говорили, что вдали от склонов Коша-Гаша, вниз по направлению течения Таллы есть места не похожие на наши, земля там другая, растения и даже небо. Вот мы здесь, и я узнаю эти звезды хоть, никогда раньше их не видел. Они всегда были со мной, на моей ладони. На этом небе нет только одной звезды – самой яркой, и я уверен, что она как раз означает место, где сокрыт клад.

- Эх... Очень же неудобное место выбрал Кром для схрона. Топи, да еще этот форт. Хоть и разрушенный, но орки всё еще шастают по развалинам. Трудно будет, – проворчал Беин, укладываясь у костра. – Ладно, держи ухо остро, через два часа растолкай Дерина, пусть сменит тебя на карауле. Ближе к утру я заступлю.

В поход они вышли впятером: Дейгор, Беин, Дерин, Тормун и Свигор. За каждого Беин ручался, все гномы крепкие, крещенные в битвах сталью и огнем. Их странствие началось чуть меньше года назад, и вот сейчас они уже очень близки к своей цели. Всё решится в ближайшие дни.

* * *

Несколько часов гномы пробирались сквозь заросшие развалины болотного форта, отмахиваясь от стрекожущих, жалящих и лезущих в глаза насекомых всевозможных размеров и расцветок. Дейгор просил гномов быть тише, но растительность оказалась настолько густой, что через некоторое время они наплевали на конспирацию и принялись прорубать себе дорогу сквозь заросли топорами.

- Тут где-то спрятан тайник? Или нам придется перекапывать все развалины? – поинтересовался Тормун.

- Я не знаю... Должен быть какой-то знак. Думаю, почувствую, – ответил Дейгор. – С тех пор как мы вошли в развалины, меня не покидает ощущение, что дорога мне известна. И руны стали светиться ярче, смотрите.

Дейгор снял перчатку, поднял руку. Узоры на его ладони переливались золотым светом, то и дело между линий вспыхивали крошечные звездочки. Гномы заворожено смотрели на это чудо.

- Ты уже можешь не надевать перчатку, – первым опомнился Беин. – Залезая в пасть дракона, глупо опасаться промочить ноги. Может быть, так ты лучше почувствуешь сокровище.

Дейгор послушал товарища, снял вторую перчатку и засунул их за пояс. Маленький отряд двинулся дальше.

На узкой тропе сквозь топь внезапно ожило уродливое растение. Упругие стебли обвили ногу Свигора и потащили его к раскрытой хищной пасти, источающей зловонную зеленую слизь. Дейгор бросился на помощь, с размаху обрушив топор на толстые канаты стеблей-щупалец. Затем он ударил хищное растение по стеблю и перерубил его пополам.

Гномы спешно преодолели опасную топь и выбрались на небольшое плато за разрушенным частоколом. Но неприятности только начались.

- Кажется, мы уже близко. Я будто вижу свечение в этом каменном обелиске, - сказал Дейгор, указывая на каменное изваяние, окутанное обветшавшим тряпьем. Сквозь тряпье были видны высеченные в камне, а также намалеванные поверх руны и символы.

- Древний артефакт, - сказал Беин. - Похоже, орки считали его своим идолом. Вероятно, и крепость построили вокруг него.

В зарослях за спиной гномов что-то зашуршало, словно сквозь кустарник пробиралось грузное неуклюжее и очень крупное животное. Гномы быстро обернулись, схватились за оружие. Шум, производимый неведомым зверем, подкатывал всё ближе и внезапно стих. Гномы переглянулись.

Тишину нарушил яростный рык. На поляну, размахивая узловатыми дубинами и секачами, выскочили орки. На некоторых были доспехи – грубо выкованные щитки с креплениями из дратвы и веревок, кожаные или даже деревянные накладки. Двое тащили тяжелые дощатые щиты.

- К бою! – закричал Беин. – В стро-о-ой!

Гномы построились коротким клином, прикрывая спины друг другу. На острие встал Дейгор. Орков было больше, но гномы были лучше вооружены. В поход они взяли круглые стальные щиты, не столь надежные как прямоугольные. Однако в строю, да при умелом использовании, пробить защиту гномов, прикрытых от подбородка до середины бедра таким щитом, а с боков надежными товарищами, очень не просто.

Орки наступали. Когда до врагов оставалось десять шагов, боковые щиты в строю гномов раздвинулись и громыхнули выстрелы аркебуз – Дерин и Свигор выпустили заряды картечи прямо в толпу приближающихся врагов. Раздались гортанные крики, брызнула кровь, несколько орков упали. Двое уже не поднялись.

Отбросив аркебузы, гномы вновь сомкнули щиты и приготовились отражать атаку сталью. Поляну наполнила музыка боя. Гулкие барабанные удары, когда щиты встречались с дубинами орков, звон металла и предсмертные песни сраженных.

Приняв очередной удар щитом, Дейгор вонзил острый шип на навершии топора в живот здоровенному орку и одним ударом снес голову осевшего врага.

Клин гномов передвигался по полю, не давая возможности окружить себя. Мощный удар дубины вышиб Тормуна из строя. Орк завис над ним, заноса палицу, чтобы добить упавшего, но гном, не вставая с земли, широким замахом молота перебил колено нападающему. Орк взревел, завалившись на раненую ногу, Тормун вскочил, слегка пошатываясь, и опустил тяжелый молот на его затылок. Гном поспешил в строй, закрыть образовавшуюся брешь в защите.

Встретив неожиданный отпор от группы маленьких гномов, казавшихся легкой добычей, орки стремительно теряли боевой дух. Они уже не бросались с яростными криками на щиты гномов, а осторожно кружили вокруг, время от времени накидываясь слева и справа.

Гномы встречали атаки щитами, раскрываясь в точно рассчитанный момент для стремительных выпадов. Топор Беина окрасился кровью от набалдашника до топорщица. С его левой руки тоже капала кровь – удар секача распорол кольчужные кольца и рассек предплечье. Беин начинал слабеть. Слева от него Свигор орудовал коротким и широким мечом. Оружие необычное для гномов, но он владел им в совершенстве. Меч со свистом рассекал воздух, вонзаясь в плоть и легко перерубая сухожилия или кости.

Зеленокожие отступали, но не бежали с поля боя. Когда упал, сраженный топором Дейгора, покрытый татуировками орк с тяжелым щитом, численное преимущество оказалось на стороне гномов.

Четыре дикаря злобно смотрели на несокрушимый отряд, не решаясь напасть. Клин гномов двинулся вперед, отрезав крайнего орка от группы. Маневр вызвал замешательство, и защита орков ослабла. Свигор отразил атаку одинокого варвара и ответным замахом отрубил кисть его правой руки. Дейгору, Дерину и Тормуну досталось по одному противнику. Они двинулись стеной в едином выпаде, выполнив таран щитами, вскинули топоры и чеканы, обрушив лавину ударов на растерявшихся орков.

Битва закончилась. Гномы усадили раненого Беина спиной к камню. Дерин осматривал его предплечье.

- Рана глубокая, но не опасная. Сейчас перевяжу, - заключил он после короткого осмотра.

Дерин пошел к брошенным сумкам с поклажей. Дейгор помогал Беину промыть рану, поливая водой из фляги. Внезапно он ощутил спиной странный холод. Рожденный в камне обернулся и увидел, как на поляну вышел рыцарь в черных доспехах. Год назад, уйдя по ложному следу, паладин всё же вновь нашел Дейгора и настиг его у самой цели.

Рыцарь держал в правой руке длинный меч, а в левой цепной моргенштерн с тремя шипастыми ядрами. Ближе всех к рыцарю оказался Дерин, он обернулся чтобы как раз встретить удар Моргенштерна. Ядра врезались в правый бок и плечо гнома, откинув его на десять шагов. Дерин рухнул в заросли.

Беин здоровой рукой потянулся за топором.

- Нет. Зажми рану. Помоги Дерину, мы справимся, - остановил его Дейгор. – Тормун, Свигор к бою!

Гномы рассредоточились вокруг рыцаря, рассеивая его внимание. Первым атаковал Дейгор. Гном замахнулся топором наискось от левого плеча, но рыцарь отразил удар мечом и обрушил сверху свой моргенштерн. Дейгор успел отпрыгнуть, и ядра вгрызлись в дерн в месте, где он только что стоял.

Воспользовавшись тем, что черный паладин отвлекся, Свигор вонзил свой меч ему в бедро, пробив доспех. Паладин не дрогнул. Свигор выдернул меч – крови не было. Рыцарь надвигался, вращая моргенштерн из стороны в сторону, не давая гномам приблизиться.

Дейгор подставил щит под удар меча, сделал выпад шипом топора в направлении солнечного сплетения рыцаря. Вороненый доспех выдержал, но удар нарушил равновесие, паладин пошатнулся, отступив на шаг. Тормун с размаха опустил молот на грудь врага, не давая ему выпрямиться, и рыцарь с лязгом повалился на спину.

Гномы бросились на поверженного врага. Тормун сбил забрало с шлема и отшатнулся, опешив. Под шлемом находилось высохшее лицо мертвеца. Кожа расползлась, обнажая желтые зубы, застывшие в зловещем оскале.

- Нежить! - закричал Тормун. – Руби голову!

Топор Дейгора опустился на шею мертвого рыцаря, отделив череп. Паладин дернулся и затих. Дейгор пнул рыцаря по руке, выбив зажатый в кулаке меч.

- Надо будет сжечь его, – сказал Тормун, тяжело дыша. – Соберем сучья.

Пока Дейгор и Тормун сжигали останки черного рыцаря, Свигор помогал Беину привести в чувства Дерина. У того было сломано несколько ребер, раны от шипов кровоточили, но ни одна не была смертельной. Дерин пришел в себя и потряс головой.

- Где эта ржавая железка? Дайте мне топор, я сейчас нарублю его на гвозди для его же гроба! - взревел он.

- Пока ты прилег отдохнуть, мы отправили его туда, откуда он вернулся! - хохоча сказал Дейгор.

- Повезло ему. Знаю я вас, ласковые как котята, уж я-то надрал бы ему железный зад.

Гномы захохотали, хлопая друг друга по плечам.

- Ладно, - стараясь унять смех, сказал Беин. – Давайте уже дойдем до артефакта. Посмотрим, может он укажет, где сокровище.

Друзья подошли к каменному изваянию.

- Ну что? Ты можешь прочесть эти руны? – спросил Беин Дейгора. – Тут написано, где сокровище и как его достать?

- Нет. Я не понимаю эти надписи... Но... я чувствую что-то... моя рука!

Дейгор поднял ладонь, руны переливались ярче, чем прежде.

- Мне кажется, это не указатель пути к сокровищу Крома... это и есть сокровище!

Дейгор протянул руку, приложил ладонь к камню. Руны на изваянии засветились золотом. Свет вырывался из камня наружу, становясь всё ярче и ярче. Свет нарастал, гномы прикрывали глаза. А затем так же внезапно всё прекратилось. Друзья увидели, что камень раскололся на две половины. Внутри лежал молот. Отбойник отливал серебром, рукоять инкрустирована рубинами, и он весь был покрыт рунами, точно такими же, как на руке Дейгора.

Дейгор дотронулся до рукояти. Руны на ладони вспыхнули сильнее, и с кончика пальца сорвалась искра, пробежав по молоту. Он ухватился за рукоять и резко поднял оружие над головой. Всё тело Дейгора засияло, начало извергать искры, их поток устремился вверх, в самое небо, проходя лучом сквозь молот. Яркая вспышка осветила тучи, на мгновение ослепив соратников. Когда зрение вернулось, они увидели рядом еще одного гнома. Он был на голову выше Дейгора – самого высокого из них. Доспехи его сияли серебром, нагрудник был украшен кристаллами, и рисунок складывался в созвездия подобные тем, что были на ладони Дейгора. В руке гном держал найденный ими молот.

- Кром! – воскликнул Беин и упал на одно колено, почтено склонив голову.

Его примеру последовали остальные.

- Встаньте, - прозвучал густой и спокойный голос Крома. – Я должен поблагодарить вас.

Гномы подняли головы.

- Да, дорогие мои дети, благодарю вас за то, что вы освободили меня. В моих странствиях я встретил зло, подбирающееся к нашему миру. Я вступил в схватку и был пленен. Чудом мне удалось послать весть, ставшую пророчеством моего возвращения. Дейгор - мой сын, в него я вложил свою силу, только он был способен разрушить оковы.

- Сын, - обратился Кром к Дейгору. – Ты был в неведении всё это время не по моей вине. Ты освободил меня вовремя, зло уже совсем близко. Ступай со мной, нам необходимо подготовиться к битве. Вы же, отважные друзья, будете щедро вознаграждены за помощь, ваш подвиг не будет забыт.

Дейгор оглянулся на друзей, надолго задержав взгляд на каждом из гномов. А потом заговорил, обращаясь к Крому.

- Отец, я рад, что ты теперь свободен, но я не могу покинуть мир. Ведь это мой дом, здесь мои друзья, и если нам грозит опасность, я встречу её тут, рядом со своими товарищами.

Кром подошел к Дейгору, положил ладони ему на плечи. Он пристально смотрел в лицо сына.

- Дейгор... ты унаследовал мой характер, - сказал Кром и улыбнулся. – Ну что ж, твой выбор достоин сына Крома. Грядет война, которой не знал еще этот

мир, и я предчувствую, что решающая битва разразится здесь, а гномы окажутся силой, способной противостоять хаосу. И пусть мой сын возглавит эту битву на земле, я же поведу армии на бой в небесах.

Кром обнял Дейгора за плечи. Ворох серебряных искр окутал его и взмыл в небо, унося с собой бога гномов.

Гномы посмотрели друг на друга. Лица их были серьезными и напряженными. Им предстоял путь домой с тревожной вестью о грядущей войне, но теперь у них появился великий предводитель на земле, и они верили, что вернувшийся бог не оставит их на небе.

Данила Кучин

КОРОМ И СОКРОВИЩА

- Это Кором, - заметил коротышка. – Он техник. Ну, болты, гайки, шестерёнки, всё это – его стезя.

- Кром? – с усмешкой переспросила эльфийка с длинным посохом в руках. Она была выше гномов, даже когда те стояли на своих чудных ходулях, и смотрела на них сверху вниз.

- Да не Кром! Кором я! Ко-ро-м! – возразил второй коротышка, жутко тараторя. Друг перебил его.

- Не лезь, Кором, Кром тебя побери, - а затем вновь обратился к своей собеседнице. - Так вы принесли обещанное?

- Не беги вперёд своего поезда. Золото сначала покажи, - отвечала девушка резко, как истинная сестра огня.

- Да вот оно. Кором покажи, чего медлишь, Кром тебя зашиби.

- Давно уже показываю, пока вы тут болтаете. Только смотри, ручки-то свои рано протягиваешь. Да тут хоть считай, хоть не считай, а ровно пятьсот золотых монет в кошеле – ни больше, ни меньше... - на одном дыхании проговорил механик, и другу вновь пришлось его перебить.

- Без тебя разберёмся. На что только Кром тебя создал? – и вновь к эльфийке. - Теперь вы показывайте.

- Конечно. Талиса, где ты там примёрзла? Неси быстрее товар.

Вторая эльфийка, которая всё это время старалась держаться в тени скального выступа, подошла и продемонстрировала свиток, небольшую бронзовую статуэтку и ржавый ключ. Три предмета выглядели хламом старьёвщика, найденным на помойке, но глаза у гномов жадно загорелись, как только они их увидели.

- Мы всё забираем! - гном буквально выхватил артефакты у Талисы и всучил ей увесистый мешок, забитый монетами.

Эльфы оторопели от такой прыти делового партнёра, но та, что вела переговоры, быстро спохватилась и наставила на него свой посох.

- Мы же договорились! – возмутился гном с артефактами в руках.

- Талиса, пересчитай монеты.

Девушка плюхнулась на корточки и высыпала всё золото прямо на каменный пол. Её худые ручки с длинными пальцами быстро перекидали монеты обратно в мешок. Она поднялась и кивнула. Вторая эльфийка тоже кивнула в ответ, потом опустила оружие. Бросив подруге: «Уходим», она попятилась назад, а, набрав приличную дистанцию, развернулась и спешно направилась к выходу из тоннеля гномов. Подруга поспешила за ней, не выпуская из рук золото.

- Можем собирать оборудование, - заметил гном-делец, подойдя к массивной башнеобразной установке, и начал раскручивать крепления. – Да поторопись, пока нас тут не застучали.

- Не доверяю я этим эльфам, - вновь затараторил Кором, взявшись разбирать установленную неподалёку турель. На этот раз второй гном не стал его затыкать. – И откуда они, спрашивается, взяли эти артефакты? А их магия, ты подумай только, Далькар – они же, и пальцем не махнув, могут всё тут взорвать, до Кромовых усыпальниц всё обрушить! Я уже не говорю про их вспыльчивый характер. Если бы не ледяные ведьмы, давно бы уже этот мир к праотцам отправили.

- Они хорошие деловые партнёры, - возразил Далькар, вскинув детали своей установки себе на плечи. – По крайней мере, честнее людей и уж точно умнее орков. И есть ли тебе разница, у кого они забрали ключи? Да хоть у «Горного Молота» или у «Седой Бороды»! Кром с ними. Теперь наш черед радоваться жизни.

- Ты прав, Далькар. Только всё равно я им не доверяю – бороды у них нет и уши длинные! – он тоже уже управился со своей установкой и потащил её вглубь тоннеля.

Здесь стояла ещё одна машина, похожая на трехпалую клешню огромного робота, направленную вверх. «Клешни» были раскрыты, и между ними зависла в пустоте небольшая металлическая сфера, светящаяся электрическими разрядами. Коснувшись сферы рукой, Кором исчез. Следом за сферу всей пятернёй схватился его товарищ и тоже растворился в воздухе.

Материализовавшись на другой стороне, гномы скинули груз своего оборудования на пол. Они оказались в небольшой мастерской, заваленной различными деталями механизмов и инструментами. Кругом только камень и железо, из дерева был сделан только большой сундук в углу. Свет распространялся от пары ламп, а из круглой дыры в потолке просачивался свежий воздух.

Далькар собирался уже начать разбирать выход из телепорта, когда на небольшой платформе кто-то появился. Гномы отскочили, едва не подпрыгнув на ходулях к низкому потолку. В их руках как-то разом нарисовалась пара боевых молотов, которые не обрушились на хрупкую девушку только потому, что в последний момент гномы узнали её. Это была та самая эльфийка, сопровождавшая свою предприимчивую соплеменницу. Она была невозмутима, словно кусок льда на вершине горы. Если она и опасалась вооружённых мужчин, то не подавала виду.

- Кромовы закрома! Как ты здесь оказалась?! – воскликнул Далькар.

- Так же, как и вы, - спокойно ответила эльфийка.

- Лезь обратно, кому говорю?! – негодовал второй коротышка.

- Дурья твоя башка. Как же я обратно попаду?..

Она не успела договорить, молот первого гнома обрушился на неё. Плавно, словно плывя по воде, девушка ускользнула от удара и заградилась своим посохом. Но больше никто не нападал. Удар молота оказался направлен не в неё, а в механизм выхода из телепорта, превратившийся теперь в грудку смятого металла.

- Верно Далькар говорил, что не глупы вы. Да только хитрецы похлеще людей. Убери посох, пока мы не разозлились, - не опуская молота, гном повернулся к другу и предложил пойти к Чегорту, у которого есть телепорт наружу.

- Не встревай, Кором, в жертву тебя Крому, - ответное замечание о том, что их бог-прародитель не принимает жертвоприношения и это всё орочьи обычаи, Далькар пропустил мимо ушей. - Говори, зачем пожаловала?

- Я хотела предупредить вас, - Талиса до сих пор не опустила посох, но говорила без тревоги в голосе.

- О чём же?

- Вся эта сделка – обман.

- Отчего же ты такая добрая? Почему решила нас остеречь? Не доверяю я тебе, длинноухая!

- Кором прав, - перебил друга Далькар. - Почему мы должны доверять тебе?

- Не должны, - пожала плечами эльфийка. - Я вас предупредила, а там - сами решайте, только выведите меня отсюда.

- Ага, в ящике и с кляпом во рту, - злобно заметил Далькар. - Рассказывай, что там с подставой?

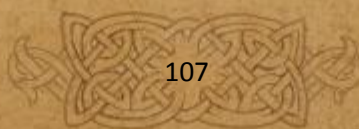
- А чего рассказывать? Сама знаю только, что Милафия, - девушка имела в виду эльфийку, с которой пришла на сделку. - Сама не прочь поживиться сокровищами, которые вы ищите. Да всего-то и известно ей, что спрятано оно где-то на каменоломне гномов, а где именно не ведает. Вот и придумала план, чтобы на всё готовенькое прийти. Знает, что вы жадные и делиться не станете даже с сородичами, а значит и придёте вдвоём. Она наняла пару людей, чтобы те проследили за вами. Не удивлюсь, если наёмников больше будет.

- Это мы и без тебя додуматься могли! - затараторил гном. - Ты точно всё говори - где устроена засада, какой у них план, когда они ждут нас? И не увиливай - вам, безбородым, совсем веры нет!

- Сами разберёмся, - унял прыть своего друга второй гном, после чего приказал девушке лезть в сундук, стоявший в углу комнаты.

- Вы что, издеваетесь? - недоумённо глядя на сундук, негодовала эльфийка. - Как я туда помещусь?

- Ты ещё на поезде в час пик не ездила, - настаивал Далькар. - Лезь, кому говорю. Иначе, Кром мне свидетель, сдам в темницу, как шпионку. Будешь там с крысами тесниться.

При слове «крысы» на лице девушки появилась гримаса отвращения, и она нехотя полезла в сундук. Благодаря своей хрупкой комплекции, эльфийка без труда уместилась в тесном пространстве, только посох не проходил по размерам. Далькар убедил её, что сохранит «кусочек дерева» в безопасности и ловко отобрал у неё оружие. Возражения и негодования наткнулись на захлопнувшуюся крышку сундука.

По узким коридорам сновало множество подгорного народу. Все бегали, куда-то спешили, к чему-то готовились. Пара гномов с сундуком в такой суете не привлекала к себе внимания, благо пассажир внутри ларя не шумела. Они миновали несколько коридоров, зал, где толпилось около сотни их сородичей, и вновь коридоры. Потом остановились около небольшой неприметной двери и постучались. Открыл их сородич, который выглядел весьма опрятно – расчёсанная борода и причёска, выглаженная шелковая рубашка, на ногах бриджи, гетры, до блеска начищенные сапоги и ходули.

- Зачем пожаловали? – нахмурился гном, выглядывая из-за двери.

- Привет, Чегорт. Помощь нужна... - на миг Далькор замялся, но затем добавил едва слышно. - Телепорт нам нужен.

- Знаешь, ведь, что я никого в свои телепорты не пускаю, - заворчал Чегорт.

- Не пускаешь только тех, кто не платит, ты хотел сказать, - встрял Кором. – Да ты не бойся - заплатим мы тебе твой золотой. Пусти, нам срочно надо...

- Кором! Кинжал тебе в рёбра. Помолчи, пока старики болтают, - перебил его Далькар. – Серьёзно, Чегорт, нет у нас времени пререкаться, нам наружу нужно. Поверь, если всё выгорит... - тут он наклонился ближе к товарищу в шёлковой рубаше и шёпотом закончил предложение. - То я тебе десять золотых отсыплю, Кромовыми кладовыми клянусь.

Чегорт схватил гостя за бороду и потянул к себе за дверь. Здесь была такая же мастерская, как и та, в которой очутились два гнома-друга, выйдя из телепорта, но отличалась она чистотой и порядком – все запчасти и инструменты были аккуратно сложены на своих местах, ничего нигде не валялось, нигде не было даже пылинки. В углу напротив входа на каменных стойках были начищенные доспехи и боевой молот.

Далькар не издал ни звука в ответ на грубость знакомого, но, когда оказался внутри, кивнул на хозяина мастерской – чего, мол, решил?

- Нет у меня порта наружу, - грустно ответил гном. – Разобрал я его, чтобы место не занимал.

- Как же так? А как ты на каменоломни работать ходишь? – искренне удивился его собеседник.

- Если обещаешь молчать... - он недоверчиво посмотрел на второго гостя и добавил. - Кором, ты тоже обещаешь, тогда я расскажу.

Оба гостя дали обещание, тогда их товарищ поведал, что есть телепорт прямо на каменоломни.

- Ну, ты хитрец! Подумать только, телепорт в запретной зоне! Оно же... - с восхищением в глазах заговорил Кором.

Далькар его перебил, грязно выругавшись, а затем тихо сказал Чегорту:

- Нам как раз в каменоломни и надо. Я даже и не надеялся, что у тебя туда выход есть.

- Их, ведь, потому запретили, - так же тихо отвечал гном. - Что посреди дороги без конца устанавливались. А я заподлицо всё сделал, никому не то, что мешать, даже глаза мозолить не будет.

- Ну, тогда по рукам? – спросил Далькар, протягивая золотой кружок в раскрытой ладони. – Это предоплата.

- Вход – третий от двери, - он кивнул на один из десятка «клешней», аккуратно установленных вдоль стены.

Гости тут же бросились к телепорту. Замечание хозяина мастерской о том, что сундук слишком велик, и перемещаться с ним опасно, встретило лишь пустоту. Друзья уже были на другой стороне.

Выход, и правда, был спрятан так, что не подкопаешься. Он оказался установлен в отработанной шахте, где никто не бывал. Далькар стащил сундук с платформы телепорта и открыл его. Из сундука выскочила эльфийка, по лицу стало видно, что она злится, прежде, чем она успела произнести хоть слово. Из долгой эльфийской ругани гномы разобрали только, будто она злится, что её потащили в телепорт в сундуке, несмотря на опасность, о которой говорил гном по имени Чегорт.

- Опасность – это часть нашей жизни, - усмехнулся Далькар в конце её тирады, отдал посох и направился к выходу.

- Всё верно, остроухая, - подхватил слова друга второй гном. – Рудники, войны, пьяная потасовка в таверне – всё равно, где ты находишься, везде подстерегает опасность. Нужно доверять своей удаче, тогда и она не отвернётся от тебя. Нет, ну, конечно, ещё нужна сила, ловкость, сноровка, верный молот.

Дослушивать разглагольствования коротышки девушка не стала и поспешила к его другу. Тот выглядывал через проём на улицу, но выходить не торопился. Она подошла к нему. На улице было светло, солнце только что зашло в зенит, но она ничего не видела, что могло привлечь её внимание.

- Что собираешься делать? – поинтересовалась она тихо.

- Ещё есть некоторое время, прежде чем вернётся их шпион и сообщит, что потерял нас из виду. Они, наверняка, затаились при входе на каменоломни.

- Хочешь устроить им западню? И как же ты собираешься их туда заманить?

- Насколько сильно твоя подруга хочет заполучить сокровища Крома? – ответил гном вопросом на вопрос.

- Достаточно, чтобы подстроить всё это.

- К чему такие сложности? – встрял подошедший Кором. – Почему было просто не схватить какого-либо гнома и не узнать у него секрет ключей?

- И ты бы всё так запросто рассказал? – усмехнулась Талиса.

- Да лучше б помер! – не задумываясь, выпалил гном, а затем спохватился. - Но, ведь, есть...

- Вот видишь? Проще отобрать у гнома добычу, чем выпытать, где он её зарыл.

- Но, когда они узнают, что их раскрыли, - подытожил разговор Далькар. - У них будет только два выхода – попытаться пленить нас или свалить по добру, да по здорову. Как бы то ни было, они будут действовать по нашему плану, а не по своему.

С этими словами он скрылся в глубине шахты и начал сооружать вход в телепорт из неизвестно откуда взявшихся запчастей. На это у него ушло совсем немного времени. Следом он так же быстро собрал ещё один выход, кроме того, что был установлен Чегортом. На вопрос девушки о назначении этих телепортов, он ответил, что необходимо перенести остальные запчасти из мастерской и растворился в воздухе. Следом исчез Кором.

Вскоре они вернулись. Эльфийка хотела поинтересоваться, как они собираются подготовиться к встрече с противником, как минимум, вдвое превосходящим по численности. В ответ каждый из них лишь отмахнулся. Они попросили свою спутницу оставаться в шахте, пока они не завершат приготовления и выскочили на улицу, стараясь оставаться незамеченными.

Закончив с приготовлениями, гномы вернулись в шахту. Эльфийка покорно ждала их здесь же. Она заметила некоторое удивление на лице Далькара и поинтересовалась, что случилось. Тот отмахнулся, мол, забыл некоторые детали в мастерской и телепортировался, чтобы вскоре вернуться.

- Что теперь? – поинтересовалась Талисия у своих низкорослых спутников.

- Теперь будем их выманивать! – радостно возвестил Кором и спешно направился к выходу из тоннеля. Его друг последовал за ним, а девушка предпочла остаться в «безопасном месте».

Чем ближе были врата, закрывающие проход на разрабатываемые рудники, тем больше нервничали гномы. Шаг замедлился, взгляд настороженно бегал из стороны в сторону в поисках угрозы. Всё казалось безмятежным и спокойным, но они знали, что где-то таится враг. Не достигнув около десятка метров до врат, Далькар закричал:

- Милафия! Выходи, мы знаем, что ты затеяла!

Никто не ответил, тогда гном повторил свой выкрик ещё громче.

Шли мгновения. Напряжение давало о себе знать – на лбу выступили капли пота, по спине пробежал холодок, ноги онемели. Вместо ответа яркая вспышка озарила небо и обрушилась на место, где только что стояли гномы. Готовые к подобной встрече, они успели вовремя отскочить и спрятаться за укрытием.

Ещё несколько вспышек запылали над воротами и обрушились на землю. На какой-то момент показалось, что они были подобны объатым пламенем черепам, но в следующий момент они соприкоснулись с землёй и взорвались. Но гномы выбрали надёжное укрытие за огромным валуном и не пострадали.

- Я вижу её и могу снять! – прошипел Кором, выхватив аркебузу.

- Нет, ты выдашь наше местоположение, - возразил Далькар, удержав друга от поспешного решения.

Он был прав – тут же из пары тоннелей, слева и справа от ворот, выскочили три орка. Двое были вооружены огромными шипастыми дубинами, третий был со щитом и тяжёлым одноручным мечом. Нужно было отступить, и друзья не стали медлить.

- Вон они! – послышался громовой голос одного из зелёных чудищ, и все трое бросились за коротышками.

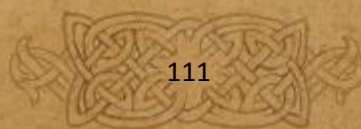
Благодаря своим ходулям, гномы не уступали преследователям в скорости бега, а в какой-то момент и вовсе исчезли из поля их зрения. Орки начали озираться, но противника нигде не было видно. Тогда они озверели, начали бить своими огромными дубинами каждый куст, где мог спрятаться коротышка, в надежде попасть наобум. Они настолько увлеклись, что не сразу поняли, что происходит, когда воздух разорвала целая очередь громовых раскатов и молний.

Это была боевая турель Коррома, которая почти в упор расстреляла одного из орков. Другой зеленокожий успел сбежать, а третий блокировал снаряды щитом и отступил. На какое-то время звуки битвы затихли. Ни одна из сторон не решалась выйти из укрытия.

Вновь ожидание. Кором во все глаза высматривал противника, пытался засечь любое движение со стороны, куда отступили орки. Он вслушивался в тишину, готовый ответить на любой шум очередной очередью. За спиной раздался щелчок. Гном прижался к одной из стенок своей турели, и это спасло ему жизнь – пара клинков пронзила воздух, где он только что стоял. Ответный взмах молота тоже ушёл в пустоту. На него напал инквизитор с парой мечей. Кором не боялся людей, но тут был ещё паладин с булавой и кадиллом, источающим аромат тлеющих трав. Кроме того, один из клинков всё же зацепил доспех и оставил на груди неглубокую рану.

Гном ввязался в бой, но мысленно просчитывал варианты отступления. Удар, ещё удар. Мимо. Ответная череда молниеносных выпадов мечами, но блок гнома остался несокрушённым. На ноге противника была рана от ловушки, установленной Далькаром, но это не мешало ему двигаться быстро и ловко. В кадилле паладина дымились лечебные травы, которыми он исцелял своего напарника. Кором понимал это, но добраться до него не мог.

Отступить некуда – позади турель, а за ней овраг. Чтобы удачно спрыгнуть, нужно было отвернуться к людям спиной, но такой роскоши гном не мог себе

позволить. Удар в голову. Промых. Ушедший от удара инквизитор ответил выпадом, который оставил ощутимую рану на бедре. Это было поражение, но сдаваться Кором не собирался. Он отскочил от очередного удара, сдержав стон, рвущийся наружу из-за боли в ноге. Крепче перехватив молот, он бросился на прорыв. В это время третий силуэт появился за спиной людей, но гнома больше не интересовало, сколько у него противников – главное, чтобы враг заплатил свою цену за его жизнь.

Только когда инквизитор упал, гном понял, что всё ещё жив. Третий силуэт – это оказался не противник, а Далькар. Он оглушил паладина и помог справиться со вторым человеком.

Тень промелькнула где-то совсем рядом. Гномы отпрыгнули назад, и в это время огромная дубина со всего размаха раздробила турель, разбросав обломки на десяток шагов. Прыжок - и полтонны плоти, дерева и железа обрушилось на коротышек. Они успели отскочить, но орк проявил недюжинное проворство. Скованный болью, Кором оказался лёгкой добычей, но очередной замах дубины, который должен был расплющить его, врезался в огромный щит. Сразу трое воинов были обескуражены – пара гномов и зеленокожий, которого остановил соратник и сородич. Орк что-то прорычал. Не нужно было понимать язык дикарей, чтобы понять, что он высказал своё недоумение. В ответ последовал замах мечом, который едва не снёс ему голову. Орки схватились с присущей их народу яростью. Вмешиваться в это месиво было опасно и безрассудно.

Гномы зарядили свои аркебузы, засыпали в дула картечь и прицелились. Громовой выстрел отбросил Корому назад. Упал и орк с двуручной дубиной. Остался только орк со щитом и мечом и Далькар.

- Отпусти дуло, коротышка, - прорычал орк. – Я защитит вас пришёл.

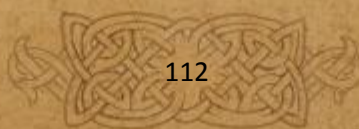
- То ты на нас нападаешь, то вдруг защищать кидаешься.

- Я с Талисией. Доверяешь ей – доверяй мне.

- Сомнительное удовольствие, - хмыкнул Далькар, но оружие всё же опустил. – Где твоя подруга, мы должны ещё со второй эльфийкой разобраться.

- Она уже, - рыкнул орк и бросился к шахтам, из которых он с соратниками недавно прибежал.

Гном помог подняться своему другу, разрядил оружие, и вдвоём они побежали за орком. Через тоннели они прошли за врата. Выскочив наружу, увидели впечатляющее зрелище - сражение между магами льда и пламени на платформе огромного бура. Битва уже подходила к концу. Милафия явно проигрывала, но сдаваться не собиралась. В последний момент она успела прокричать: «Предательница!», и это слово застыло на её устах. Взмах посохом - и ледяная статуя разлетелась сотней осколков.

- Можем уходить, Гревон, - устало сказала эльфийка своему другу, который помог ей спуститься с платформы. – Далькар, на этом мой долг исполнен. Надеюсь, ещё свидимся... при лучших обстоятельствах.

- Я тоже на это надеюсь, - кивнул гном. Они все обменялись рукопожатиями и распрощались.

Когда орк и эльф скрылись, Далькар потянул друга за собой и довольно спешно направился к железной дороге. На недоумение второго гнома – «Куда так спешить?» и жалобу на боль в ноге, он ответил, чтобы тот не кряхтел и поторапливался, мол, у них мало времени.

Преодолев около сотни метров вдоль путей, они начали подниматься по склону, затем по ступеням. Здесь Кором вырвался из крепкой хватки друга и сел на парапет, заявив, что дальше не пойдёт, пока не отдохнёт. Далькар склонился, что-то тихо сказал и двинулся дальше. Друг кротко кивнул в ответ, поднялся и поспешил за ним. От платформы они поднялись до каменной прямоугольной арки гномьей работы, которая вела в небольшой дворик. Здесь, посреди двора, находился каменный помост, на котором был сооружён алтарь, посвящённый Крому.

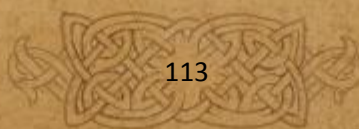
Далькар достал предметы, купленные у почившей Милафии. Отложив остальное, он развернул свиток. Сказав, другу, что это надолго, он уселся на булыжник и принялся изучать артефакт. Кором же скрылся в тени, чтобы немного отдохнуть.

Прошло примерно четверть часа, когда гном со свитком в руках вскочил, схватил статуэтку, ключ и направился куда-то. Второй гном последовал за ним. Вдвоём они с трудом сдвинули огромный валун, согласно замечанию Коромы, «по весу не меньше пары орков в снаряжении». За стеной была лишь скала, но Далькар попросил у друга его молот, на одном конце которого был массивный клевец. Он начал им работать, откалывая за раз по камню размером не больше ногтя. Вскоре на скале образовались небольшие трещины, а отлетавшие осколки с каждым разом становились все крупнее. Когда он устал, то отдал орудие другу, чтобы тот продолжил работу, а сам пошёл отдохнуть.

Работа заняла около часа, но старания гномов были вознаграждены – скальная стена растрескалась и обрушилась, открыв проход в небольшую пещеру, скорее похожую на каменный альков. Гномы скрылись в алькове и вскоре вернулись с громоздким сундуком. В это время каменную арку миновала пара силуэтов. Это была Талисия с другом-орком. Далькар кивнул своему другу, чтобы тот действовал, но Кором лишь растерянно помотал головой.

- Так и думал, что всё это – твои проделки, - буркнул Далькар, когда эльфийка с другом обошли каменный помост алтаря.

- Какой смыслёный, - усмехнулась эльфийка. – Наверняка уже понял, что телепорт не работает и Кором не сможет попасть к турели?

- Пли! – выкрикнул Далькар, и в следующий миг Кором, схватив аркебузу, спустил курок.

Отдача отбросила гнома на спину, но громopodobный выстрел не поразил свою цель – орк защитился щитом и теперь, словно огромный валун, катящийся с горы, надвигался на коротышек. Далькар подхватил своего друга и вместе с ним нырнул через проход в каменный альков. Проход был слишком мал, чтобы через него мог пролезть орк, но клинок огромного меча последовал за гномами и наткнулся на их блок. Орк отскочил, но в следующий момент ледяная сфера залетела внутрь. Гномы бросились врассыпную и прижались к стенам, едва успев избежать опасности.

- Удивлены? – послышался голос, который не принадлежал ни Талисии, ни орку.

- Бангдитор! – презрительно фыркнул Далькар. - Что здесь забыли седобородые?!

- Я уничтожил твой паровой молот, теперь Талисия может колдовать. Выходи и сражайся, как гном или мы затравим вас словно крыс!

Далькар выхватил аркебузу и начал её заряжать, тем же занялся и Кором. Целая череда выстрелов послышалась снаружи. Друзья, находящиеся под горой, удивлённо переглянулись. Далькар выглянул из-за укрытия и остолбенел. Глядя на его реакцию, Кором тоже высунулся наружу и увидел четыре тела – два гнома, Талисия и орк. На телах были пороховые раны, а неподалёку стоял Чегорт и ещё несколько вооружённых гномов.

- Что? – только и смог сказать Кором.

- Думаю, Чегорт заподозрил неладное, когда увидел у нас эльфийский посох, - с улыбкой заметил Далькар. – А то, что Бангдитор не пришёл на торжественную встречу, которую мы устроили в их честь, лишь усугубило его подозрения.

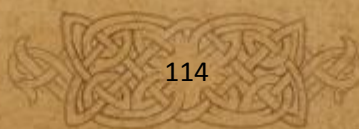
- С чего вдруг такая забота? – фыркнул Кором.

- Я глава нашего клана и отвечаю за своих гномов, - ответил Чегорт. – К тому же, ты мой сын.

Но Кором уже не слушал отца и обратился к другу:

- Отличное приключение! Да и золотишка подзаработали, жаль только, теперь делиться придётся. А то ты моего папаню не знаешь? Отберёт половину на нужды клана, да ещё и обещанных девять золотых сверх того возьмёт! А как ты узнал, что Талисия всё это подстроила?

- Может, она и была хитра, а вот ума немного. Много просчётов. Она поняла, что говорил твой Чегорт, а вот Милафия наоборот – ничего по-нашему не знала. Как же она тогда прочла бы свиток? К тому же, я увидел грязь на штанах Талисии. Явно не из шахты, значит, она следила, как мы готовили засаду, но в бой до последнего не лезла. Да и зачем вообще было лезть? Предупредила бы, и

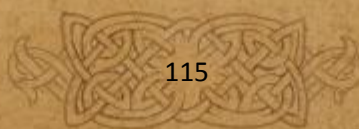

хватило б с неё. А насчёт золота не беспокойся, оно – не главное сокровище Крома.

- Разве? – удивился его друг.

- Смотри! – Далькар поднял с земли статуэтку, которую обронил во время сражения, и установил в паз на небольшом пьедестале, где до недавнего времени стоял сундук. Сетка светящегося узора покрыла статуэтку и озарила альков ярким голубым светом. От этого света на стенах, потолке и полу алькова вырисовывались различные схемы, письма и формулы.

- Вот главное сокровище Крома – знания, подаренные гномам!

Дмитрий Тихонов

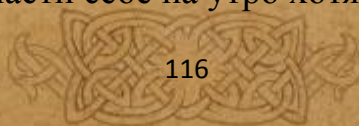
КРОМ УКАЖЕТ, КОГДА...

Ранним утром, когда солнце еще только-только выползло из-за горизонта, к хижине гнома-углежого Хьюгварда Меднобородого, известного всей округе как Помятый Хью, подошел молодой человек. Был он не похож на местного жителя – высокий, с длинными светлыми волосами, забранными сзади в хвост, в добротной, хотя уже и порядком потертой кожаной куртке и, самое главное, в сапогах. Сапоги по эту сторону Торгорского Кряжа видели нечасто – пожалуй, только на сборщиках податей, да те не появлялись здесь уже давно. Углежогам, рудокопам и землепашцам сапоги без надобности, а другого народа в этих местах с начала времен и не водилось.

За спиной пришельца крест-накрест висели два меча, а на поясе болтался увесистый кошель, но никакой дорожной сумки или заплечного мешка у него не было. Он потоптался несколько мгновений с ноги на ногу, неуверенно осматриваясь, а потом, словно собравшись с духом, громко постучал в дверь.

Помятый Хью открыл не сразу. Прошлым вечером он снова перебрал в трактире «Под Утесом», где вот уже много лет просаживал львиную долю своего нищенского заработка. В последние годы житье углежогов, никогда не бывшее радужным, стало совсем черным, чернее их самого черного товара. Те из них, кто был обременен семьей, шли в рудокопы или нанимались батраками к богатым землевладельцам в долине. Их сыновья уходили искать счастья за Кряж и там терялись в бесконечной суеде и грызне баронов или подавались в разбойничьи ватаги. Хью был исключением. Жену он себе так и не завел, уйти в Глубинную Империю к сородичам так и не решился и всю жизнь провел в скособоченной хижине, доставшейся ему от отца вместе с красными праздничными штанами, короткой глиняной трубкой и страстью к выпивке. Он оставался верен этому наследству, даже когда цены на уголь уменьшились в восемь раз, и его ближайший сосед повесился от страха. Старый Хью не унывал. Если у него заводилась немного медяков, он надевал красные штаны, брел в трактир и после пары кружек «Шахтерского темного» уже начинал мурлыкать себе под нос одну из трех известных ему песен. Вчера как раз выдался такой день. Пара кружек потребовала еще пару, а затем – бутылку «чего-нибудь покрепче». Дешевое пойло сожрало последние гроши и остатки здравого смысла. Чем закончился вечер, и как ему удалось вернуться домой, Хью не помнил.

Громкий, требовательный стук отозвался глухой болью в его голове. Тяжело дыша, гном медленно поднялся с лежанки, мутным взглядом обвел свою берлогу, но не увидел ничего, чем можно было бы промочить горло. Проклятая старость! Не сообразил припасти себе на утро хотя бы глоток воды.

Стук повторился. Хью поморщился и, подтянув штаны, открыл дверь. Увидев незнакомого, он не сказал ни слова, а только переступил с ноги на ногу и вопросительно мотнул головой.

Пришелец окинул его холодным взглядом и медленно процедил сквозь зубы:

- Могу я войти?

- А кто ты такой, парень? - в голосе Хью, хриплом и глухом с похмелья, не слышалось ни капли доброжелательности.

Вместо ответа тот сунул руку за отворот куртки и извлек оттуда небольшой медальон, круглую медную пластинку, в центре которой был выгравирован странный рисунок, изящный символ, сотканный из мягко изгибающихся линий. Под рисунком виднелась короткая надпись: «ГЛАЗА И РУКИ ХИМЕРЫ».

Несмотря на похмелье, старый Хью узнал медальон сразу. В этих местах Погонщики Теней появлялись нечасто, но их герб и девиз были знакомы каждому. Сумрачные и зловещие сектанты, они неизменно приносили с собой кровь и огонь. Ради сохранения жизни пораженную гангреной конечность удаляют, а рану прижигают – так говорили они. Любого, кто отказывался сотрудничать с ними, ждали очень серьезные неприятности. Ходили жуткие слухи о пытках и допросах, которые удавалось пережить далеко не всем. Но и тем, кому это удавалось, была уготована лишь одна дорога – на костер. Погонщиками пугали непослушных детей, их призывали на голову обидчика, их именем клялись и проклинали. Говорили, что они владеют тайным знанием, благодаря которому от них нельзя спрятаться и нельзя ничего утаить.

Хуже всего было то, что у Хью имелось, что утаивать. Страх моментально обездвижил старого углежога, потянул к земле. Глаза его округлились, челюсть отвисла. Несколько мгновений он силился выдавить из себя хотя бы слово, но из его глотки вырывался только сдавленный сип. Наконец ему удалось произнести:

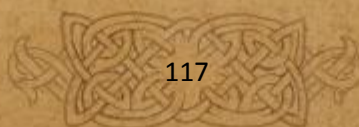
- Проходите, господин... проходите...

Он отступил в сторону. Незнакомец еще раз не спеша огляделся и шагнул внутрь, сразу захлопнув за собой дверь. Не спрашивая приглашения или разрешения, он уселся на единственный в хижине стул, быстро осмотрел крохотное помещение, задумчиво хмыкнул и повернулся к хозяину:

- Что ж ты стоишь, Хью? Садись...

Гном поспешно закивал и опустился на покрытый соломой земляной пол. Больше всего ему хотелось умереть в это самое мгновение, чтобы не отвечать на вопросы, не рыдать от страха и не просить пощады. Чтобы не мучится от все усиливающейся головной боли, которая теперь угнездилась и в глазах, где-то глубоко под веками. Просто упасть навзничь и обрести вечный покой. Но вместо этого он сидел и ждал.

Гость некоторое время молча рассматривал его, потом извлек из-за отворота куртки небольшую фляжку и протянул ее Хью.

- Хлебни, старик. Полегчает.

Хью хлебнул. Крепчайшее вино огненной струйкой пролилось внутрь, наполнило тело приятным теплом. Незамедлительно ударило в голову, разбавило скопившуюся в ней гнетущую тяжесть, размыло боль.

Он вернул флягу. Незнакомец в свою очередь сделал порядочный глоток, запустил руку в свой кошель и достал из его глубин несколько медных монет. Не общипанных и обломанных, какие были в ходу в этих местах, а новеньких, полновесных, с гладкими круглыми краями. Монеты эти он положил на стол. И заговорил:

- Хью, я бы очень хотел продолжить наш с тобой разговор, начатый вчера в трактире.

Старый углежог помотал головой. Неужели он все выболтал, неужели не сумел по пьяни удержать язык за зубами. Тогда ему действительно конец.

- Я ничего не помню, господин, - пробормотал он. – Извините.

- Не удивительно, - холодно усмехнулся гость. – Ты надрался на славу. Сколько у тебя осталось денег?

Хью неуверенно пожал плечами:

- Ну... я точно не знаю, господин... несколько... может быть...

- А может быть, ты пропил все? – в глазах незнакомца плясали веселые искорки. Казалось, он едва сдерживается, чтобы не рассмеяться в голос. – Сдается мне, ты за один вечер спустил весь свой последний заработок.

Хью промолчал. Только опустил голову. Он не понимал, куда клонил этот парень, смертельно опасный гость, но чувствовал, что лучше пока ничего не отвечать.

- Так вот, старик, - Погонщик кивнул на разложенные на столе монеты. – Все эти деньги будут твоими. Я даже добавлю к ним еще, если ты связно и разумно расскажешь мне то, о чем невнятно бормотал вчера в трактире. Если не расскажешь, то остаток своих дней проведешь в крохотном каменном мешке, постепенно утопая в собственном дерьме, или отправишься на костер за отказ сотрудничать. Это уж как решат старшие Братья.

- Рассказать о чем, господин? – спросил Хью, хотя и так знал ответ.

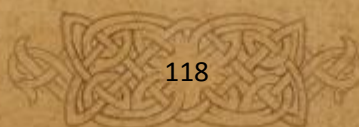
- О беглеце. И о кладе.

Углежог вздохнул и бросил взгляд на монеты. Если это ловушка, то нелепая и бессмысленная. В любом случае, он не смог бы сохранить свой секрет, выдал бы все только при одном упоминании о костре. Предложенные деньги давали надежду, убирали холодный камень из груди, но в то же время настораживали. Что-то здесь было не так, где-то крылся подвох. Но думать над этим не оставалось ни времени, ни сил. Хью снова вздохнул:

- Хорошо, господин. Я расскажу.

- Отлично. Только подробно и с самого начала.

Углежог кивнул и начал говорить:

- Он пришел три дня назад. Ночью. Была сильная гроза, громыхало и сверкало так, что аж стены дрожали. Уснуть никак не удавалось, сидел я тут вот, возле окошка, и трубку свою смолил. Как он подходил, не видел, а тропа к дому аккурат мимо окна идет – так что думаю, прятался он. Или, может, просто в такую погоду тропы не разглядел, а попер прямо через камни на свет. Ну постучался, я дверь открыл. Чего бояться-то. И так житье хуже некуда. А в плохую погоду, на меня такая тоска нападает, что хоть... э, ладно... дальше... Вошел он, промокший весь, росту высокого, вот как вы, господин, а может и повыше даже чуть-чуть. Плечистый. Пригласил я его к очагу, у огня погреться, значит. С него ж прямо текло струями, и с одежды и с волос. Волосы такие длинные были, до самого живота свисали. Вроде как, в косички заплетенные. Светлые, вроде ваших. И борода тоже длинная...

- Во что он был одет? – прервал рассказ гость.

- Да сложно точно сказать, господин. Балахон какой-то, штаны обычные, синие. На ногах вроде обмотки. Мокрое все было насквозь, не разобрать. Короче говоря, сел он к огню, несколько минут молча просидел. Лицо самое обычное, только бледное, как у покойника, и напряженное все... ну, будто бы он боль какую сильную терпел все время. Я его спросил, как его звать и куда, мол, путь держит. А он только пробурчал в ответ, что в горы идет. Так и сказал: «В горы иду» - и все, больше ни слова. Так несколько минут прошло. Я уж начал бояться, что этот мужик... ну... дурачок или как это... сдвинутый, короче говоря. А он вдруг ко мне повернулся и спрашивает, хозяин, мол, нет ли у тебя места какого укромного, чтоб ночь пересидеть. Тогда я подумал, что он из каторжников беглых... У нас же здесь каменоломни недалеко, в паре дней пути всего. Перепугался не на шутку, такой ведь, сами знаете, шею свернет, не поморщится. А он еще огромный, как медведь. Ну что мне было ответить ему? Ведь есть у меня, где схорониться можно...

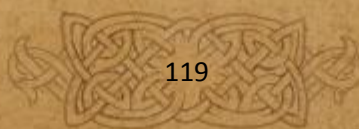
Гость удивленно приподнял брови:

- Да? И где же?

- А вот, ваша милость, - Хью разворошил солому в середине комнатухи, обнажив потемневшую от времени деревянную крышку люка с ржавым железным кольцом посередине. – Извольте видеть. У меня тут подвал. Дом-то ведь еще дед мой строил, когда сюда перебрался. А в те времена здесь опасно было, пограничье, эти отроги Кряжа еще ничейными считались, и вот - то с одной стороны орки налетят, то с другой рыцари придут. Так в погребе-то тогда и прятались, да самое ценное хранили. Хотя много ли его было, ценного-то... дети только если...

Хью невесело усмехнулся:

- Несколько раз хижину-то сжигали, приходилось заново отстраивать. А вот погреба никто так и не нашел. Может, потому что не ожидали такого... не знаю... короче говоря, он пустует уже лет двадцать, если не больше. Как отец

умер, так я в него и не заглядывал, почитай, ни разу. А тут вот, значит, сообразил. Места там не то чтобы много, но этому мужику должно было хватить с лихвой. Ну, открыл я, залазь, говорю. Он, мол, спасибо, отблагодарю тебя, век не забуду. И велит мне люк за ним закрыть и чем-нибудь тяжелым его придавить. Для безопасности. Так и сказал, для безопасности. Мне и тут еще в голову не пришло ничего. Спустился он, а я, значит, на крышку-то свой топчан передвинул. Сел опять к окну, трубку раскурил, сна ни в одном глазу, хоть бы что! Да и разве уснешь тут, мысли всякие лезут. Вдруг, думаю, погоня, за ним посланная, сейчас ко мне ворвется. Что я им скажу? Может, оно, конечно, и не было никакой погони, да только сдается мне, что была – уж больно он напуганным казался. А только разве в такую погоду в темноте разглядишь чего, следы там али еще что. Упустили они его, это как пить дать. И вот сижу я, значит, смотрю в окошко. Потом на топчан перебрался. Внизу тихо все, и буря вроде успокоилась, дождь пошел такой тихий, ровный. Убаюкал меня...

Хью прервался, облизнул пересохшие губы и умоляюще взглянул на своего собеседника.

- Господин, можно мне еще глоток... той штуки, что там у вас?

Тот пожал плечами, и, брезгливо скривив губы, подал ему флягу, спросил:

- А куда же он делся?

- Откуда мне знать, - пожал плечами гном, отхлебнув. – Проснулся я, а его уже и след простыл. Меня вместе с топчаном обратно к окну передвинул...

- Постой. Как он сумел это сделать, не открыв люк?

- Дык может и открыл. Я ж пригубил перед сном слегонца. Ну и мало ли... может, он крышку-то снизу поднял, опрокинул меня вместе с топчаном, потом все поставил на место да и ушел.

- Слегонца, значит? Понятно. А насчет клада что?

- А вот... извольте сами посмотреть, - гном извлек из кармана сложенный в несколько раз грязный клочок пергамента, развернул его. Глазам Погонщика предстала грубо начертанная схема, явно план некой местности в горах. Сплошные линии пересекались с пунктирными, ползли среди неумело изображенных деревьев и гор. В левом верхнем углу находился криво нарисованный крест, на который указывала стрелка с надписью «ЗДЕСЬ». На обратной стороне пергамента красовалась начертанная гномьими рунами фраза «КРОМ УКАЖЕТ, КОГДА НАНЕСТИ УДАР».

- Откуда, говоришь, это у тебя? – спросил человек.

- Я сразу, как проснулся, в подвал заглянул. Его уж там не было, само собой, но в углу эта хрень лежала. Подумал сперва, что это он там подтерся. Но потом пригляделся, смотрю – вроде рисунок какой-то. Ну и подобрал. Не знаю, специально он ее оставил или просто потерял.

- Подтерся, говоришь? – усмехнулся Погонщик. – А ты знаешь, где находится место, которое здесь изображено?

- Догадываюсь, господин. Только догадываюсь.

- Поделись.

Гном тяжело вздохнул. Всем известна патологическая тяга подгорных обитателей к сокровищам и кладам. Любой вопрос, так или иначе касающийся спрятанных в земле богатств, они воспринимают весьма болезненно. Помятому Хью в руки досталось то, что он считал ни чем иным, как картой, планом местности, указывающим на зарытые драгоценности. И пусть даже он вряд ли когда-либо собрался бы отправиться на их поиски, пусть даже этот обрывок пергамента обречен был вечно греть карман его праздничных красных штанов - порвать связь с чем-то необыкновенным, прекрасным, с некой тайной, спрятанной от любопытных глаз под слоем камня и почвы, было невероятно тяжело. Хью снова вздохнул, зажмурился и прошептал:

- Хорошо, господин. Это... недалеко отсюда, возле одной из северных каменоломен. Я так думаю.

- Ходил туда?

- Еще нет. Собирался на днях. Но я бывал там раньше, господин, и неплохо знаю те края.

- Прекрасно. Поведешь меня.

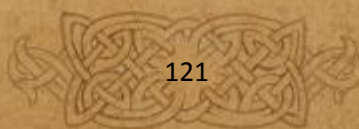
- Но...

- Одевайся. Я, в отличие от тебя, не привык тратить свое время впустую, и каждая минута по-настоящему дорога мне. Выходим прямо сейчас. А монеты, - гость указал на стол. - Уже твои. Будет, чем заплатить за выпивку в трактире.

Гном шмыгнул носом, охнул и снова зажмурился.

До каменоломни они добрались к вечеру. В этих местах Торгорский Кряж совсем не широк, да и Помятый Хью исправно вел своего зловещего спутника тайными гномьими тропами, позволявшими изрядно сократить путь. Прежде, чем солнце успело коснуться западного края горизонта, они уже вышли на северные склоны, омываемые безжалостными волнами холодного Зубастого залива.

Войны и междоусобицы в людских королевствах отзывались здесь запустением и разрухой. Многие гномьи заводы, лишившись покупателей, пришли в упадок: шайки мародеров и грабителей, шатавшиеся в окрестных лесах, вынуждали постоянно держать для охраны большие гарнизоны, а это было слишком затратно. Гномы покидали эти места, уходили на запад, в основной массив Торгорского Кряжа, прочь от непостоянных, жестоких и алчных людей. Торговля между двумя народами практически прекратилась, и восточная оконечность хребта постепенно возвращалась к своему состоянию трехсотлетней давности: густые сосновые леса, непролазный бурелом, крутые каменистые склоны и опасные расщелины. Только теперь среди всего этого первозданного хаоса находились еще и остатки гномьих фортов: сложенные из

огромных гранитных блоков стены, полуразрушенные башни, заросшие мхом, да засыпанные входы в подземелья.

Однако каменоломня, к которой Хью вывел Погонщика Теней, еще работала. Она располагалась на склоне горы и была окружена высоким земляным валом, основательно поросшим травой. Внутри вели широкие ворота, украшенные металлическим орнаментом. И закрытые.

- Куда дальше? – спросил Погонщик задумчиво. – Полезем через вал?

Они сидели на небольшой возвышенности, укрывшись в молодом ельнике от взглядов часовых. Прямо перед ними находилась заболоченная низина, на другой стороне которой и поднимались укрепления каменоломни. Позади тянулась частично обрушившаяся каменная стена, а чуть справа стояли покосившиеся изваяния трех Гранитных Предков – болото постепенно подмывало их основания.

- Нет, - пробормотал Хью. – Через вал не получится. Слишком крутой. Да и на верхушке сидит часовой. Он наверняка нас того... заметит.

Единственным сооружением каменоломни, которое можно было разглядеть из их укрытия, являлось огромное колесо камнеподъемника. Его верхняя часть вздымалась над валом на добрых тридцать локтей. В вертикальном положении колесо удерживала сложная конструкция из балок, опор и широких медных труб – на одной из них и располагалось «воронье гнездо», где торчал бородатый гном с целым набором очков и увеличительных стекол на лице.

- Мда... - протянул Погонщик. – А ты уверен, что нам действительно не найти другого пути?

- Уверен, - гном почесал нос. – Разрешите карту?

Погонщик протянул ему лист пергамента, и Хью принялся объяснять, водя толстым заскорузлым пальцем по рисунку:

- Видите вон ту линию гор? Вон, на западе? Ага, а тут она нарисована с краю. Один в один, верно? Только отсюда ее возможно так разглядеть. Вот эта изогнутая полоска – наверняка вал каменоломни, а вот эта жирная черточка – ворота. Все совпадает, нечего сомневаться. Вокруг либо отвесные скалы, либо крутые обрывы – и горному козлу не пробраться.

- А пунктирная линия обозначает путь?

- Прерывистая-то? Да, не иначе.

- Тогда выходит, что иначе как через ворота, нам не пробраться внутрь.

- То-то и оно. О том и толкую, господин. Может, бросим это?

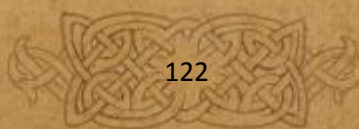
Человек задумался на мгновение, потом спросил:

- Послушай-ка, а ведь если бы ты пошел сам, тебя стражи пропустили бы.

- Сам?

- Именно. Сам по себе. По какому-нибудь делу. Гном идет в гости к гномам, что в этом такого?

- Но ведь они меня не знают.

- Да ладно, вы все на одно лицо.

- Господин...

- Шучу, шучу, - криво усмехнулся Погонщик. – Скажи, что тебе нужно прочистить трубы у камнеподъемника. У тебя вся рожа и борода в саже, запросто за трубочиста сойдешь.

- А вы?

- А я, - Погонщик пристально посмотрел на него, и в голубых глазах вспыхнул вдруг темный огонь. – Я буду все время рядом. Прямо за твоей спиной. В тени.

Он приложил палец к губам, широко, зловеще улыбнулся, показав длинные желтые зубы – и через мгновение тени вокруг взвились складками черного плаща, окутали его, растворили в себе. От неожиданности Хью моргнул, а когда через долю секунды его глаза открылись вновь, светловолосого уже не было. Только разлетались, исчезая в лучах закатного солнца, клочья темноты, похожие на летучих мышей. Гном принялся вертеть головой, пытаясь обнаружить, куда тот делся. Спустя долгую минуту над его плечом раздался легкий смешок:

- Я здесь, Хью. Все в порядке, просто мы с тобой сыграем немного по другим правилам. Иди к воротам, заставь их открыться. И не вздумай сболтнуть лишнего. Помни: я близко. Очень близко.

Тяжело вздохнув, гном побрел через болотистую низину к каменоломне. Позади него шуршал камыш, раздвигаемый невидимым колдуном.

Все прошло гораздо легче, чем он предполагал. Часовой на камнеподъемнике заметил его приближение издалека, и, стоило Хью подойти к воротам на расстояние выстрела картечью, как их створки начали медленно разъезжаться в стороны, уходя в пазы в каменных стенах.

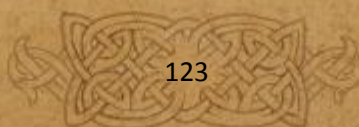
- Приветствуем, братишка! – крикнул ему гном с шестиствольной аркебузой, появившийся на валу над воротами. – Куда путь держишь?

- Дык... надо бы, значить, прочистить, - начал сбивчиво объяснять Хью. Губы его тряслись, и слова рассыпались бесполезной трухой, не в силах выстроиться в связную фразу. – Как это называется... чтобы, значить, в общем... трубы...

- Тоже от людей досталось? – понимающе покивал аркебузир. – Решил в родные края податься?

- Да... - промямлил Хью. – Вроде того.

- Многие из наших нынче бегут из этих мест, - продолжал аркебузир. – В Фархейме теперь беспокойно и опасно, люди слишком уж глубоко погрязли в своих мелочных дрязгах. Валят друг друга почему зря... да ты не стой, старче, проходи.

На негнущихся ногах Хью миновал арку. Аркебузир спустился к нему, продолжая разглагольствовать:

- К людям с самого начала нужно было относиться с осторожностью. Мутный они народ, ненадежный. Сами себе не доверяют, сами себя доводят до беды. Мой дядюшка, пусть хранит Гранит его сны, говаривал, что кого Кром хочет лишить разума, того он отправляет в компанию людей. По слухам, - он подошел вплотную и принялся доверительно шептать. – Среди них даже темные колдуны объявились. Наши видели одного неподалеку. Такой высокий, широкоплечий, с длинными волосами, заплетенными в косички. Тебе не попадался?

- Кромовы панталоны, Ульвар! – раздался с вала голос еще одного часового. – Оставь старика в покое. У бедняги, похоже, дом сгорел, а ты к нему со своими рассказами!

- И то верно, - подобрался аркебузир. – Извиняюсь, старче. Просто стоишь тут сутками, и поболтать-то особенно не с кем. Смотрю, у тебя с собой ни котомочки, ни мешочка... может, дать чего? Грибов или пару луковиц? У нас от пайка осталось.

- Спасибо, - проскрипел Хью. – Не стоит. Сыт я.

- Ну как знаешь. Двигай дальше по этой тропе в обход каменоломни. Поднимешься наверх, выйдешь к пещерам. Там уже имперские заставы. Пропустят без вопросов, как и остальных беженцев. Только в лесу не заблудись.

- Благодарю.

- Не за что, старче. Удачи тебе. Будешь на южных склонах, заглядывай в пивную «У Кривого Эрика», может, свидимся.

Хью только кивал. Вместо слов у него во рту оставалось только какое-то невнятное мычание, и он счел за лучшее не выпускать его наружу.

- Закрывай! – гулко крикнул Ульвар позади. – Заснули, что ли!

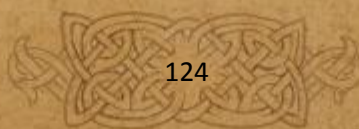
Створки ворот начали медленно сближаться. Хью торопливо шел по тропе, уходя прочь от камнеподъемника и стражей. Насколько он помнил схему, пунктирная линия вела направо. А тропа, по которой он двигался, поворачивала налево. Ничего, это ничего. Главное сейчас – скрыться из виду, миновать каменоломню...

- Неплохо вышло, да? – прозвучал рядом голос. Сверкнула чернота, рассыпавшись силуэтами нетопырей. Погонщик Теней выступил из невидимости. Он тяжело дышал и выглядел явно бледнее, чем прежде, однако на лице его застыла довольная гримаса.

- Да, господин.

- Именно! Ты молодец, Хью. Провели этих коротышек, как беспомощных младенцев. Теперь нам нужно посмотреть, куда двигаться дальше.

Он вытряхнул из рукава карту.

- Так? Что нам говорят эти каракули?

Гном прищурился. Сгущающиеся сумерки мешали разбирать схему, но он хорошо помнил ее и сейчас без особого труда сориентировался на местности.

- Нам нужно сойти с тропы.

- В каком месте? – Погонщик, кусая губы, всмотрелся в чертеж. – Вот тут, да?

- Вроде того.

- Отлично.

Они углубились в лес. Передвигаться здесь было крайне неудобно. Меж столетних сосен склон покрывали огромные валуны, поросшие скользким мхом. Поваленные стволы и корни цеплялись за ноги, таились в непроглядной темноте, и если бы не особое зрение светловолосого волшебника, Хью наверняка сломал бы обе лодыжки в первую же пару минут такой ходьбы. Но колдун тащил его за собой, время от времени предупреждая о притаившейся впереди опасности. Может, не так уж он был и плох, в конце концов.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, мир стремительно проваливался в ночь. Гном подумал, что они, скорее всего, заблудились. Если им и повезет миновать смертоносные ямы и провалы, то отыскать путь к цели окажется весьма непросто...

- Вот они, - сказал волшебник. – Ступени.

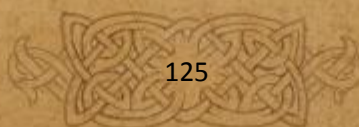
Хью уставился под ноги, но рассмотреть ничего не сумел. Впрочем, ступни действительно стояли не на бугристых камнях, а на ровной, гладкой поверхности.

- Там же на карте отмечена лестница, верно?

- Да.

- Значит, мы почти на месте.

Они начали подъем. Идти было в разы легче, чем по булыжникам и бурелому: Хью поначалу спотыкался на каждом втором шаге, но вскоре приспособился – ступени, пусть даже и просевшие посередине, сохранились неплохо, за многие годы корни и трава не смогли причинить им особого вреда. Сердце его взволнованно стучало, разгоняя по телу приятную радость, отзывавшуюся легким холодком в солнечном сплетении. С минуты на минуту он окажется рядом с величайшим сокровищем всех времен и народов. Хью понятия не имел, что именно представляет собой «сокровище», у него не было ни единого основания верить, что оно там действительно есть, но сомневаться он не мог. Сокровище обязательно ждет его впереди, и оно просто обязано оказаться необычным, выдающимся. Не какой-нибудь там сундучок с монетками и бусами, а большой сундук с монетами, бусами и парой старинных артефактов, способных даровать вечную молодость, нескончаемую силу и другие удивительные способности. Хью хватало ума понять, что его спутник вряд ли стал бы заниматься поисками настолько банальной вещи как деньги. Их

у него, судя по всему, было достаточно. Оба они: и тот, что приходил ночью три дня назад, и этот парень с двумя мечами – охотились за чем-то необыкновенным.

- Стой! – громко прошептал впереди Погонщик Теней, и задумчивость мгновенно слетела с гнома, сменившись напряженным страхом. Он замер, поднял голову и с изумлением понял, что может без труда различить силуэт колдуна. Чуть выше лестница заканчивалась, выходя к проему меж двух высоких каменных стен. Именно оттуда лился тусклый, едва различимый красно-оранжевый свет.

- Оставайся здесь, - прошептал Погонщик, не поворачивая головы. – Жди, когда позову.

- Хорошо, - почти беззвучно прохрипел Хью.

Светловолосый сделал шаг в сторону и исчез, канул во мрак. Гном остался один. Он потоптался на месте пару минут, а потом, не в силах совладать с любопытством, медленно пошел к проему. Не будет никакого вреда, если он глянет одним глазком на то, что находится за ним. А вдруг колдун так и не позовет его? Нельзя упускать шанс, который сам идет в руки. Добравшись до вершины лестницы, он опустил на четвереньки и осторожно подполз к краю этой гигантской «двери».

Взгляду его предстало обширное, почти идеально круглое ущелье. Гранитные стены его вздымались на одинаковую высоту, что наводило на мысль об их искусственном происхождении, хотя Хью и представить не мог, какая сила могла бы сотворить подобное. С этих стен смотрели сумрачные лица Первопредков, мастерски вытесанные из камня. Землю повсюду покрывали точно подогнанные друг к другу плиты, и лишь в центре этого зала, крышей которому служило усеянное звездами небо, поднималась округлая скала, нечто вроде широкого постамента с плоской вершиной. На ней, в окружении нескольких чадающих факелов, стояли трое.

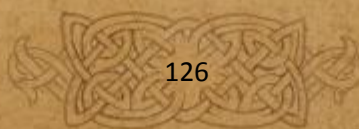
Одного Хью узнал сразу: тот самый ночной гость, с длинными светлыми волосами, заплетенными в косички. Его спутниками были орки – здоровенные, с мощными плечами и руками, облаченные в кожаные доспехи, увешанные самым разнообразным оружием. Сейчас все трое настороженно озирались. Хью успел даже испугаться, что они все-таки услышали его, но тут длинноволосый крикнул, никуда конкретно не обращаясь:

- Аргрим!? Это ты, дружище?

Тишина. Далеко внизу ветер пронесся сквозь кроны сосен, наполнив их густым, тягучим шелестом.

- Аргрим! Я почуял тебя еще несколько минут назад. Хватит играть в прятки, покажись.

- Как скажешь, Морх, - тени у основания центрального возвышения сложились в высокую фигуру с двумя мечами за спиной. – Никаких прятков.

- Ты отыскал карту?

- О, да.

- Что ж, выходит, это судьба. Я не хотел убивать тебя, надеялся избежать встречи, но звезды решили иначе. Ребята, освежите его.

Орки тут же сорвались с места, на ходу поднимая массивные топоры. Один удар таким в состоянии развалить человека от плеча до пояса. Хью пришлось закусить губу, чтобы не вскрикнуть от испуга. Зеленокожие подбежали к краю платформы и прыгнули вниз. В этот самый момент Аргрим отскочил назад, резко выдохнув заклинание, слова которого гном не успел разобрать. Навстречу оркам из щелей между каменных плит рванулись тонкие извивающиеся кольца, похожие на длинные бледные пальцы. Они опутали здоровяков, пригвоздили их к земле, а еще через секунду внутри этих жутких клеток вспыхнуло синее пламя.

- Твою справа налево! – ошеломленно пробормотал Хью. Зрелище было ужасным: орки корчились в муках, магический огонь пожирал их заживо, а кольца не давали возможности упасть на землю или даже шевельнуть рукой, чтобы попытаться сбить его. Истошный рев гибнущих великанов заглушил слова, которыми обменялись колдуны, но тот, с косичками, не собирался отступать. В руках его невесть откуда появился вдруг широкий степной ятаган, он встал в боевую стойку и пристально следил за Аргримом, который неспешно поднимался на возвышение по пологому пандусу, что обвивал скалу.

Орки рухнули почти одновременно. Кольца исчезли, и обгоревшие тела повалились наземь бесформенными кучами обуглившейся плоти, на которой еще плясали синие язычки пламени.

- Пароль не работает, - сказал Морх. – Мы оба ошиблись.

- Нет. Ошибся только один из нас.

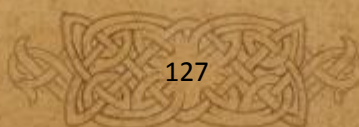
- Ты никогда не мог одолеть меня, всегда был слабее...

- Да, - спокойным голосом ответил Аргрим. – Именно поэтому ты и предал. Именно поэтому украл карту и убежал.

- Она по праву принадлежала мне! Без меня ты бы никогда не сумел заполучить ее!

- Конечно. Спасибо тебе... - колдун рассыпался обрывками теней и, прежде, чем Морх успел сообразить, что происходит, возник из пустоты у него за спиной. – За это!

Удар был страшным, очевидно смертельным. Два клинка рассекли плоть и кость с легкостью кухонного ножа, рубящего морковь. Морх выронил ятаган и, слабо простонав, опустился на колени. Кровь текла из его рта, руки повисли как плети, но он был еще жив и силился что-то сказать. Однако враг не дал ему такой возможности. Аргрим ударил его сапогом в лицо, Морх опрокинулся навзничь и, грузно перевалившись через край возвышения, безжизненной куклой сполз наземь. Все было кончено.

- Хью, иди сюда! – позвал колдун. – Не бойся, старик! Они мертвы!

Хью медленно побрел к нему. Ничего другого не оставалось. Никогда в жизни ему не доводилось находиться так близко к чему-то по-настоящему важному, великому. Обойдя по широкой дуге еще дымящиеся останки орков, он вскарабкался на возвышение. Площадка наверху оказалась совершенно гладкой, даже немного скользкой. Она была выполнена из странного прозрачного камня, и под ней можно было разглядеть сложный механизм, состоящий из разнокалиберных шестеренок и рычагов. Золотых шестеренок и рычагов.

- Что это? – охнул Хью.

- Это, мой помятый друг, дверь, - усмехнувшись, ответил Погонщик Теней. Он уже стер кровь с клинков и теперь пристраивал их за спину. – Дверь, которую сможешь открыть только ты.

- Я? Но...

- Механизм сработает лишь в том случае, если пароль произнесет гном. Громко, отчетливо, разборчиво. Там внизу – гробница одного из ваших древних королей. Огромная куча сокровищ: золото, серебро, кристаллы. Кучи дорогих доспехов и бесценного оружия. Тебе за десять жизней столько не потратить, старик! Лично меня интересует небольшой свиток, который держит в своей мертвой руке король. Все остальное – твое. Сможешь купить половину Подгорной Империи. Только представь...

- Но я ведь не знаю пароля.

- Эта фраза, написанная на обороте карты, и есть пароль. Мой старый друг Морх не знал, что ворота послушаются лишь гнома, а поэтому, как ты мог видеть, впал в отчаяние и плохо кончил. А у нас все получится, - он протянул пергамент. – Читай.

Хью облизал пересохшие губы, встал на середину площадки и, подняв лицо к небу, проговорил как можно громче и яснее:

- Кром укажет, когда нанести удар!

В первые мгновения ничего не происходило. Затем шестеренки под его ногами неспешно пришли в движение, наполнив вибрацией всю скалу. Хью торопливо отскочил на край платформы. Механизм набирал силу, вращаясь все быстрее, постепенно опускаясь вглубь, в темноту. Затем в прозрачном материале появились узкие щели, начали стремительно расширяться – и через минуту перед Погонщиком и гномом уже был круглый широкий колодец, вдоль стен которого уходила вниз кованая винтовая лестница.

- Сработало! – восхищенно выдохнул Аргрим и хлопнул Хью по плечу. – Сработало, клянусь Ядом Химеры! Постой пока тут, старик. Там, внизу, наверняка есть пара-другая магических ловушек. Я обезврежу их и доберусь до свитка, а потом вся гробница в твоём полном распоряжении.

Он торжествующе потер руки и ступил на винтовую лестницу. Ступени гулко громыхали под его торопливыми шагами.

- Совсем еще молодой, - пробормотал Хью, глядя, как колдун исчезает в глубине колодца. – Отчаянный, опасный.

Решение пришло внезапно, без всяких видимых предупреждений. Просто возникло само собой в глубине сознания, начало расти, вытесняя остальные мысли. Он должен был поступить правильно. Кром укажет, когда нанести удар. Воистину! Так и случилось.

Хью выпрямился и, откашлявшись, выкрикнул в пространство магическую формулу. Что-то заскрежетало в колодце, и с легким шелестом начали сближаться прозрачные полумесяцы, сливаясь в единое целое. Потом неспешно поднялись снизу крутящиеся шестеренки, заблокировав собой шахту. Их вращение замедлилось, затем остановилось. Скрежет смолк.

Хью прислушался. Снизу не доносилось ни звука. Возможно, никогда и не донесется. Он взял один из факелов и, спрыгнув с возвышения, зашагал к выходу из ущелья. Впервые с утра на его лице появилась улыбка. Никому и никогда он не расскажет о том, что случилось. Просто потому, что никто не поверит. Ни одно живое существо в здравом уме не сможет поверить в то, что гном отказался от золота, кристаллов и волшебных доспехов, которые сами шли к нему в руки. Отказался, чтобы избавить мир от растущего зла, от спокойной, ледяной Тьмы, горевшей в глазах странного парня по имени Аргрим. Это абсолютно неправдоподобно, даже на сказку не потянет. Даже на анекдот.

Новый порыв ветра пронесся сквозь лес, заставляя стволы сосен качаться и протяжно скрипеть. Ветер знал, что все кончилось хорошо. Хью рассмеялся и поджег факелом проклятый клочок пергамента. Пока карта горела, он думал о том, что не станет возвращаться домой, в свою ветхую, смертельно больную хибару. Нет, он выйдет на тропу и отправится по ней к имперским заставам. Придется попотеть, но он справится. И первое, что спросит у сородичей – как добраться до трактира «У Кривого Эрика».

